АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕЦЬ

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by
Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 02.09.2019.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 304-2019.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: .

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны арнамент

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 3 [27]•2019

У НУМАРЫ

Подвигу предков жить в веках!

Мероприятия, посвященные 75-летию освобождения Прибужья от немецко-фашистских захватчиков, митинг «И пусть поколения помнят», состоялись в агрогородке Остромечево, у стелы советских воинов-освободителей.

Венки и цветы были возложены от районных исполкома, Совета депутатов и депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, ветеранов Великой Отечественной войны и РК ОО «БРСМ», областного и военного комиссариата г. Бреста и Брестского района, РОО «Белая Русь», делегаций и гостей Курчатовского района Курской области (РФ), Прешовского края Словацкой Республики, Бяльского и Влодавского повятов Люблинского воеводства Республики Польша, обец Сол Словацкой Республики, райкома профсоюза работников АПК и районного объединения профсоюзов, Лыщицкого сельисполкома, ОАО «Остромечево», РОО «Белорусский союз офицеров».

Объявляется минута молчания. С последними ударами метронома раздается автоматный залп. Звучит Гимн Республики Беларусь.

Председатель райисполкома Владимир Сенчук, обращаясь к аудитории митинга, подчеркнул, что нынешнее поколение никогда не забудет, какой ценой досталось республике освобождение. Народная память и архивные документы сохранили страшные преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками на территории Прибужья: 16 тысяч граждан были уничтожены, более тысячи угнаны в рабство, ряд деревень разделили участь Хатыни и были сожжены вместе с жителями в ходе карательных акций.

28 июля 1944 года район был освобожден войсками 1-го Белорусского фронта в результате Брестско-Люблинской наступательной операции «Багратион». 47 частей и соединений 70-й, 28-й, 61-й армий получили по итогам операции почетное наименование «Брестские».

При освобождении района звания Героя Советского Союза были удостоены Михаил Ефимович Александров, Николай Федорович Волошин, Иван Петрович Гуров, Василий Иванович Загороднев, Пантелей Борисович Лактионов, — констатировал Владимир Сенчук.

— Не секрет, что практически вся прибужская земля обильно полита кровью красноармейцев, которым пришлось метр за метром выбивать фашистов с занятых позиций. И здесь, в агрогородке Остромечево — одном из красивейших уголков Прибужья — захоронено 119 советских воинов. Вечная слава героям-освободителям, в смертельной схватке с врагом отстоявшим наше право на жизнь.

С окончанием митинга мероприятия продолжились в центре агрогородка, на площади перед СДК. Праздничное настроение для широкой аудитории, которая собралась на концерт, создавало показательное выступление-дефиле оркестра Брестской военной комендатуры. По доброй традиции началу самого мероприятия предшествовало поздравление со сцены председателя районного исполнительного комитета Владимира Сенчука.

Сегодняшнее Прибужье — это динамично развивающийся район Брестчины, в котором решаются масштабные задачи по развитию экономики, сельского хозяйства, повышению жизненного уровня его жителей. Факт, который говорит о многом. По итогам работы за 2018 год Брестский район был занесен на республиканскую Доску почета.

Владимир Сенчук пожелал району дальнейшего развития и процветания, интересных инвестиционных предложений, новых производств, богатых урожаев и значительных привесов в сельском хозяйстве, дальнейшего демографического рост, вручил Благодарственные письма райисполкома .

Председатель районного Совета депутатов Владимир Хватик, поднявшись на сцену, тепло и искренне поздравил присутствующих с праздником и также вручил Благодарственные письма райсовета.

Высоких наград лучшие люди района удостоены за активную общественную позицию, личный вклад в социально-экономическое развитие территорий сельсоветов, решение вопросов жизнеобеспечения населения и в связи с 75-летием освобождения Прибужья от немецко-фашистских захватчиков.

Церемонию награждения продолжил военный комиссар области, начальник Брестского гарнизона гвардии полковник Евгений Зайцев. Почетными медалями «75 лет освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» за многолетний добросовестный труд, активную гражданскую позицию и личный вклад в социально-экономическое развитие населённых пунктов Лыщицкого сельсовета награждены директор ОАО «Остромечево» Олег Бурак, учитель ГУО «СШ аг. Остромечево», председатель ветеранской организации Лыщицкого сельисполкома Светлана Вьюн, начальник производственного участка «Яцковичи» ОАО «Остромечево»

Яков Мизерник, заместитель председателя Лыщицкого сель-исполкома, главный зоотехник ОАО «Остромечево» Николай Михальчик и бывший директор ОАО «Остромечево» Алексей Скакун.

Теплые и задушевные слова приветствия хозяевам праздника высказали представители и руководители делегаций из Российской Федерации, Республики Польша и Словакии.

Председатель районного объединения профсоюзов Павел Бобрук и председатель райкома профсоюза работников АПК Елена Просмыцкая принародно провели чествование трудовых династий Прибужья.

А церемонию награждения трудовой династии педагогов провела председатель районного комитета Белорусского профсоюза работников образования и науки Зарина Тихон.

Заместитель председателя райисполкома и председателя РОО «Белая Русь» Павел Волынец по итогам районного конкурса профессионального мастерства «Лучший почтальон» по индивидуальной подписке на еженедельник «Заря над Бугом» на 2-е полугодие 2019 года вручил соответствующие награды передовикам-связистам.

Из рук Павла Ивановича свои награды получили и победители районной викторины «Знаешь ли ты историю Брестского района?», которая проводилась РОО «Белая Русь» совместно с райисполкомом и еженедельником «Заря над Бугом». Диплома третьей степени удостоена Елена Коляда из д. Новые Лыщицы. Дипломом второй степени награждена Маргарита Онуфриюк из д. Тельмы-1. А победителем викторины стала уроженка агрогородка Мухавец Алла Крац.

В рамках мероприятия в Остромечево состоялась презентация книги Александра Волковича «Письма войны», прошел районный этап семейного сельскохозяйственного проекта «Властелин села». Этот титул в упорной борьбе завоевала молодая семья Александра и Юлии Полейко из ОАО «Остромечево».

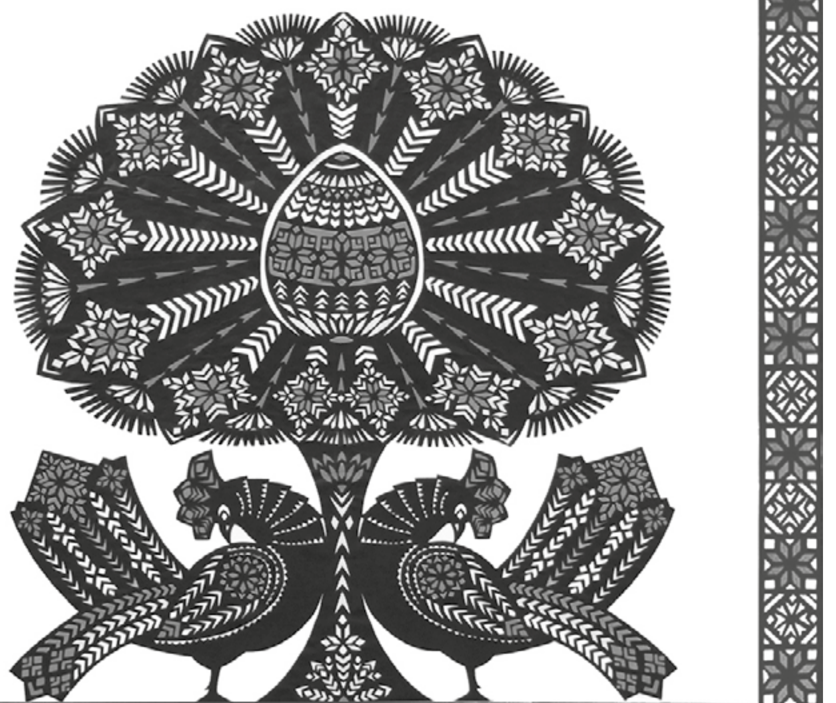
Горячие аплодисменты практически всем участникам звучали в ходе гала-концерта районного смотра-конкурса народного творчества ветеранских коллективов «Не стареют душой ветераны».

Не погрешим против истины, если скажем, что абсолютно все сольные исполнители и творческие коллективы Прибужья, которые участвовали в концерте, стремились в свои выступления вложить частичку души и сердца, оптимизм и задор, максимум праздничного настроения и весь без остатка талант. Это Екатерина Вабищевич, Ирина Биленко, Андрей Саватеев, Екатерина Бондарь, народный ансамбль песни «Благовест», народный ансамбль песни и музыки «Остромечевские Лявоны», танцевальный коллектив «Юность», хореографическая группа, танцевальные коллективы «Дарунак» и «Конфетти» Мотыкальской ДШИ.

Безусловно, оправдал надежды аудитории праздника и часовой эстрадный спектакль народного вокально-хореографического казачьего ансамбля «Батька Атаман».

Григорий ЯРОМЧИК
Фото Павла БОГУШ

Астрамечава і астрамечаўцы

В агрогородке Остромечево заложили семейную аллею

Оставляют деревья след в истории рода...

В агрогородке Остромечево, как и на всей планете, отметили Международный день семьи. Семья — это близкие и родные люди, те, кого мы любим, о ком заботимся, кого уважаем, с кого берем пример, кому желаем добра и счастья. Именно в семье мы учимся уважению, любви и заботе о ближнем. Семья — это радости и печали, привычки и традиции. Семья — это продолжение рода...

На празднике в деревне будущего присутствовали первый секретарь областного комитета ОО БРСМ Юрий Сегенюк, заместитель председателя областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Михаил Маслобоев, начальник отдела по делам молодежи главного управления идеологической работы и по делам молодежи облисполкома Игорь Санюк, начальник отдела культуры, идеологии и по делам молодежи райисполкома Лариса Балашова, начальник отдела ЗАГС райисполкома Виктория Соколикова, начальник горрайинспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды Петр Брыш, председатель райкома профсоюза работников АПК Елена Просмыцкая.

Лидер молодежи Брестчины Юрий Сегенюк тепло приветствовал аудиторию, подчеркнув особую символичность того момента, что Международный день семьи совпал с традиционным областным слетом молодых семей. А что касается мероприятия в Остромечево, то ведущие первыми на сцену пригласили семейную династию во главе с Григорием Антоновичем и Полиной Федоровной Вабищевичами, чей брачный союз измеряется 69 годами. У них четверо детей. Один из сыновей — Федор Григорьевич — работает управляющим участка Зводы. Он счастлив вот уже на протяжении 36 лет в браке со своей супругой Раисой Константиновной. В Остромечево живет их дочь — Татьяна.

По праздникам к Григорию Антоновичу и Полине Федоровне собирается вся их большая и дружная семья из 32 человек.

Чествовали на сцене СДК и семейные пары-юбиляры. К примеру, сорок лет идут рука об руку по жизни, деля и любовь, и радость, и печаль, Александр Васильевич и Нина Зигмундовна Романюки. Им подарок и теплые слова адресовала Виктория Соколикова.

Сразу три пары представляли семьи, у которых брачный стаж — 25 лет. В статусе серебряных юбиляров поздравления принимали Александр Иванович и Елена Владимировна Лябуки, Ярослав Вальдемарович и Екатерина Александровна Пырские и Олег Анатольевич и Ольга Станиславовна Бураки.

Самую молодую семью агрогородкаОстромечево — Дениса и Кристину Лапченко — чествовала председатель Лыщицкогосельисполкома Инна Дячек.

Еле вместила сцена всех членов трех многодетных семей сельсовета, которых пригласили на мероприятие. Это Петр Николаевич и Алла Константиновна Кононенко, Андрей Васильевич и Любовь Васильевна Петровичи, Андрей Николаевич и Марина Александровна Самойлюки. Алла Константиновна награждена орденом Матери за рождение и воспитание семерых детей, трое из которых уже создали свои семьи и стали в свою очередь сами родителями. А в семье Климовичей растут и воспитываются шестеро детей. Любовь Васильевна также награждена орденом Матери. Семья является активным участником различных районных и областных мероприятий. Андрей Николаевич и Марина Александровна воспитывают пятерых детей. Эта ячейка общества служит для многих примером для подражания.

Директор хозяйства Олег Бурак, выйдя на сцену для вручения подарков номинантам, тепло поздравил присутствующих с рождением новой традиции в Остромечево — закладкой семейной аллеи:

— Согласитесь, что деревья — это нечто особенное. Это им посвящают памятные строки, о них рассказывают из поколения в поколение. Именно они удостаиваются звания особого растения для семьи — родовое, семейное дерево.

Михаил Маслобоев, поздравив всех присутствующих с праздником, пожелал каждой семье любви и счастья.

— Рождение по всей стране аллей семейных деревьев — замечательное мероприятие. Эта инициатива молодежи сразу нашла поддержку в Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды. Брест стал первым городом, где она осуществилась. Отрадно, что именно в Международный день семьи древнюю остромечевскую землю тоже украсит подобная аллея. Дерево — это здоровье, это чистый воздух, это память. Это — корни природы и в целом — корни жизни, — убежден Михаил Валентинович.

Закладка аллеи семейных деревьев была организована в парке, что расположен по улице Свободы. А начиналась она сразу у красочной кованой арки. Глядя на тоненькие стволы 40 молоденьких кленов, которые здесь «прописались» с прошлой среды, хочется верить, что неизбежно наступит тот момент, когда под раскидистыми кронами шумящих деревьев очередное молодое поколение, бесспорно, вспомнит о своих родителях. Да, жизнь идет своим чередом, но семейное дерево останется. Оно — живой свидетель истории семьи. Оно, несомненно, будет покровительствовать и помогать тем людям, которые его посадили. А затем и их потомкам. Оставляя свой след в истории рода...

Виктор ГРИШИН
Фото Павла ВОГУША
и Михаила ГУБАРЕВА

Городу-юбиляру — от ОАО «Остромечево»

Юбилейной Брест преображается все больше и больше: появляются новые дома, реконструируются старые здания, растут микрорайоны, благоустраиваются скверы и парки, но, главное, — город «зеленеет» на глазах. Только в нынешнем году было запланировано высадить шесть тысяч деревьев и более миллиона кустов и цветов. А чтобы ухаживать за этой красотой, требуется большое количество воды. С некоторых пор в решение этой проблемы подключилась новенькая поливомоечная машина на базе автомобиля МАЗ 5905.

Эту незаменимую помощницу для коллектива ПКУП «Коммунальник» в торжественной обстановке презентовало руководство ОАО «Остромечево». Директор хозяйства Олег Бурак первым откликнулся на идею мэра областного центра вовлечь все городские субъекты хозяйствования в подготовку и проведение юбилея.

— У нас, славян, издавна существует традиция на памятные даты, дни рождения дарить подарки, — сказал Олег Анатольевич. — Наше хозяйство, расположенное на территории района, имеет самое непосредственное отношение к жизни города. Поэтому мы не могли остаться в стороне и при поддержке главы райисполкома Владимира Сенчука приняли решение презентовать Бресту, одному из самых зеленых городов Беларуси, поливомоечную машину.

— Автомобиль МАЗ-5905 А2-390 укомплектован поливомоечным, распределяющим, плужным и щеточным оборудованием. Она предназначена для всесезонного использования по содержанию городских улиц и территорий.

Летом поливает дорожные покрытия и зеленые насаждения, зимой — очищает от снега, а также распределяет инертные материалы или антигололедные реагенты на поверхности дорожных покрытий.

По словам директора ПКУП «Коммунальник» Юрия Климаховича, автотракторный парк предприятия сильно изношен и обновление его крайне необходимо. Поэтому поливомоечная машина стала очень своевременным и, главное, жизненно необходимым презентом.

По словам главы администрации Ленинского района г. Бреста Валентина Милошевского, всего по областному центру работают четыре поливомоечные машины. На такой большой город это крайне мало. Они задействованы круглые сутки. Особенно напряжение ощущалось во время засухи. Подобная специальная техника для города крайне важна.

Глава районной администрации поблагодарил руководство ОАО «Остромечево» за своевременный подарок и вручил директору хозяйства Благодарственное письмо от мэра города Александра Рогачука.

Завершилось мероприятие демонстрацией возможностей автомобиля у мемориального комплекса «Стражам границ».

Наталья ТОЛКАЧЕВА

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Вясельная абрадавая паэзія Брэсцкага рэгіёна

Вясельная абрадавая паэзія — дзівосная з'ява беларускага народа. У ей знайшлі адлюстраванне многія бакі жыцця народа, гісторыя сям'і, формы брака. У памяці людзей старэйшага пакалення захаваліся асобныя паэтычныя фрагменты, успаміны аб абрадавых дзеяннях, сэнс якіх часам цяжка вытлумачальны. Працэс скарачэння і выветрывання вясельнага абраду пачаўся вельмі даўно. Ен быў звязаны з парушэннем і ломкай патрыяльхальных адносін у весцы. Даўнейшыя вясельныя песні пераходзілі ў іншыя песенныя цыклы і трансфармуючыся атрымалі іншае мэтавае прызначэнне ў народным побыце, ператвараліся ў гульнявыя, карагодныя. Фалькларысты мінулага стагоддзя сцвярджалі, што сялянская вясельная паэзія знікае, што даводзіцца цешыцца толькі абломкамі некалі пышнага мастацкага ансамбля.

У сучасным свеце гэтых песень амаль не спяваюць. У вяселле 21 стагоддзя перайшлі некаторыя выявы, матывы дальнейшага вяселля. Але ўсе менш застаецца абраднасці, хоць у ей не толькі харапство, у ей шмат сімвалічнасці. Вясельная абрадавая паэзія даўно прыцягвала ўвагу этнографаў, фалькларыстаў, пісьменнікаў. У літаратурных творах аўтары ўвесь час звяртаюцца да народных рытуалаў.

Каб разумець значэнне літаратурных твораў, мы павінны ведаць іх традыцыі, вывучаць іх і разумець. Каб кахаць сучаснасць і думаць пра будучыню, трэба ведаць свае мінулае. Менавіта таму трэба вывучаць традыцыі народа.

Калі маладыя людзі дасягнулі пэўнага ўзросту (пятнаццаці-шаснаццацігадовага), і самі яны, і іх бацькі пачыналі сур'езна думаць аб шлюбе. Моладзь прыглядалася адзін да аднаго ў Піліпаўскі пост, у царкве ці касцеле, на вясковых святах, кірмашах. Выглядалі пару для сваіх дзяцей і бацькі.

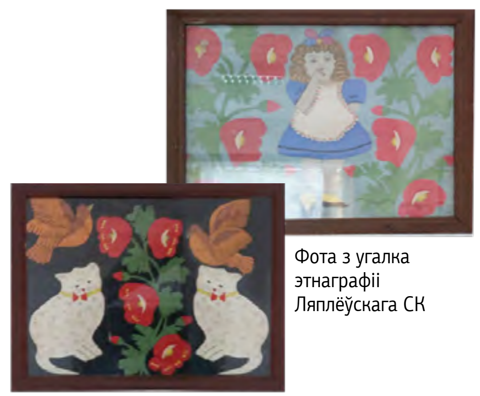
У мінулым шлюбам дзяцей амаль цалкам распараджаліся бацькі, і асноўным крытэрыем выбару было «багацце». Тым не менш не ўсе маладыя людзі згаджаліся на «багацтва», і калі яны пачыналі адстойваць сваё права на каханне, у сям'і ўзнікалі канфлікты.

Сватанне

Згоду на «злучэнне», шлюб, намагаліся падчас сватання. Звычаі і абрады святання ў многім залежалі ад таго, хто выбіраў дзяўчыну — бацькі або сам малады. У першым выпадку на прымеце было, як правіла, некалькі дзяўчат, і тады ў сваты хадзілі не адзін раз. Ніхто не знаў, у якім выпадку хлопцу пашчасцівіць у жаніцьбе, таму спадзяваліся на волю лёсу. Уласна сватанне пачыналася з прыходу паважаных, дасціпных, з пачуццем гумару сватоў (часцей мужчын, сярод якіх звычайна быў хросны маладога, радзей — сам жаніх; маглі хадзіць хросная ці родная маці жаніха, цетка). Калі сватанне было ўдалым, яно магло перацяць у «запоіны»: «А мы з Толіком (сынам) ходылы в запоіны, то носылы так: він купыв дві бутылкы шампанского, я помню, і бутылок, мусыть, ўтыры водкы, а ковбасы копчоныі — тры пары о такых колец поробыла пальцэм пханэі, мяса кусок стігна спыкла — ціла сумчыска адна і друга — еле затягнулі. Братыха була, хрышчоны і шчэ... мусыть чоловек було з пятнаццать. Я тыко говорыла, кажу: «Ну чы рады вы нам, як будэм сватамы?» А на тую хустку вжэ ставять бутылкы *(в. Лышчыцы, Брэсцкага раена).*

Падрыхтоўка да вяселля. Аглашэнне

Сватанне (запоіны) ад вяселля аддзяляў тэрмін у два тыдні — месяц. Гэты час патрабаваўся абедзвюм сем'ям, каб падрыхтавацца да важнай падзеі ў іх жыцці. На працягу гэтага тэрміну рыхтавалі падарункі. Колькасць і іх «асартымент» на вяселле залежалі ад заможнасці сям'і: «багатыя», якія запрашалі на вяселле многа людзей, рыхтавалі і больш падарункаў — акрамя абавязковых ручнікоў трэба было нашыць адзення для будучай радні (сарочкі, спадніцы, наміткі, хусткі). У в. Ляплеўка Брэсцкага раена абавязковым падарункам «хоронжэму» (першаму халастому сябру маладога) была, напрыклад, спецыяльная лента.

Фота з угалка этнаграфіі Ляплёўскага СК

Гэтую песню спяваюць перад вянчаннем, калі вьюць вянкі

Вечарына ў суботу ў маладой «вянкі» — гэта характэрная рыса вяселля Брэстчыны.

У гроде зилле пачынае,
У нашэй Манечки вэсыле зачынае.
Зачынаецца, пачынаецца вэсылле.
Батэчко. матэчко помогають.

Наша Манечка слезы лье.
Что ты, Манечка, так плачэш?
Чого ты, молодэнька, плачэш?
— В тэбэ роду мниго, а у мне мало.
— Не плач, Манечка!
Я свою маценку сам перапрошу, сам попрошу.

Запісана ад Прэсмыцкай Марыі Іванаўны (1924 г.н., мясцовая, праваслаўная, в. Страдзеч)

Захотіла Манечка
із калыны вэночка,
Вырадыла матюнку за Дунай
по калыну.
Покіль матенка добыгае,
цвіт калыноньki упадае.
Калынонько — малынонько,
нідоспілое зілле,
Чом нэ прыспіло, зілле,
моей доці на вэсіллё?

Клычтэ брата дохаты,
Клычтэ брата дохаты,
в нас вэнка напочаты,
в нас вэнка напочаты.
Благословы, Божэ,
благословы, Божэ,
і ты, бацько, маты,
своему дытяту
высылечко начаты,
высылечко начаты.
(в. Знаменка, Брэсцкі раен)

Каравай

Адным з самых важных абрадаў у вяселлі быў каравайны абрад. Сімволіка каравая — гэта перш за ўсе сімволіка хлеба, з якім было звычайна звязана ўсе жыцце селяніна.

Пяклі каравай, як правіла, у суботу «под вэчор», прыкладна ў адзін час у маладой і маладога. Працэдура гэтая складалася з некалькіх этапаў і абавязковых дзеянняў рытуальнага характару. Нярэдка выпечка каравая аднначасова (і нават , у адной хаце) з вырабам «Вэлена» і «кветак»: «На одном столе дівчата вэнок в'ють, на другу — коровая леплять і всі разом спэвають» *(Вера Хальвіта, 1927 г.н., в. Знаменка, Брэсці раен).*

Ой, короваю, короваю,
Скількі на тэбэ коштуф трэба?
Трэба вудыцы крынычныйі,
Трэба мукіцы пшэнычныйі,

Трэба мукіцы пшэнычныйі,
Трэба яек з молодых курок.
(в.Знаменка, Брэсцкі раён)

Ой, хорошій наш коровай, хорошый,
Бо хорошые коровайныцы лэпылы.

Бо хорошые коровайныцы лэпылы,
Хорошого коровая злэпылы.

Ой, высокій наш коровай. высокій,
Бо высокіе коровайныцы лэпылы.

Бо высокіе коровайныцы лэпылы.
Высокого коровая злэпылы.
(в.Знаменка, Брэсцкі раен)

Малады збіраецца да маладой

Раніцай у нядзелю ў хаце маладога збіралася радня, каб «вырадыть молодого до молодэйі» (в. Ляплеўка, Брэсцкі раен).

Паўсюдна на Брэстчыне зборы і провады маладога адбываюцца прыкладна аднолькава: «Родныя і хрышчоныя батькі садяцца на то мэсто, дэ будуть сідыть молодыйі. Молодый стоіть пэрэд йімы, пэрэд столом, пэрэд іконою. І він кланяецця, а маты, батько хрыстять ёго. Тогда всі гості сядають за стол, дружко заводыть молодого за стол, чуть-чуть пэрэкусяты всё: под'ём вжэ, тут дружко руководыть. І выходять на двор. Там сядають на конэй з хлебом, соллю. Матко й батько тры разы абходять конэй і обсыпають жытом тых конэй. Дружко водыть йіх по сонцу. Это для доброго жыття. Маты з палочкою ходыть і пэрэд пэршым конэм крэстік на зэмлю поставыть і пойіхалы».

(Еўдакія Луцюк, 1932 г.н., в. Ляплёўка, Брэсцкі раен)

Горошок по дорозі котывся,
Зэлёный по дорозі котывся.

Йіванко до дівкі радывся,
Молодэй до дівкі радывся.

Пытався в батэнка дорогі,
Пытався в рідного дорогі.

Йідь, сынку, шырокым гостынцём,
Прывэрніш конікі до сэла,

Там твоя девонька вэсёла,
Йідучы з коморі танцюе,

Батьково подвір'е красуе.
(в.Знаменка, Брэсцкі раен)
Росходывся ясны місячык по нэбі,
Збіраючы ясны зороньки в громаду:
Ой, в громаду, ясны зораньki,
в громаду,
Пойідэмо до Пана Бога на раду.

І будэмо Господа Бога просыты,
Шоб позволыв цілу нычэньку
світыты.
Росходывся молод Йіванька
по дворы,
Збыраючы сваты-буярэ до столу:

Ой, до столу, сваты-буярэ, до столу.
Пойідэмо мы в чужую сторону
І будэмо Господа Бога благаты,
Шоб позволыв цілу нычэньку
гуляты.
(в. Гута, Брэсцкі раен)

Фота з угалка этнаграфіі Ляплёўскага СК

Малады прыязджае да маладой

Паўсюдна перад прыездам маладога дзяўчыну хавалі: «Йійі і подруг йійі всіх одводять на другую хату. Жэлательно, шобы хата была на своїй стороні. нэ надо особо пэрэходыть. А еслі вжэ так нэма куды, то в другую комнату».

(Лідзія Мацкевіч, 1939 г.н., в. Ляплёўка, Брэсцкі раен)

Малады, які прыехаў са сваёй дружынай, ледзь не за кожны свій крок павінен плаціць выкуп. Так, у в. Ляплёўка яго спыняюць перад варотамі: «Это называецца «коловоротная», шо ворота выкупляють. А выкупляты должны только хлопцы-холостякі. Наліваують воду в бутылкі, чым побольшэ, ставліють на стол і вжэ дають ціну молодэйі — і пять, і восем, і дэсять бутылок. І торгуюцца з дружком і гостямы. А дружко нысэ сумку таку разукрашэну, дэ водка эта коворотная, і до сумкі нацэпляныя туфлі, которые для родітелей, которые для нівэсты. Як дагаварацца — всё: стол в сторону, ворота открывають і вжэ молодэй заходыть. Обычно вжэ коворотную бэруть те хлопцы, которы нэ гуляють у свадьбе. Раньшэ ж то было много хлопцэв: і в свадьбе хватало іх быть, і коворотную браты было кому. А ўчас мужыкі тым ділом занымаюцця».

Еўдакія Луцюк, 1932 г.н., Кацярына Супрунюк, 1935 г.н., в. Ляплёўка, Валянціна Пішчук, 1948 г.н., в. Гута, Брэсцкі раён

Раба пташэчка нэвэлычэнька
На калынонньку сіла.
Вона думала, калыну зломыть,
А вона нахілылась.

Молода Маня, молодэсэнька
На посажэньку сіла.
Вона думала, матюнку втэшыть,
А вона засмутылась.

Ой, ті я тобе, моя матюнко,
І з вэсны ны казала.
Нэ копай гредкі, ні сій рутонькы,
Нікому полываты.

Ой, як я пойду, мое дітятко,
Твоемы стэжычкамы.
То я полыю руту зэлёну,
Дрібнымі слёзонкамы.
(в. Гута. Брэсцкі раён)

Начынаецца — спочынаецца
Доброе ділэчко,
В нашыйі Мані, молодэнькійі,
Вэсёло вэсэлечко.
Біг жэ ій дае, Біг жэ ій дае,
Батэнько спумагае.
Ріднэнькій спумагае.
(в. Знаменка, Брэсцкі раён)

Гэтую песню спяваюць у час праводзін на вянчанне

Уклонылася вэрба од вэрха
до корня.
Уклонэлася вэрба од вэрха корня.
Чэрэз тыл до маценки,
Чэрэз тыл голову клоныць.
А по тыл слезенку роныць,
Слеза слезенку роныць.
Слеза слезинку побивае,
А маценка выраджае:
Як до цэркви зайдэш, не пэшэся,
Господу Богу помолэся,
Прэсвэтэй Деве уклонэся:
Ох, Прэсвята Божа Маты,
допоможы ми шлюбу взятэ,
На белым рочничку постояты,
У ручцэ белу свечку потрыматы.
Заброчало золото у шкофовы
стоячы.
Заплакала Манечка
У з вэнцу прыихавшы.
— Ох, мой батэнько, ридны
батэнько!
Звязав нам кипры,
каб не было розлуку.
З тым чужым — чужом,
З чужою сторононька,
З людской намовоньке.
Ой, мой батэнько, ридни батэнько!
Розвяжы ручки мои,
розмэняй пэрстэнэк.
— Ох, дитятко мое!
Лучшэ тыщу датэ,
Ниж твои пэрстэ розменяты.
Як прыихав — 2 р.
Ой, з дороги,
Ох, приихав з дороги —
дорожэнькы.
И выкликав батэнька з коморы,
Ой, выкликав батэнька ридного
з коморы — 2р.
Ой, чы радэй ми батэнько?
Ой, чы радэй ми риднинкий?
Радом я то, мий сынэньку,
Як ты родився.
Ой, тэпир я радый,
як ешчэ жынився,
Тэпер я, родненьки,
став ешчэ жынився,
Як тобе звинчалы.

Запісана ад Прэсмыцкай Марыі Іванаўны (1924 г.н., мясцовая, праваслаўная, в. Страдзеч)

Іды, маценко, паглядзі,
Ці хараша дачку повэлі.
Ой, у повэлі, уквітовалы,
Як зээульку на колыні.
Іды, батэньку, поглядзі,
Ці хараша дачку повэлы.

Ой, у повэлы, у квітовалы,
Як зязюльку меж орламі
За моім столом сядзіць.
(дзеўчатнік)
Ой, мої мілы ворагі,
Не пераходзыце дарогі.
Нехай перайдзе господзь Біг,
А мой баценько поперыд.
(як до вэнцу ведуць)

Маршалкі верховыя,
В вас коні вороныя.
Ідзеце папераддзе,
Лонітэ рожаньку,
Стэлітэ дорожэньку
Молодій і молодому
До бож'его дому.
(до вэнца)

Обмунулы мы папа,
Як добрага клопа.
Далы яму трыячышчэ,
Він думаў, шчо рублішчэ.
(з цэрквы)

Ідэ, сэстрынко,
повечэраймо зо мною.
Повечэраўшы,
раздвінымся з тобою.
Тобі, сэстрынко, у дома буты,
А мне до людок пайсці.
Тобы, сестрынко, старая скрыня,
А мне новэнькая.
Тобе, сестрынко, дома буты,
А мне до людэй пайсці.
(як выбралі маладуху)

Запісана ў 1991 годдзе ад Макарэвіч Ірыны Раманаўны, 1911 г.н., неграматная, в Страдзеч, Брэсцкі раен)

А маты дочку й выраджала,
выраджаючы, наючала:

Будь ты, дытятко, розумное.
Господу Богу прыёмное.

Як ты поедэш до цэрквонькі,
Ой, стань там, нэ пышыся.

Ой, стань там, нэ пышыся,
Господу Богу помолыся.

Господу Богу помолыся,
Прысвятой Девы поклоныся:

Прысвятая Дева, Божа Маты,
Допоможы нам шлюб увзяты.

Допоможы нам шлюб увзяты,
Под царскім вынцом простояты.

Под царскім вынцом простояты,
З левай ручэнькі пэрстэнь зняты.

З левай ручэнькі пэрстэнь зняты,
А на правую наложыты.
(в. Гута. Брэсцкі раён)

Вянчанне

Вяселлі звычайна ладзілі ў святочныя, вольныя ад працы перыяды года. Вянчанне ў храме адбывалася па праваслаўных або каталіцкіх канонах, але захоўваліся і народныя звычаі. Імкненне маладой наступіць свайму будучаму мужу на нагу, каб мець над ім «верх» у жыцці, а таксама «падножныка цягаць», калі маладая, у той час як святчэннік абводзіў пару вакол аналоя, чапляла абцасам ручнік, падасланы ім пад ногі, і цягнула яго за сабой, «шоб за ею девкы так быстро замуж ішлы. Чым дальшэ она рушнік затянэ за прэстол, тым большэ девок будэ йты скоро за ею».
(Кацярына Супрунюк, 1935 г.н., в. Ляплёўка. Брэсцкі раён)

На горі цэрковка святы Спас,
Ой, выйды, матенко, протыв нас.
Ой, выйды, матенко, з свычамы,
Вжэ твое дытятко звэнчонэ.
У Божому дому бувало,
В ручэньках свэчэньку дыржало.
В ручэньках свэчэньку дыржало.
Шчырою правдоньку казало.
(в. Знаменка. Брэскі раен)

Прыйіхала Маня і з вэнцю,
Россыпала золото по двірцю.
Выйды, матюнко, позбырай,
Зетя з дочкою прывітай.
Выйды, матюнко, з ключэмы,
Мы твое дытятко звынчэлы.
Мы твое дытятко звынчэлы,
До тэбэ на обід прыбрастэлы.
До тэбэ, матюнко, на обід,
А до свэкрухі на всій вік.
(в. Гута. Брэсцкі раён)

Вжэ я, матюнко, і звэнчана,
Моя косонька роспушчона.
А вітры віють — нэ розвіють,
А дождажы мочать — нэ розмочать.

А дожджы мочать — нэ розмочать,
Людэ говорать — нэ розлучать.
Буйныйі вітры на ліс пойдуть,
Дрібные дожджы в зэмлю войдуть.
Дрібные дожджы в зэмлю войдуть,
Людём языкі понымають.
(в. Знаменка. Брэскі раен)

Пасля вянчання

Пасля вянчання маладых саджалі разам у адну павозку і звычайна пад музыку і спевы яны ехалі ў дом нявесты:
З — під зыленого гаю,
З — під зыленого гаю
Сывый кінь выбыгае,
Сывый кінь выбыгае,
Ны быжы туды, коню,
Ны быжы туды, коню,
Дэ сэкуть, дэ рубають,
Там вжэ нас ны прымають.
А быжы туды, коню,
Дэ грають, дэ співають,
Там жэ нас піджыдають.
Столыкі застылають.
Столыкі застылають,
Мед — выно налывають,
Сюды — туды выбыгають,
Діток од венцю піджыдають.
(Максімы, Брэсцкі раен)

Пасля вянчання як адмысловага «Пераломнага» моманту ўсяго вясельнага абраду, паводле песень, маладыя становяцца больш прыгожымі:

Хуруша краса, Зосенька наша,
Як з вэнцю прыіхала,
Похурішчала, покраснійшала,
Еі матюнка, еі рідная
На еі поглядае:
Дэсь ты, дочэнька,
калыною ўмывалась,
Розою втыралась?
Я калыною нэ ўмывалась,
Розою нэ ўтыралась,
Я вудыцёю ўмывалась,
Ручнычком втыралась,
Я такая, як муй батэнько,
На пусаг удалась.
(Плоска, Брэсцкі раен.)

Пасля прыезду ад вянца «дзіўная» нявеста сыпле «золата з рукаўца», сее дабрабыт па ніве свякроў:

Ой, маты, маты,
Якая ж наша нэвіста:
Одэжанька місяцэм ссяе,
Нову косаньку дожджык палівае.
Нову косаньку дожджык палівае,
Сій, нэвістко, долю
По моему полю,
А свое розгілле
На мое подвір'е...
(Лышчыцы, Брэсцкі раен.)

Застолле ў маладой

У залежнасці ад традыцый розных мясцовасцей застолле адбывалася або на першы, або на другі дзень вяселля.

Пушла Манічка в вышнів сад,
І схувалася в вынуград:
Ой, хто ж мэнэ в тым саду найдэ,
З тым до шлюбоньку стану.

Пушов батэнько — нэ знайшов,
Вырвав квіточку, то й прыйшов.
Квітко муя чырвоная,
Дытыно муя молодая,
Кому ты сужоная?

Пушов братычок — нэ знайшов,
Вырвав квіточку, то й прышов.
Квітко, муя молодая,
Кому ты сужоная?

Пушов Йіванко і знайшов,
Взяв за ручэньку і прыйшов.
Квітко, муя чырвоная,
Манёчко муя молодая,
Ты мне сужоная.
(в. Знаменка. Брэскі раен)

Нэ плач, Маню, нэ плач,
тэбэ добрэ будэ,
Молодэнькі Ваня шкодоваты будэ.

Бо як будэш добра, обуе, одягнэ,
А як будэш кепска, то кіём путягнэ.

Нэ плач, Маню, нэ плач,
наплачасся потом,
Як будэш збыраты трысочкі
под плотом.

Трысочкі збыраты і піч роспаляты,
свойму мылэнькому
йісты готоваты.

Нэ плач, Маню, нэ плач,
тэбэ добрэ будэ,
Мэш маты з кім спаты,
а хліба нэ будэ.
(в. Ляплёўка, Брэсцкі раен)

Абдорванне маладой «пэрэпой»

Абавязковы атрыбут абдорвання і маладой і маладога — каравай.

Ой, дай, дай, матюнко, коровай,
Ой, дай, дай, родняя, коровай.

Ой, дай, дай, з новые коморы,
Ой, дай, дай, на тэсовы столы.

Ой, дай, дай на новы обрусы,
Ой, дай, дай нашэй молодусы.
(в. Знаменка, Брэсцкі раен)

Ой, дэ ж ты був, ой, дэ ж ты був,
наш славны короваю
Ой, був жэ я, ой, був жэ я
ў ріднёму полю.
Ой, бачыв я, ой, бачыв я месяця
і з зорою.
Ой, нэ був то, ой нэ був то
місяц і з зорою,
А був то, а був то Йіванко
з Манічкою.
(в. Знаменка, Брэсцкі раен)

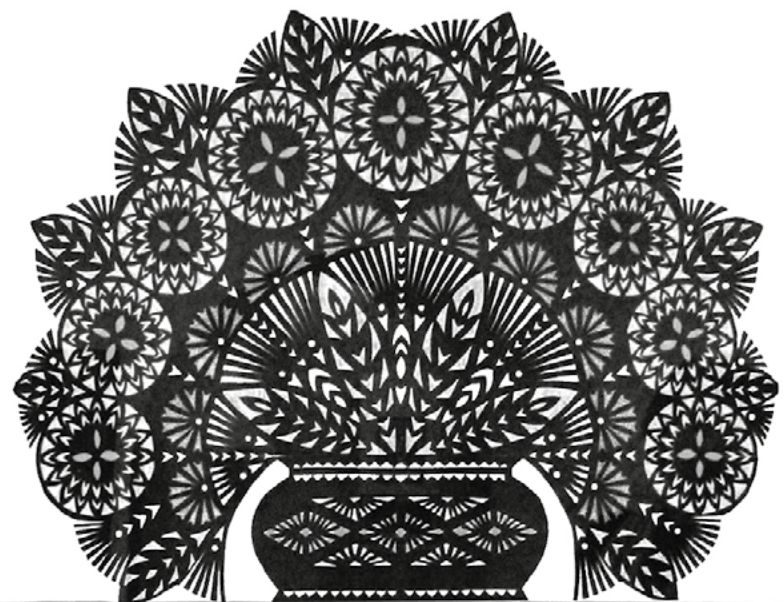
Клытчэ батэнько до пэрэпою,
Батэнько рідні, пэрэпый мынэ.
Пэрэпый мынэ, споможы мынэ

Шчасцём — здоров'ём,
долэю добрэю.
Долэю добрэю, нэвэдомэю.
(в. Знаменка, Брэсцкі раен)

(Працяг будзе)

Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны

«Лучшэ не ідці на Уздвіжанне ў лес, лучшэ не ідці…»: Воздвижение на Брестчине

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фальклярыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

Праздник Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня (Чэсны, Чэсны Хрэст, Чэснэйко) отмечается согласно православному календарю 27 сентября, а католическому — 14 сентября. Этот праздник часто упоминается жителями Брестчины в ряду самых важных праздников. На вопрос о важнейших календарных праздниках сегодня можно получить приблизительно такой ответ: «Рожство Богородіцы, Ввэдэнне, Благовішчэнне, Вэрбна ныділька, Знэсенне, Троіца, Воздвіжынне, алэ там шчэ і другіі свята е. Вылыкіі свята — Рожство, Благовішчэнне, Пасха, Троіца» (Кучевы Ивановского р-на). Этот праздник, как и многие идущие после Дня св. Ильи, считается опасным, «подзівным», «варавітым»: «Воровкыі свята — Воздвіжэнне, Головосік. На Воздвіжэнне ны можна ходыты в ліс, бо збыраюцца ужы у стаі; на Головосіка ны можна шыты, дрова рубаты, бо можна поранытыса» (Кучевы Ивановского р-на).

Ось «Сороки (либо Благовещение) — Воздвижение» разделяет год на время закрытого «выраю» (зима) и открытого «выраю» (лето). На Воздвижение, как и Благовещение запрещалось «зэмлю ворошытэ», иначе мыши испортят урожай. С Воздвижением ассоциируется начало осени, когда Земля, календарное время сдвигается с лета на зиму и птицы «двигаются» в отлет, в «вырай», в ирей отправляются и змеи. Идея движения Земли актуализируется в веровании, что утром на Воздвижение, когда зазвонят колокола, земля начинает двигаться и в некоторых местах расступается. В эти провалища входят на зимовье змеи, ужи, ящерицы («гадства»). «На Чэсного змэи в кучи собираюцця» (Барановичи). После того, как они «провалююця, в зэмлю ідуть», земля сходится и закрывается до Благовещения. Не принимает земля только укусивших когольбо гадюк — они ползают по поверхности, пока не замерзнут. Рассказывали также, что если перед царем змей успеть расстелить пояс, фартук либо скатерть, положить туда хлеб-соль и поклониться, он, проползая по ткани, сбросит на нее свою чудодейственную корону (либо один рожок).

На Воздвижение запрещались земледельческае работы. С этим праздником, как и другими календарными «сдвигами», связаны представления о «переходах» (в том числе свадьбах) хтонических животных («Головосік — нельзя ныц рэзать. Чэсны — змеі вылазять з нюр. Ля — нельзя купацца» (Ляховичи Ивановского р-на)) и запреты посещать их пространство, лес, а также выносить оттуда «их собственность», в частности грибы, с которыми гады поцеловались на прощание. Иначе домой можно принести гадов, мышей. «…Тот празнік не добрэ ідці ў лес. Мы адзін раз пайшлі з адной жэншчіной па грыбы, вот сюда, как на Александрова ісці, глянула: і тут вуж, і тут вуж, і тут вуж!!! Думала, сэрца лопнэ, як я выскочыла і стала крычаць. Ана прыйшла і мы домой пошлі. Так шо лучшэ не ідці на Ўздвіжанне ў лес, лучшэ не ідці» (Орхово Брестского р-на); «На Часный такая поговорка, шо быто всі змеі, шо на зымлі сушчествуют, збыраюця. На этой празнік в ліс ходыты ныльзя. Гэто люды бачылы і наша баба Тоня. Ішла вона по лісы в той дэнь. Пошла за лістем дубовым. Его назбырають, потом як хліб пыклы, положать на лопату дырывляну, потом засунуть в піч, стряхнуть (колысь блехый ны було). Шла вона лісом. Такы луг большый був, такая купына большая, а тамыка [гадов'я]! Як назад іты? Ныяк. І впырот… Одны гадов'я! Гэто воны гэтого дне збыраюця і провалююця, в зэмлю ідуть, так народ кажэ. І так злякалася! Якось скакала, і лэдь з тыль вышла. І гэто люды, і люды в гэту пору ны ідуть в ліс, потому шо, шоб ны налізты на гэтакое чудо… Хто кажэшо… Ну у лісы ростуть козлякы… Як гэтэ гадоўе уходыть под зэмлю, да воно цылуіця, прошчаіця з сыроігамы. Да вжэ после этого празніка, ек ходять по лісы і находять сыроежкі, ны бырутых, богэто з імы прошчалыся змеі» (Глинна Ивановского р-на). «Воздвиженье — у змей как раз свадьбы какие-то, и они уходят куда-то… Прячутся на зиму в землю… Могут напасть, покусать. Но я была в прошлом году в Пружанской пуще 27-го… Ничего, видела змей, ужей… Не трогай. Не обращай внимания. Они своими делами занимаются, а ты своими. Идешь с Богом и выйди с Богом. Не делай вреда, ни человеку, ни соседу…» (Зводы Брестского р-на).

До Воздвижения старались убрать с поля все озимые и яровые — «все в поле сдвигается».

«Там мышы дурілы, коту хвост од’ілы»: мыш у народных уяўленнях берасцейцаў

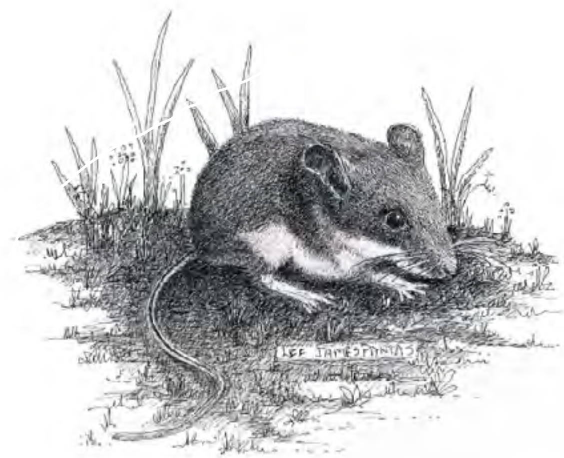
Мышы як грызуны, шкоднікі, якія жывуць у норах і звязаны з хтанічным светам, адносяцца народнай свядомасцю да гадаў, нячыстых жывёл. У вядомай казцы «Верабей і мышона» калі верабей выступае рэпрэзентантам усіх птушак — насельнікаў паветранай прасторы, то мыш — прадстаўніком усёй «звярыны» і «ўсякай гадзіны» — насельнікаў зямной паверхні, ці толькі «ўсякага гадства».

Мышэй заўсёды было шмат і, як адзначаюць інфарматны, іх не баяліся, але намагаліся пазбавіцца ад шкоднікаў рознымісродкамі — пачынаючы ад магічных, заканчваючы атрутай і мышалоўкамі: «Зараз могуць мышы іспугацца, але в то врэмя мышэй не бояліс. Это шас, як увідзяць мыш, то ўжэ крычаць. А тогда она была... жылі вездзе: і в амбары, і в хаці прыгалі... Помню, у нас былі мышэлоўкі. Ставілі, да ўжэ попада она туда... Не травілі, так оні і жылі» (г. Лунінец). *Для абароны ад мышэй* маглі выкарыстоўваць асвячаныя ў царкве прадметы, зёлкі, у прыватнасці палын («Мы калі закопваем ямы, то я заранее сушу полынь. І вот когда закапваем тую картошку, то саломаю не закрываем яе, а сіном закрываем, у нас кажуць ‘на подстіл’. У сіно не так лезуць мышы, а вот у саломе остаёцца зерно, шукають тое зерно, тыя картоплі поедяць за зіму, шо страшно дывытыся. А колы положыш гэту вышый полынь, то нэ лезуць» (Калілы Іванаўскага р-на). Асабліва папулярным сродкам ад шэрых шкоднікаў выступае траецкая зеляніна, май: «У нас эты зэлёные веткі з Трыйцы і плэшнык бралы і, як картошку закоппаты, клалы. Кажуть, мэшы нэ будуть йісты» [1, кн. 1, с. 136], «У зэрно май ставылы — то ўжэ йісты нэ будуть мышы. Картошку як копають, то май ставылы. Это ўжэ свэчоно — нычого йісты нэ будэ» [1, кн. 1, с. 136]. Калі збожжа і іншыя прадукты закладалі на захоўванне, замаўлялі ад мышэй: «Не ходы, руда мышка, у стодолу, // Мы тэбэ покінулі жыта на полі» (Селяхі Брэсцкага р-на).У Пінскім раёне, засыпаючы бульбу ў засекі, да мышэй звярталіся: «Жалізо грызітэ, зубы гострітэ, мою картоплю не чыпітэ» [1, кн. 2, с. 617].

Дэманічная сутнасць мышэй выяўлена ў вераванні, што іх з’яўленне ў хаце (як і іншых гадаў) можа быць вынікам наслання чарадзеяў ці зайздрасці нядобразычлівцаў (Вялікія Радванічы Брэсцкага р-на). Мышы звязваюцца з лімінальнымі істотамі — цяжарнай, нованароджаным, памерлым. Так, да нашых дзён дажылі ўяўленні, што мышы як прадстаўнікі хтанічнага свету адпомсцяць чалавеку, калі ён пакрыўдзіць цяжарную (якая паводле свайго статусу блізкая да мяжы паміж жыццём і смерцю, «адной нагой ў магіле»): «Нельзя отказывать[цяжарным], говорят,шо это, если им откажешь, то мышышо-то поедят тебе, какую-то вещь. Но есть такие люди, шо, значить, и делает так — если ни даст и это... А говорят, если она [беременная] прошла и по порогу ударят топором, вот этим бывает заячью губу, это вот это. Не знаю, правда ли, ни правда, но такое» (КашылаваБрэсцкага р-на); «Калі бярэменная прыйдзе што-небудзь пазычыць, ёй трэба даць, каб мышы не завяліся» (Моўчадзь Баранавіцкага р-на); «Но я такое слышала, что як не дасі [нешта цяжарнай], то мышы заведуцца в хате» (Калілы Іванаўскага р-на), «Мышы заведуцця, всё в хатэ пожеруць. Вообшэ всё в хате пожеруць, не можно отказуваці [цяжарнай]» (Хмелева Жабінкаўскага р-на).

Верылі, што калі цяжарная спужаецца мышы і схопіцца за пэўную частку свайго цела, дзіця можа займець адмысловыя мышыныя атрыбуты, «будэ волосата пляма» (Хмелева Жабінкаўскага р-на): «У нас ў адное на ліцу воласы, абы нарасць, абы мышь. Тоже спужалася [яе маці, калі была цяжарнай] да схватыласа за ліцо» (ФА; Рэчкі Іванаўскага р-на).Калі ў цяжарную жанчыну кінуць мыш, у дзіцяці будзе пляма ў форме гэтай жывёлы: «Ну кыдаты нельзя естественно. В мою маму кінулы слівкею, в спыну. І ў брата моего на спіне было такое петно — велічіна со слыву. Про мыше — то шерсцяное раздімае петно. Ешэ ж бывают такіе прыдуркі, шо кыдаюць мышею, і будэ як волоскі, такое петно, і воны будуць все время. І это действітельно правда.Это правда. Вот кінулы слывку — отпечатуецця слывка, кінулі мышью — будэ такі сілуэцік» (Хмелева Жабінкаўскага р-на).

Мышы як грызуну, які звязвае той і гэты свет, аддавалі першы зубік дзіцяці (прышэльца з чужога, прыродна-касмічнага свету), а ўзамен прасілі лепшы: «Казалі: ‘Мышка, мышка, на тобі зубіка костяного, а мні жылізного» (Сухарэвічы Брэсцкага р-на), «Мышка-мышка, на тобі простого, дай мне там...’ — То такая прыказка була, а дай мне золотого. Такая була прыказка» (Вялікія Радванічы Брэсцкага р-на), «Мышка, мышка, даю тубі зубік прусты, а ты мні дай зулуты» (Коладна Камянецкага р-на), «Зуб за піч кідалы: ‘Мышка, мышка, на тобі старого, дай мні молодого!» (Брадзяцін Маларыцкага р-на), «Колы ў дытятa выпав зуб, трэба статы спыною до пэчы, пэрэкінуты зуб чэрэз сэбэ і сказаты: ‘Мышка, мышка! На тобі костяны зуб, а ты мні золоты» (Моладава Іванаўскага р-на), «Кідалы[зубік] под пічче. ‘На тобі простого, дай мне золотого’, — козалы. Шо к чему? Ну вот, ну нашо той золоты? Ну, наверно от бедносці» (Хмелева Жабінкаўскага р-на).

Мыш асацыятыўна звязвалася з *душамі памерлых, смерцю, хваробамі, няшчасцямі, беднасцю* («Ох, і шо то за сэло: // Одны мышыны норы. //

Сюды замуж не іды // От лыхэй долы» (Забалацце Маларыцкага р-на)).Паводле забароны і яе тлумачэння, «нельга, як достанеш з росчоскі косы, выкідаць у якэ-небудзь другэ место, кроме грубы. Трэба спаліць іх, бо, як мышы найдуць і зробяць з яго кубло, то чоловек, чые косы былі, умрэ» (Рубель Столінскага р-на). Мыш фігуруе і ў народнай медыцыне, замовах. У замове звяртаюцца да лішая: «Лішаю, лішаю, я тэбэ з гоўном змішаю // Курячым, свінячым, мышыным, зверыным» [1, кн. 2, с. 646].

Мыш выступае *медыятарам, звязвае той і гэты свет*, і, магчыма, разбурае стары светапарадак, лад, як у вядомай казцы з эсхаталагічным і касмаганічным матывамі: «Жыв быв дзід, жыла была баба. І в іх была курочка-ряба.І знесла курочка еічко не простое, а золотое. Дзед быв-быв, не разбыв. Баба была-была, не разбіла. Мышка бігла хвостыком махнула, яічко впало і разбілось. Плачэ дзід, плаче баба, а курочка кукудаче: 'Не плач, дзід, не плач, баба. Я знесу не залатое, а простое» (ФА; Хмелева Жабінкаўскага р-на). Шырока вядома легенда пра тое, што ў час сусветнага патопу мыш ці д'ябал прагрызлі дзірку ў Ноевым каўчэгу.

У шэрагу тэкстаў мыш бывае на службе ў *сакральна вылучаных персанажаў* (у чарадзейных казках гэта часта мядзведзь), у караля («–Мышка, мышка, дзе была? // — Была у пана караля. // — Што рабіла? // — Лыжкі мыла. // — А што далі? // — Кусок сала. — Дзе падзела? // — Кошка з'ела» (Пінск)).У прыведзеным і шматлікіх іншых фальклорных тэкстах мыш проціпастаўляецца кошцы, напрыклад у парэміі («Кошка мышцы не таварыш» (ФА; Лыскава Пружанскага р-на)), калыханцы: «Люлі-люлі-люлі, // Пошоў кот по дулі, // Одморозыў лапкы, // Прышоў гріцца ў хатку. // Ныма куды дітца, // Лапочку погріты. // Уліз бы на палатку, // Ды боіца бабку. // Поліз бы на вышкы, // Ды боіца мышкы. // Там мышы дурілы, // Коту хвост од'ілы» (Рухча Столінскага р-на).

У песенных жанрах вобраз мышы часта выкарыстоўваецца ў сатырычных кантэкстах («Не хапіла ў кладаўшчыцы // Восем тон зярна пшаніцы, // І ў праўленні парашылі — // Недахоп мышам прышылі» (Вольна Баранавіцкага р-на)), для высмейвання чалавека, як у вясельным фальклоры: «Дась наш зеть ізлякався, // У солому сховався. // А там мэшэ шоластілэ // Той нашого зетя іззілэ» (Лелікава Кобрынскага р-на), «Дарую першаму свату // Кошку гарбату, // Другому свату — // Сучку касмату, // А трэцяму свату — // Мыш хвастату. // Каб ён тую мыш злавіў, // Хвост адрубіў // І бізун зрабіў. // І павесіў на сцяне, // Каб жонка бізун брала // І кругом хаты свата ганяла» (Дружылавічы Іванаўскага р-на).

Вобраз мышы абыгрываецца і ў сучасным фальклоры, напрыклад у загадцы: «– Кто быстрее дойдёт до холодильника: слон или мышь?(Отгадка: мышь. — А почему? — Потому что на велосипеде). — А как узнать, что в холодильнике мышь? (Отгадка: возле холодильника должен быть велосипед) (Брэст).

Літаратура

1. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / В. І. Басько [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. — Мінск : Выш. шк., 2008–2009. — Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. — 2 кн.

«Суродаваў, як Бог чарапаху»: народныя ўяўленні пра чарапаху

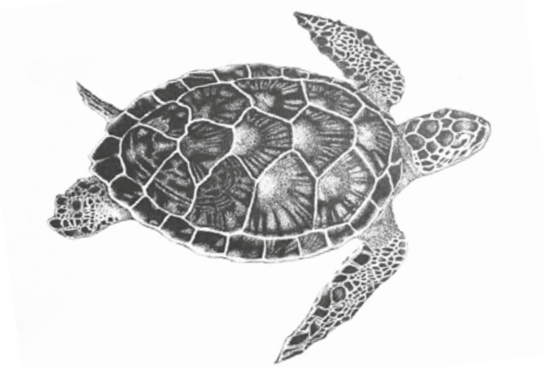
Беларусы, як і іншыя ўсходнія славяне, ведаюць такую разнавіднасць чарапахі, як еўрапейска балотная (Emysorbicularis). Не толькі пражыванне ля вады, але і іншыя асаблівасці біялогіі, знешняга выгляду чарапахі, у прыватнасці, «змяіная галава», моцны панцыр («чэрап»), «прыплюснутасць», здольнасць вытрымліваць нагрузкі, якія ў шмат разоў перавышаюць уласную вагу, абумовілі сімвалізацыю гэтай жывёлы. Паводле загадкі, чарапаха «хоць малая, ды дужая: з сабой хату носіць».

У традыцыйных культурах розных народаў асэнсоўваецца біялагічная «прамежкавасць» чарапахі паміж амфібіямі і птушкамі, у выніку чаго чарапаха і жаба з'яўляюцца ўземазамяняльнымі істотамі ў многіх міфах і легендах, а паходжанне чарапахі ва ўсходнеславянскіх легендах часта звязваецца з крылатай змяёй [1, с. 485]. Так, зафіксавана вераванне, што чарапаха «зьмяёй была даўней, у яе дажа голова зьмяіная. Наказаў Бог так яе» [1, с. 592]. Паводле этыялагічнай легенды, «у чэрэпахі — чэрап. А это був удав. І эты ўдав еў людзей вельмі. Зьмяя такая. Прама лятала, на людзей налятала і ела. І яна багато людзей унічтожыла. А потым Бог наслав на ее чэрэпка, дав ёй чэрэпок на сьпіну, шоб вона не летала. І бач, яка ў яе галава — як у гадзюкі. Ёй не дав Бог, шоб вона летала і людзей ела. А ў ее подо дном чэрэпок і звэрху» [1, с. 591]. На Берасцейшчыне апавядаюць, што галава ў чарапахі, «як зьмейіная», «але ж вона ее под свой чэрэпок засажвае. Колі высоўвае, у ее така доўга шыя, але ў ее ж нема бы ў гэтого, шо языком...» [2, с. 586].

Акрамя змяі, чарапаха, аднесеная народнай свядомасцю да класа гадаў, паводле фальклорных і лінгвістычных фактаў, цесна збліжаецца з жабай (лягушкай) і слімаком. У былічах пра чарадзеяў як жаба, так і чарапаха могуць выступаць іх заамофнымі іпастасямі. У аповедах з Берасцейшчыны такая жаба можа называцца чарапахай ці параўноўвацца з ёю, напрыклад: «Знахорі ходэть на Купало. Воны пэрэбыраюцца то в чэрэпаху, то шчэ в кого. Это Рыбак стары росказвоў. Яго сусідка, тока худюшча була жаночына, худюшчая, а мужык буў п'яніца ў яе. І вот якось Рыбак вышэў на двур на купалной ночы — это вэн сам мнэ росказвоў — і бачыт: тока чэропаха сунэцца до его хлэва. 'Дак я, — кажэ, — узяў палку да хотеў яе забыті. А вэна нэ доласа. Поскокала і сховалоса тая чэропаха. І я яе познаў. Вона шла от этого двора, дэ сусідка жыла'. А назаўтрэ довай козате яе мужыку, шо бачыў тваю жынку чэропахой. Дак той муж так біў яе! Вона ж нэ прызновалоса мужу, шо вона знахорка, дак збыў на нэт тую жынку, шо лэдь жыва осталоса» [2, с. 497]; «Так на Купайло неколі жаба такая

от ідзе, яка корава жаба — поскідаліса. Цяперэка німа, это неколі... Неколі мой бацько тожэ открыў корыдора, а вона йдзе <...> Жаба, жаба. Така корава, ціпа як чэрэпаха, точно така поўзе. А бацько кажэ: ‘Ну вжэ ўсё, — вон все неколі на цётку Доню, свою сестру, вжэ козав. — Ох зарэ я тобе этэ самое покажу!’ Да она поўзла, а вон ее тако дзьвярамі прыжаў. Вы знаеце шо? Молоко льецца <...> І рачковала, каа, з гэтою сьпіною» [2, с. 566]. Вобразы чарапах і жаб могуць выступаць разам, уступаць ва ўзнаемадапаўняльныя адносіны і ў паэтычных жанрах, напрыклад у вясельнай прыпеўцы: «Ой, казалі, свахі рахі, // Ажно яны, як чэрэпахі. // пахі... // Ў чэровікі побуваліса, // Як і жабы надуваліса» [3, с. 467].

Выразная ***адмоўная ацэнка*** чарапахі і яе ***дэманізацыя*** выяўлены ў этыялагічных легендах. Так, у апошнія гады на Цэнтральным Палессі былі запісаны розныя версіі легендарных сюжэтаў пра паходжанне чарапахі [1, с. 485–486]. Акрамя ўзгаданай вышэй, што чарапаха з’явілася з удава або гадзюкі, якія паядалі людзей, апавядаюць пра тое, што чарапаха была крылатай, і ў яе не было панцыра, яна садзілася людзям на галовы і паядала іх, пакуль Бог не накрыў яе «чэрапам» («У нас чарапаха, значыць. Ну чарапаху Бог саздаў, таму што Он яе накараў. Того шо ў неё чэрап. Она сільно врэдная, чэрэпаха. Она... В ее былі крыла, і она нападала на людзей, і дажа сядала на голаву і могзі выедала. Так сталі жаліцца Богу, а Бог ей даў за тое, шо она стала на людзей нападаць... І Бог ей даў таку кару, шоб она, значыць, носіла чэрапа. А в неё былі крыла, і она летала» [1, с. 590]; «А, чарапаха... Дак дзед расказваў. Колісь была чарапаха так, бяз чэрапа. Дак ехаў краснаармеяц на кані, а яна саскочыла, да яго задушыла, таго салдата. Дак Бог даў ёй чэрпа, штоб яна чуць хадзіла. Эта нам дзед расказваў. Акаваў Бог чэрапам, штоб яна ня душыла, не саскаквала. А то была так. [Як змяя?] — Ага, ага, наверна, эта дзед нам так расказваў. Дак яна, кажа, саскочыла да задушыла таго салдата. Дак ужо Бог даў чэрапа, штоб яна еле хадзіла і штоб ужо няўрэдная, штоб ужо ня кусала... і цяпер гавораць: ‘Уродаваў, як чарапаху Бог» [1, с. 591].

Як і адносна шэрагу іншых жывёл і птушак, у традыцыйнай культуры беларусаў распрацаваны сюжэт ***паходжання чарапахі ад чалавека***, пры гэтым актуалізуецца жаночая сімволіка разгляданайжывёлы. Так, паводле запісаў Ч. Пяткевіча, чарапаха паходзіць з жанчыны, якая схавалася ад грому пад ночвы замест таго, каб хрысціцца. Сучасныя інфарманты апавядаць: «То была вельмо такая ябедная ці то жэншчына, ці хто... Так Бог яе накараў етым чэрапам. Налажыў на яе чэрап, каб яна нікуда [не глядзела]. Ад яе завісьці, ад усяго... Так даў ёй чэрап, каб яна нікуда не двігалася, каб яна толькі перад сабою бачыла. От толькі сваё глядзі» [1, с. 591]. «Ва ўсіх варыянтах гэтага сюжэта, — заўважае А. Боганева, — ёсць адзін агульны момант: Бог у пакаранне накрывае першапачатковую істоту «чэрапам». У выніку ад крылатай змяі застаецца толькі галава і шыя (у чарапахі галава і зараз «дакладна, як у зьмяі»), а жанчына-пляткарка пазбаўляецца магчымасці глядзець на іншых, а толькі сабе пад ногі. У маргінальнай зоне сюжэт пачынае згортвацца ва ўстойлівы выраз, яшчэ досыць блізкі і вядомы ў дачыненні да сюжэта, а на больш далёкіх межах пер態твараецца ў ідыёму. Так, у в . Маканавічы Рэчыцкага раёна існуе праклён ‘А каб цябе Бог чэрапам, як чарапаху, накрыў’. Пры гэтым уласна легенду пра чарапаху носьбіты традыцыі гэтай вёскі ўжо не ведаюць. Яшчэ больш шырокім колам расходзіцца ідыёма: ‘Суродаваў, як Бог чарапаху» [1, с. 485–486].На Берасцейшчыне ў сварцы казалі: «І ты шчэ ставіш сэбэ! Угэ ж бы Быг чэрэпаху суродовав! На шчо ты похожы і шчэ сэбэ ставіш!» [2, с. 585]. Вядомы таксама праклён: «Кагуць, шоб цебе Бог покараў, бы тую чэрэпаху. А шоб ты поўзла, як чэрэпаха» [2, с. 587]. Адмоўная ацэнка чарапахі, аднесенасць яе да небяспечных жывёл выяўлены ў вераванні, што калі чарапаха «ўкусіць, то можэ чоловек умерці» [2, с. 586]. Вобраз жалезных чарапах узнікае ў народнабіблейскіх аповедах аб прыкметах канца свету: «...Это слыхаў я, што говорылі, што будуць жэлезные пціцы летаць, жэлезные чэрэпахі поўзаць — это танкі, это самолёты...» [1, с. 477].

Чарапаха ўлучана і ў ***касмалагічны*** кантэкст. Паводле занатаваных на Берасцейшчыне легендаў, свет стаіць на чарапасе: «Чэрэпаха дзержыт. Вона круціцца, земля, круціцца, старые бабы казалі...» [2, с. 373].

Чарапасе, звязанай з чужым, хтанічным светам, прыпісваюцца звышнатуральныя ўласцівасці, мудрасць, яна можа здабыць чароўную «разрыў-траву» (што дазваляе ўключыць чарапаху ў групу такіх персанажаў, як змяя, вожык, дзяцел). Як і некаторыя іншыя гады, чарапаха нададзеная функцыяй заступніцтва хатнім жывёлам, у прыватнасці свінням і каровам — у Бярозаўскім раёне жывую чарапаху закопваюць у свінарніку, каб добра вяліся свінні; у Брэсцкай вобласці з гэтай жа мэтай чарапаху трымаюць у карыце, з якога кормяць свіней ([А ў вас чарапахі былі?] — В лугу хватало йіх. А цепэрэка нічого не бачымо. Бо на кладцы нема нічого. <...> Знахорывые людзі ловілі чэрэпаху і дэржалі ў собе в дворі, в хозяйстве вобшчэм. Коб вэлось хозяйство, коб усе шыховало в хозяйстве. [Жывую?] — Жывую, жывую. Коб усе шыховало, коб скот не пропав, коб у полі родыло ўсе. Коб родзілоса і плодзілоса»; «Як закопаеш чэрэпаху под хлевом, то свінні, кажуць, водзяцца»; «Як чэрэпаху закопаеш [жывую] дзе под порогом, дзе коровы ходзяць, кажэ, будзе весціса ў хлеве» [2, с. 585–586]).

Такім чынам, вобраз чарапахі хоць і не з’яўляецца частотным для беларускага фальклору, але мае даволі шырокае міфасемантычнае поле і надзяляецца значнай функцыянальнасцю.

Літаратура:

Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / Т. В. Валодзіна, А. М. Боганева [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. — Мінск : Выш. шк., 2012–2013. — Т. 6 : Гомельскае Палессе і Падняпроўе : у 2 кн. — Кн. 2.– 1231 с.

Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / В. І. Басько, А. М. Боганева [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. — Мінск : Выш. шк., 2008–2009. — Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. — Кн. 2. — 863 с.

Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / В. І. Басько, А. М. Боганева [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. — Мінск : Выш. шк., 2010–2011. — Т. 5 : Цэнтральная Беларусь : у 2 кн. — Кн. 1.– 847 с.

СПОРАЎСКІЯ ЖАРТЫ

13-14 ліпеня ў весцы Спорава Бярозаўскага раёна адбыўся VII абласны фестываль народнага гумару «Спораўскія жарты». У свяце прымалі ўдзел калектывы мастацкай творчасці і асобныя выканаўцы народнага гумару з усей вобласці.

Прымала ў ім удзел і творчая дэлегацыя Брэсцкага раёна, у якую ўваходзілі работнікі ўстаноў культуры раёна і народны ансамбль музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны».

Маладая, яскравая, вясёлая каманда Брэсцкага раёна паказала на фестывалі гумарыстычную праграмму «Прыбужскі Галівуд», а народны ансамбль музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны» зладзіў канцерты ў Спорава і ў вёсцы Нарутавічы.

Дамоў вярталіся не з пустымі рукамі, прывезлі Дыплом трэцяй ступені.

Ганна КУЛІКОЎСКАЯ

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Куклы и сказки Ольги САНДРИКОВОЙ

Всегда восхищалась людьми, которые не забывают традиции своей малой и большой Родины. Ведь жизнь любого из нас будет не полной, если не помнить и не беречь прошлое.

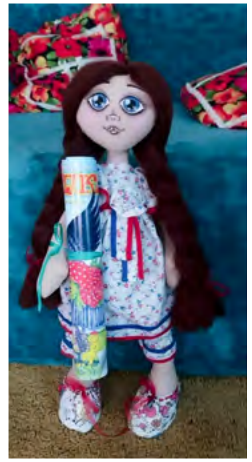
Вот и брестчанка Ольга Сандрикова не равнодушна к наследию. Уже многие годы в ее семье проходит самые настоящее празднование Пасхи, Коляд, «Гуканне весны»... А еще она создает удивительные куклы, пишет сказки и пьесы и через них показывает богатство белорусской культуры.

Из детства

А началось все с детства, тогда маленькой Оли, родители, бабушки и дедушки, заложили крепкую основу — любви к Родине, ее истории и культуре. «Куклы и сказки всегда были в моей жизни. В детстве папа читал их по ве-

Выступление 1 июня в Международный день защиты детей возле Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина в рамках праздника книги — «Читающий бульвар»

черам, а в воскресные и праздничные дни вместе с мамой вырезали из бумаги персонажи к сказкам, — вспоминает Ольга. — Интерес к домашнему театру привила бабушка Вера Борисовна Сковородко. Когда не было света, она зажигала свечу, созывала и усаживала нас детей на кровать возле печки. Затем начинала рассказывать Библейские истории. Это были особенные минут, которые невозможно забыть». Эти традиции Ольга перенесла и в свою семью, когда родились дочери Дарья и Наталья. И точно также, зажигает свечу, рассаживает детей, рядом с ними ставит чемодан с куклами, а затем читает с проигрыванием кусочки сюжетов из Библии или показывает спектакль. Для этого стала сочинять семейные сказки с элементами фольклора. Вскоре и дети переняли это от мамы. Играя в свои игры, они начали сами сочинять истории. Так появились в семье Сандриковых сказки про насекомых и птиц.

Готовит постановки Ольга и по народным сказкам. На день рождения Даши сделала спектакль по ее любимой сказке «Пшеничный колосок», младшей Наталье — «Коток залаты лабок». Затем у Ольги стали появляться новые постановки, а с ними и возникло название домашнего театра «Баечны крутаверць». Он уже успел порадовать маленькую и взрослую публику в детских садах, школах Бреста, на «Читающем бульваре», БрГУ имени Пушкина и даже на День письменности в Иваново.

Они живут в «Сказке»

В центре всех спектаклей становятся куклы. Первую свою Колядничку, Ольга сделала шесть лет назад — это обрядовая кукла в современной обработке. Дальше появилась Весняночка, затем — свадебные и пасхальные зайцы, куклы-мотанки...

Шьет она кукол-персонажей к своим сказкам. Год назад у Ольги вышла первая книга «Путешествие Михалинки», в которой выразила всю свою любовь к профессии и родной магистрали, работает она на станции Брест-Северный. «Мне захотелось поведать детям о железной дороге, ее истории и тайнах, которые она хранит... Еще хотелось объяснить детям, почему родители после длительных поездок и ночных смен, не могут порой с ними поиграть. Мои дочери, когда были маленькими, тоже долго не понимали: почему, например, мама спит, когда уже утро?», — рассказывает Ольга. Чтобы лучше донести сказанное читателям, она сшила главных героинь: Михалинку и ее подружку Ангелинку.

Ожили и персонажи недавно вышедшей ее книжки «Пасхальный свет». Сказка тоже была написана неспроста. В ней главная героиня Харитинка спасает праздник Пасхи от злого колдуна. Также в сказке она описывает праздник со всеми традициями, которые моей собеседнице рассказывала ее бабушка. К слову, иллюстратором Ольгиных книг является ее дочь Даша, которая недавно закончила отделение графический дизайн в Люблинском университете Марии Кюри-Склодовской.

Еще Ольга создает кукол по книгам других авторов. Уже два года она принимает участие в фестивале «Город и книги», где в проекте «Улыбчивые чуда» представила героев из книг канадской художницы и писательницы Марианны Дюбюк «Пачтальон Мышка», финского писателя Маури Куннаса «Господин Хаккарайнен считает овец», героиню из книги Людмилы Рублевской «Дыгератып».

Примечательно, что все Ольгины куклы живут в специально отведенной для них комнате «Сказок». С ними ютятся полки с книгами, чемоданы со старыми альбомами и вещами. «Старое кресло моей бабушки заняла кукла Колядничка, с нее и связана истории этой комнаты. Однажды перед Рождеством племянница Лиза села в кресло, взяла куклу и загадала желание, которое исполнилось на Старый новый год. Вот она и заявила всем нам, что комната

волшебная!», — делится Ольга. То, что это действительно так, я убедилась лично. Зайдя внутрь, понимаешь, что поверить в чудеса можно даже взрослому. А мастерству кукольнице и фантазии можно только позавидовать. Это самая любимая комната и у родных, друзей, знакомых Сандриковых.

Папороть-кветку нашла

В своей семье Ольга привила и любовь к праздникам. Проходят они весело с песнями, перенятыми от бабушки и куклами. Например, колядование она проводит со своей семьей для родных, друзей, знакомых с куклой Колядничкой. «Гуканне весны» — с Веснянкой и птицами, которых развешивают на дереве в своем саде. В семье Сандриковых, также принято встречать Новый Год, не зависимо от возраста, со стихами под елкой и подарками в ответ. На Рождество обязательно спектакль в чемодане с куклами, а на Ивана Купала поиск «папороть — кветки». Однажды моей собеседнице повезло: возвращаясь утром с работы после ночной смены, она увидела, что папоротник цветет... Правда, как позже оказалось, каким-то чудом в серединку куста попало семечко колокольчика, который и расцвел в самое подходящее время.

Идея из прошлого

Также кукольница поделилась, что ее семейный театр пополнился батлейкой, которую сделал муж Алексей. Ольга сшила новых кукол: Матерь Божью Марию, Иосифа, царя Ирода, маленького Иисуса... Про батлейку она узнала от бабушки. В деревню, где та жила, когда-то приходили батлейщики и показывали спектакль, который ее очень впечатлил, а Ольгу — рассказ бабушки. Новая постановка успела порадовать родных уже в это Рождество.

На этом мастерица не собирается останавливаться: уже пишет сказки, продумывает образы для новых кукол... В этом ей хочется пожелать удачи!

Наталья Шляжко
Фото автора и из домашнего архива Ольги Сандриковой

Ад хлеба да каравая

Ва ўсе часы хлеб з'яўляўся «гаспадаром стала», а каравай — галоўным атрыбутам вяселля. Традыцыі іх выпякання беражліва перадаваліся з пакаленне ў пакаленне. Нягледзячы на тое, што зараз пануе XXI стагоддзе, здабыткі мінулага працягваюць сваё жыццё ў майстрытых руках сучасных хлебапёкаў. Сярод іх і брастаўчанка Ірына ЛІНКЕВІЧ.

Так патрэбна

Гераіня артыкула з уліку тых, каму не абыякавы традыцыі продкаў. І ўжо на працягу пяці гадоў выпякае хлеб у хатніх умовах з усёй той вытрымкай, якую выкарыстоўвалі нашы бабулі ў мінулыя часы. А любоў і пашану да «гаспадара стала» Ірына атрымала ў спадчыну ад бацькоў і бабулі: «З дзяцінства выхоўвалі ў мяне трапяткое стаўленне да хлеба, — успамінае яна. — З хлебам не гулялі, ніколі не выкідвалі... Калі неспадзявана бохан клалі ўніз скарыначкай, то абавязкова патрэбна было перавярнуць яго. На пытанне: «Чаму так?», бабуля адказвала: «Так патрэбна». І я ёй верыла, бо тут схавана такая аксіёма, якая ў жыцці павінна прымацца бяздоказна. Запоўніла гэта на ўсё жыццё, і зараз кажу сваім дзецям».

Цэлы Сусвет

Хлеб для Ірыны Лінкевіч заўсёды быў дасканалым. Самы лепшы водараў для яе — гэта пах свежаспечанага хлеба. «Я заўсёды любіла гатаваць і частаваць, — працягвае яна роспавед. — Пякла шмат і з задавальненнем — тарты, кексы, пірагі і рознае іншае печыва. І аднойчы з'явілася жаданне спячы самой хлеб. Да гэтага часу памятаю свой першы жытні дрожджавы бохан. Гэта пазней даведалася, што жытні не пякуць на дражджах, бо атрымліваецца цеста вельмі шчыльнае, не эластычнае, і ў ім не затрымліваюцца бурбалкі паветра... Але гэта было пасля, а пакуль я шчаслівая, трымала ў руках «цэлы Сусвет» — свой першы хлеб! Напэўна, ён быў самым дарагі для мяне! І да гэтага часу я не магу спыніцца, а кожны выпечаны мною бохан — гэта радасць і натхненне. Пяку на дражджах і на заквасцы, пшанічны і жытні. Кожны хлеб — гэта сапраўдны экзамен. Бо столькі ўсяго ўплывае на цеста — і якасць мукі, вада, нават надвор'е і мой настрой».

Зараз, напрыклад, у халадзільніку Ірыны жывуць тры заквасکі: пшанічная і дзве левіта мадре — выведзеныя на садавінных дражджах. Да рэчы, рэцэпт пшанічнай заквасکі падарыла маёй суразмоўцы яе сяброўка-хлебапек, якую тая сама вывела восем гадоў таму назад. Другую закваску, левіта мадре, у Ірыны атрымалася вывесці самой на мясцовым вінаградзе. Трэцяя — гэта закваска пасла Хлеба італьянца Эцыо Марінато, якой ужо трыццаць гадоў (!), і прывезла яе Ірына з яго майстр-класа.

Вядома, што выпяканнем хлеба заўсёды было складанай справай. Ірына Лінкевіч лічыць, што ў сённяшні час гэта зрабіць лягчэй, чым некалі нашым бабулькам: «Хлеб пячы ў печчы — гэта сапраўднае мастацтва,– кажа яна. — Газавая пліта больш прадказальная. Зараз ёсць тэрмометры, цестамесы, мука розных гатункаў — трэба толькі час, цярплівасць і, безумоўна, жаданне. Раней пячы хлеб для сям'і было жыццёваю неабходнасцю. Аб добрай гаспадыні казалі: «У яе хлеб, як сонца». А сонца, як вядома, — гэта жыццё».

З шышкамі, кветкамі, аўсом...

Аднойчы ў Ірыны з'вілася жаданне выпякчы каравай. «Я разважала: чаму мы, славяне, так лёгка адмаўляемся ад сваіх родных, набытых стагоддзямі, традыцый ва ўгоду мімалётнай модзе? Чаму з такой лёгкасцю пераймаем чужыя для нас абрады? Як могуць на вяселлі маладыя дзяліцца з гасцямі кавалачкам, няхай нават смачнага, тарта?.. Дзеляцца хлебам, дзеляць не

Доўга баялася пячы яго, — прызнаецца мая суразмоўца, — бо тут адказнасць і выклік самой сабе. Першы каравай мой прыпаў на 45-годдзе сумеснага жыцця маіх бацькоў: хацелася зрабіць для іх асаблівае свята. Вырашыла ўпотай спячы яго па ўсім традыцыям — з галінкамі-шышкамі, кветкамі, аўсом... Распытала ў старэйшых аб правілах і асаблівасцях нашага мясцовага каравая (аўт. маецца вёска Івацэвіцкага раёна, дзе нарадзілася Ірына). Атрымалася. Усе былі ў захапленні! І да гэтага часу бацькі захоўваюць адну шышку з яго».

Гонар за роднае

Крыху пазней Ірыне Лінкевіч пашчасціла трапіць з сям'ёю ў «Санкт-Пецярбургскі Музей Хлеба». Яе вельмі ўразіла тое, што палова экспазіцый была заснавана на беларускіх традыцыях вырошчвання, апрацоўкі пшаніцы, жыта і выпечцы хлеба Палесся: «Я адчула гонар за нашых людзей і маё Палессе! Бо нам ёсць што захоўваць і перадаваць будучым пакаленням!» — дзеліцца яна. — З той пары ўсё часцей і часцей стала чытаць літаратуру, глядзець відэасюжэты, распытваць старэйшых аб тонкасцях выпякання каравая.

Напрыклад, даведалася, што яго нельга пячы маці жаніха ці нявесты. Яна толькі запрашае каравайніц і дае ім прадукты. Каравайніца можа быць толькі шчаслівая ў шлюбе жанчына, якая мае здаровых дзяцей. Сам жа каравай пяклі, як для жаніха, так і для нявесты. Галінкі на «шышкі» абавязкова бралі з пладовага дрэва. Зразумець чый каравай можна было па колькасці галінак-шышак: у нявесты — цотная, а ў жаніха няцотнае іх колькасць. Калі дзялілі яго, то абменьваліся «галінкамі-шышкамі»:з каравая жаніха аддавалі падвойную «шышку», а з каравая маладой — патройную, як сімвал таго, што сям'я жаніха папоўнілася новым жыхаром.

Каравай упрыгожвалі незамужнія дзяўчыны, увечары, перад вясельным днём. Называлі вечар «Вэночкі». І нікому яго не паказвалі: хавалі ад гасцей. Галоўны атрыбут вяселля ўносілі пад музыку, абавязкова прасілі Божага Благаслаўлення ўнесці яго ў дом, а рабіў гэта, звычайна, хросны альбо сват. Лічылася, чый каравай вышэйшы, той будзе з маладых галоўным у сям'і. Хваліліся адзін перад адным, што атрымаўся ён такім пышным і вялікім, што прыйшлося нават разбіраць печ, каб дастаць яго адтуль.

Цікавы абрад мае і гершонскі каравай (аўт. на ўвазе вёска Гершоны Брэсцкага раёну, зараз у межах горада).Там нявеста, павінна была яго «прапалоцы». На каравай насаджалі кветкі, а маладая вырывала іх і кідала гасцям. Краялі (аўт. так казалі ў мінулыя часы) яго праз тыдзень. Усё гэта суправаджалася мноствам песень, прыказак, жартаў».

Адраджэнне мінулага

«Хачу і далей займацца выпяканнем, — дзеліцца думкай Ірына, — каб пазваць як мага больш, каб захаваць і

прымножыць тое, што нам засталося ад продкаў. Каб нашы дзеці маглі ведаць і памятаць, ганарыцца сваёй спадчынай. Абавязкова хачу зрабіць экспедыцыю па вёсках краіны, бо ўсё менш і менш людзей пра гэта памятаюць і могуць распавесці».

Прыемна, што інтарэс да хлеба і каравая адраджаецца не толькі ў Беларусі. Ірына Лінкевіч вядзе перапіску з хлебапёкамі ўсяго свету. І радуе, калі іншыя народы з павагай і захапленнем распытваюць аб нашым хлебе і караваях. Зусім нядаўна зацікавілася беларускім караваем тэлевядучая, хлебапёк Марыя Кудрашова з Масквы, і спецыяльна з гэтай нагоды наведала Брэст. Ірына падзялілася з ёю набыткамі беларускага выпякання. І болеш таго, госця з радасцю павезла наш каравай у расійскую сталіцу. «Мы нават самі часам не падазраём, што можам паказаць і распавесці. Мы маем багатую гісторыю, культуру, якую патрэбна берагчы і ёю ганарыцца!», — кажа на паследак мая суразмоўца. З гэтым нельга не згадзіцца...

Наталля ШЛЯЖКА.
Фота з хатняга архіву Ірыны ЛІНКЕВІЧ

Узоры роднага краю

З даследчай работы Яны Кузьміч, вучаніцы 4 класа СШ Астрамечава, (кіраунік Вольга Аляксандраўна Кажаноўская — настаўнік пачатковых класаў)

Народнае мастацтва — няпісаная і нікім да канца не прачытаная, чароўная, мудрая кніга. Добрыя, светлыя яе старонкі разгортваюцца перад намі ў тых прадметах, якія стагоддзі суправаджалі жыццё беларускага селяніна. Гэта жыллё і мэбля, посуд і прылады працы, адзенне і прадметы побыту. З іх гісторыі, асаблівасцяў іх мастацкага дэкору — тканага, вышытага, выразанага або намаляванага — паўстае перад намі гісторыя нашага народа, нашай роднай Беларусі.

Вось і я разам са сваімі сябрамі-аднакласнікамі вырашыла паспрабаваць прачытаць кнігу гісторыі нашай мясцовасці на прыкладзе мясцовых ручнікоў.

Чаму менавіта ручнікі? Гэты прадмет мяне зацікавіў яшчэ тады, калі я прымала ўдзел разам са сваёю сям'ёю ў раённым конкурсе «Мой род — мая сям'я». Там я дазналася пра тое, што рэліквіяй у маёй сям'і з'яўляецца ручнік. Яго вышывала мая бабуля, калі была маладою. Мне стала цікава даведацца, што значаць узоры на ім, што мае продкі хацелі данесці да нас.

Яшчэ я вырашыла запытацца ў сваіх аднакласнікаў: што ведаюць яны пра ручнікі і пра тыя ўзоры, якія `ёсць на ручніках нашай мясцовасці. Таму я правяла анкетаванне.

Так мы выбралі тэму: Ручнікі маёй мясцовасці.

Яна з ручнікамі бабулі

Гісторыя ўзнікнення ручніка

Ручнік — прадаўгаваты кавалак тканіны абрадавага, дэкаратыўнага і ўтылітарнага прызначэння. Шырыня звычайна 25-45 см, даўжыня 1-3 м. На Беларусі вядомы з глыбокай старажытнасці, са з'яўленнем ткацтва. Звесткі аб беларускім ручніку пакінула сярэднявечча. У судовых дакументах XVI–XVII стагоддзяў знайшлі вопіс пасагу, атрыманага гродзенскім «бояріном Мартіном Пашкевічем за женой своей.» Сярод іншых рэчаў там было 7 ручнікоў. У другіх вопісах

наступныя запісы: «ручнікоў 20 локоть вышіванных» «ручнікоў локоть 30» «ручнікоў простых і згребных 4 по 3 локті» «полотенце шітое літовское, да 2 утіральніка» (з кнігі В. Фадзеевай «Беларускі ручнік» Мінск «Полымя», 1994.)

Як выраблялі і чым аздаблялі ручнікі. Тэхналогія вырабу

Ручнікі ткалі на кроснах. Кросны-драўляны станок, які прызначаўся для ткацтва. Ніткі пралі з кудзелі льну на пралках. Наматвалі на верацяно. З верацяна — на цэўку (палачку з маліны). Гэта рабілася з дапамогай сукайла. Затым цэўка ўстаўлялася ў чаўнок. Жанчына садзілася за кросны, і чаўнок у яе руках хадзіў туды-сюды па нацягнутых нітках у кроснах.Так яна ткала доўгімі зімовымі вечарамі ручнікі,коўдры або проста палатно. Палатно атрымоўвалася шэрае, і трэба было яго адбяліць. Адбельвалі попелам у жлукце (бочцы без дна), якая ўстаўлялася ў начоўкі (выдаўблены з дрэва тазік). У жлукту складвалася палатно,залівалася гарачай вадой, перасыпалася попелам і адмакала пэўны час.

Аздабленне ручніка

Важнае месца ў аздабленні ручніка належыць вышыўцы (крыжыкам, гладдзю).

Вышыўка — спосаб упрыгожвання адзення, прадметаў інтэр'еру ўзорамі, выкананымі каляровымі ніткамі. Мастацтва вышывання развівалася разам з чалавекам і часта служыла сродкам выражэння яго адносін да навакольнага свету. Менавіта таму ўзоры вышыўкі часам сімвалічныя і звязаны з вераваннямі або абрадамі таго ці іншага народа.

У культуры славянскіх народаў вопратку расшывалі арнаментамі, якія не толькі ўпрыгожвалі яе, але і служылі засцярогамі ад зла. Невыпадкова вышыўка размяшчалася на каўняры, падоле, краях рукавоў,шчыра кажучы, менавіта ў тых месцах, дзе цела чалавека было адкрыта. Існаваў звычай развешваць вышытыя ручнікі вакол люстэркаў, вокнаў і абразоў. Вышытыя вырабы лічыліся засцярогамі, таму іх дарылі на вяселле, нараджэнне дзіцяці. У 10-12 стагоддзях вышыўку сталі выкарыстоўваць не толькі ў рытуальных мэтах, але і для ўпрыгожвання розных рэчаў (сарафанаў, фіранак, абрусаў, сурвэтак, пасцельнай бялізны). Майстрыхі вышывалі самыя розныя ўзоры, пачынаючы ад простых геаметрычных фігур і заканчваючы сцэнкамі з жыцця.

Тэхніка вышыўкі залежала ад структуры тканіны. Асноўным матэрыялам для вышывання здаўна былі льняныя палотны, якія ў залежнасці ад сыравіны, таўшчыні нітак, ступені адбельвання, шчыльнасці фактуры адрозніваліся па прызначэнні. Мабыць, таму вельмі распаўсюджанай стала вышыўка крыжыкам, дзе сцежкі размяшчаюцца параллельна ніткам асновы і куткам палатна, а таксама па дыяганалі. Такім жа старажытным з'яўляецца і спосаб вышывання процягам.

Сімволіка арнамента

Уладзімір Караткевіч у нарысе «Зямля пад белымі крыламі» піша «Ручнікі у нас на Беларусі розныя, па мясцовасці і дужа разнастайныя. Узоры іншыя, чым у суседзяў, хаця ёсць і падобныя. Галоўная розніца — менш «раслін і кветак «».

Адной з важных характарыстык ручніка быў яго колер. Як правіла, ручнік меў два складаючыя колеры — чырвоны і белы, прычым узоры чырвоных палёў ручніка былі сіметрычныя ў адносінах адзін да аднаго. У традыцыйнай культуры славян белы колер сімвалізаваў «пераход» з аднаго стану ў другі. Чырвоны — наадварот, адпавядаў стабільнасці, спакою. Ручнік з перавагай чырвонага колеру даволі часта выкарыстоўвалі знахары для лячэння «рожы».

Чырвоны колер арнаментаў ручніка сам па сабе таксама лічыўся абярэгам, надзейнай перашкодай усяму негатыўнаму, бо параўноўваўся з жыццесцвярджальным колерам сонца.

Па розных этнаграфічных крыніцах дзяўчына пачынала рыхтавацца да замужжа з дванаццацігадовага ўзросту і павінна была сваімі рукамі выткаць ад 25 да 40 ручнікоў, якія потым шырока выкарыстоўваліся ў многіх рытуальных сітуацыях.

Любы з абрадавых ручнікоў перадваўся ад бабулі да ўнучкі. Умудроная вопытам бабуля перадавала зашыфраваныя ў геаметрычных фігурах веды аб сваім генеалагічным дрэве і яго ўбудаванасці ў свет старажытных традыцый. Ткалі ручнік звычайна ў пост. Ці перад тым, як закласці аснову для будучага «шляху жыцця», жанчына абавязкова 3 дні пасцілася. Нашы продкі мелі строгае патрабаванне — цела і душа павінны ачысціцца ад грахоў, напоўніцца святлом і дабрынёй, паводзіны стаць стрыманымі і пачцівымі, спакойным і ўраўнаважаным. Лічылася, што рукі за гэты час напаўняюцца энергетыкай Сусвету.

Арнамент — гэта ўзор, заснаваны на паўторы і чаргаванні складаючых яго элементаў. У арнаменце адлюстроўваецца характар і мастацкія асаблівасці культуры народа, які стварыў гэты арнамент, а таксама эпохі, у якой ён быў створаны. Элементы,якія рытмічна чаргуюцца, называюцца рапортамі. Цэнтральнае месца на ўзоры беларускага арнамента займае выцягнуты па вертыкалі ромб. Папарна злучаныя ромбы ўверсе і ўнізе арнамента сімвалізуюць ідэю працягу жыцця. Паміж імі і цэнтральнай фігурай праходзяць лініі з чатырох прамавугольнікаў з рысачкамі.

Наогул для арнамента характэрна прамалінейнасць абрысаў даволі буйных матываў, простасць і яснасць узораў, спакойны рытм чаргавання аднародных элементаў, сіметрыя малюнка.

Мы ведаем з урокаў, што жыццё ў беларусаў было «горкае». Яны, працалюбівыя, цярплівыя, не ўмелі абараніць сябе ад злых людзей, таму марылі пра шчаслівую долю, якую ім падаруюць сілы нябесныя. Свае мары і надзеі яны сімвалізавалі ў арнаменце на ручніках і на сваім адзенні.

Выкарыстанне ручнікоў у мінулым

Здаўна традыцыя прадугледжвала выкарыстанне ручніка практычна ва ўсіх абрадах і звычаях. Без яго не абыходзілася ні адно вяселле, ён прысутнічаў пры нараджэнні чалавека, ручнік быў і на праводзінах у апошні шлях. Складаныя разнастайныя функцыі абрадавага ручніка пакрыты таямніцай. У ім адчуваецца дыханне далёкіх эпох, свядомасць і звычаі колішніх пакаленняў. Шмат стагоддзяў выкарыстоўвалі беларусы ручнік. Паступова, год за годам, стагоддзе за стагоддзем выпрацоўваліся характэрныя асаблівасці афармлення беларус-

кага ручніка. Узоры ручніка — гэта зашыфраваны аповед жыцця людзей, жывёл, прыроды, кахання. Што ні ўзорто сімвал. Сімвалы ўраджаю: Спрэчкі, Багач. Сімвалы памяці: дзяды, любоў і павага да продкаў. Сімвалы прыроды: Сонца, Зямлі, Месяца. Сімвалы жыцця на Зямлі: Чалавека, Маці-Матулі, Святога дрэва або дрэва Жыцця. Сімвалы святаў: Масленіца, Вялікдзень, Купала.

Ручнік цесна звязаны з жыццём чалавека з моманту яго нараджэння і да моманту яго рытуальнай «пераправы» ў мір продкаў. Акрамя таго, ён суправаджаў чалавека ў паўсядзённых дзеяннях з самай раніцы і да позняга вечара. Усходнія славяне раздзялялі гэты цудоўны твор чалавечых рук на 4 тыпы, кожны з якіх меў сваю сферу выкарыстання. Самым простым па вырабе лічыўся ручнік-«уціральнік», якім у паўсядзённым жыцці выціралі рукі і твар. Як правіла, ён не меў арнаментальнага ўпрыгожвання.

Наадварот, самым высокім статутам надзяляўся ручнік-«набожнік», якім упрыгожвалі чырвоны кут хаты, накрываючы абразы з выявай Багародзіцы, Ісуса Хрыста ці найбольш шануемых святых, напрыклад, Мікалая-Цудатворца. У выраб набожнікаў майстрыха ўкладвала ўсе сваё майстэрства, цярпенне, творчыя здольнасці, сваю душу.

Яшчэ адным відам ручнікоў была «намітка» — своеасаблівы галаўны ўбор беларускіх жанчын. Намітку насілі замужнія жанчыны. Яе павязвалі паверх чапца самымі разнастайнымі спосабамі. Часта намітку надзявалі на абручык, канцы наміткі пры гэтым ахіналі шыю і падбародак, спускаючыся на плечы і грудзі. Апрача практычнай, намітка выконвала абрадавыя функцыі. Маладая жанчына пасля вяселля мяняла прычоску і надзявала намітку, старанна хаваючы пад яе валасы; паказацца на людзях з непакрытай галавой, тым больш з распушчанымі валасамі, лічылася непрыстойнасцю.

Ручнікі былі абавязковым атрыбутам у вясельных, радзінных, пахавальных абрадах. З'явіцца немаўлятку на свет дапамагала бабка-павітуха. Як толькі яна ўваходзіла ў хату (часцей за ўсё жанчына нараджала ў бані), яна вешала каля ўваходу ці ў галавах парадзіхі ручнік, у арнаменце якога былі выявы Маці-радзіцельніцы, берагіні ці парадзіхі і дзіця. Адразу пасля нараджэння бабка-павітуха амывала немаўлятка, спавівала яго ў тонкі ручнік і клала на стол. Сімволіка абрадавага дзеяння даволі празрыстая: у сям'і з'явіўся яшчэ адзін «рот», і яго тут жа «прывязвалі» да таго сакральнага месца, за якім па некалькі разоў за дзень збіралася ўся сям'я. Менавіта таму, перад тым як блаславіць дачку на шлюб, бацька тройчы абводзіў яе вакол стала (рытуальнае развітанне з сям'ёй), апаясаўшы спецыяльным ручніком. Ручнікамі перавязвалі пары хросных бацькоў жаніха і нявесты, якія выконвалі пачэсныя абавязкі сватоў. З хлебам-соллю, які быў вышыты на ручніку, праводзілі і сустракалі маладых на парозе хаты. Ручнік, на якім маладыя стаялі ў храме падчас вянчання, надзяляўся самым высокім абрадавым статутам. Яго захоўвалі доўгія гады, як сімвал шчаслівага сямейнага жыцця.

Ручнік — гэта не проста кавалак палатна, не анучка. Гэта істота, у ім — магутная энергетыка. Нашы продкі рабілі ручнікі з нейкім пасылам. Напрыклад, калі вёсцы пагражала няшчасце, хвароба, жанчыны збіраліся ўсім светам і з заходу сонца да світання ткалі ручнік — абыдзённік. І людзі расказваюць, што тады праблемы абыходзілі іх.

Ручнік — рэч глыбока сімвалічная, шматзначная. Вышываная, узорыста вытканая тканіна здольная выклікаць у нас шмат пачуццяў і асацыяцый. Выраблены паводле законаў мастацтва, ручнік упрыгожвае паўсядзённасць і адначасова застаецца сімвалічным напамінам аб нябачных сувязях, што знітоўваюць асобнага чалавека з Богам, ягоным родам, продкамі.

Самым галоўным і найбольш значным сімвалічным сэнсам ручніка з'яўлялася вера ў тое, што ён з'яўляецца ўвасабленнем дабра і здольны забяспечыць чалавеку і яго сям'і шчасце, дабрабыт, здароўе.

Практычная работа

Паслятаго, як мы пазнаёміліся з гісторыяй узнікнення ручнікоў на Беларусі, вырашылі больш паглыбленна даследаваць ручнікі нашай мясцовасці. Нас цікавіла тэхніка вышывання, узоры, месца ўзнікнення.

Дырэктар Дома рамёстваў Таццяна Лук'янюк праводзіць экскурсію

Паездка ў раённы Дом рамёстваў в. Астрамечава

Адным з першых мы вырашылі наведаць раённы Дом рамёстваў у весцы Астрамечава. Яго загадчыца, правяла для нас вельмі цікавую экскурсію. Ад яе мы дазналіся, якія ручнікі былі распаўсюджаны на тэрыторыі Заходняй Беларусі. Нам растлумачылі сэнс тых узораў, якія былі асноўнымі на ручніках нашых продкаў. Там прадстаўлена многа ручнікоў, якія былі вышыты мясцовымі майстрыхамі Вабішчэвіч Н.М., Агіевіч Т.Ф, якія перадалі іх на выстаўку.

Асобае месца займаюць абрадавыя ручнікі — Купальскія, Вясельныя, Дажыначныя, ручнікі з матывамі Вялікдня. На гэтых ручніках мы ўбачылі асаблівыя ўзоры, лініі, сімвалы, якія апавядаюць нам пра звычаі нашых продкаў. Нам вельмі спадабалася гэта экскурсія, і яна стала першай кропкай нашага даследвання.

Далей разам з настаўніцай Вольгай Аляксандраўнай мы вырашылі даведацца ў дзяцей нашага класа, а ці есць у іх сем'ях ручнікі, якое значэнне яны маюць і адкуль узніклі.

На класную гадзіну большая колькасць дзяцей прынеслі свае ручнікі,

Ручнікі майго класа

дэманстравалі іх, расказвалі вельмі цікавыя гісторыі пра іх узнікненне, прызначэнне, выкарыстанне. Напрыклад, ад Насці Дарашук мы даведаліся, што ручніку, які яна нам прадэманстравала, болей за сто гадоў. Ён перадаецца ў іх сям'і з пакалення ў пакаленне. Яшчэ нас уразілі ручнікі Хоміч Аляксандры. Хоць на іх быў не беларускі арнамент, але яны здзівілі сваёй прыгажосцю, буйствам фарбаў. Усе гэтыя ручнікі вышывала яе бабуля, Хоміч Зінаіда Клімаўна. Як аказалася, бабуля Сашы была вялікай майстрыхай і ў яе хаце многа чаго можна было пабачыць. І мы вырашылі яшчэ наведаць Сашыну бабулю. На працягу ўсей класнай гадзіны мы захоплена слухалі сваіх аднакласнікаў і дзівіліся прыгажосці мясцовых ручнікоў.

Як я ўжо казала, на класнай гадзіне мы вырашылі наведаць бабулю нашай аднакласніцы, Хоміч Зінаіду Клімаўну. Калі мы ўвайшлі ў хату, то вельмі ўразіліся колькасцю вышытых вырабаў(дадатак 4). Іх было вялікае мноства і зроблены яны былі ў розных тэхніках. Яна пазнаёміла нас сасваёй выставай работ, якія вышыла для ўпрыгожвання сваёй хаты (там было многа карцін, ікон розныя накідкі і т.д), некаторыя ручнікі яна вышывала на розныя святы. Сярод ручнікоў было многа такіх, якія былі вышыты не толькі ніткамі чырвонага колеру, але і іншымі колерамі. Гэта гаворыць аб тым, што на нашай тэрыторыі жывуць людзі розных нацыянальнасцей, і іх культура паўплывала на нашу культуру і надала ёй больш фарбаў і адценняў. Нам вельмі там спадабалася, і мы яшчэ больш захапіліся вышыўкай, як народным рамёствам.

Тлумачэнне ўзораў

Пасляўсягя, што мы бачылі, можна выдзеліць многія ўзоры, якія паўтараліся на ручніках і даць ім тлумачэнне. І восьяны (дадатак 7).

Сонца — гэта аснова ўсяго існуючага. Без сонечнага свету і цяпла не было бы жыцця чалавеку. Ствараючы ўзор,беларуская майстрыха адлюстроўвала жыватворнае сонца ў выглядзе ромба з праменнямі на свет. Ромб сімвалізаваў Сонца па той прычыне, што ў ткацтве, як і ў традыцыйнай вышыўцы крыжам, тэхнічна немагчыма выткать або вышыць кола (круг). Народ верыў, што сонейка заўсёды перасільвала цемру ночы, і ў гэтым мы будзем чэрпаць веру, што ўсё светлае, добрае, справядлівае пераможа зло.

У беларускіх узорах самымі улюблёнымі былі знакі, прысвечаныя Сонцу: круг, крыж (святло, што разыходзіцца на ўсе чатыры бакі). Круг з крыжам, кола з шасцю спіцамі, якія з цягам часу пертварыліся ў «зорачкі» са шматлікімі варыянтамі. Асноўны колер старых узораў — чырвоны, колер самага Сонца, колер агню, цеплыні, чалавечай крыві. І гарэлі знакі Сонца на белым полі палатна. Белы — гэта дзённае святло. Белы колер — гэта колер малака, вады, што наталяе смагу, колер чысціні. А спалучэнне белага і чырвонага паўстала як сімвал жыцця, шчасця, працвітання. Эпіпэт, з якім звярталіся нашы продкі да Сонца — «краснае». Краснае — значыць прыгожае. Сонца было для іх сімвалам не толькі дабра, але і характва.

Слова «узор» звязана з Сонцам, з небам, зарою. Узор, зоры, зара, зрок — роднасныя словы. Яны паходзяць ад стараславянскага слова «зорок", што азначае погляд, воблік, сонечны прамень.

Купальскі ручнік

Ручнік на Вялікдзень

Дажыначны ручнік

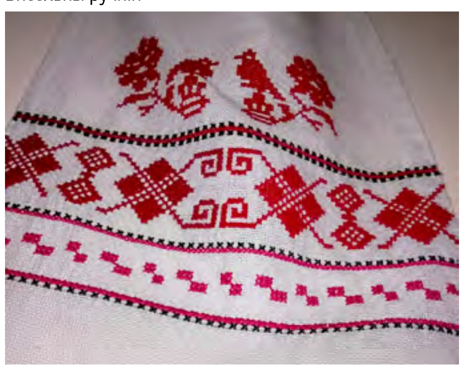
Ткачыхі звяртаюцца да сонца, кааб яно дало дождж і не паліла так моцна зямлю. Узор, які спалучае сімвалы зямлі і сонца, шырока вядомы ў беларускім ткацтве. Калісьці яго можна было бачыць у кожнай сялянскай хаце, паколькі ён лічыўся цудадзейным. Называюць яго па-рознаму: Жыццё, Вясна, Ярыла.

Ромб з адросткамі — прамянямі — Сонца. Такі ж ромб, але прамянямі накіраваны ўнутр,— Зямля. Каб выказаць ідэю росквіту прыроды, жыцця сімвал Сонца змяшчаецца ў сімвал Зямлі.

«Васьміраг», ці «Васьмірогая зорка»- сімвал мужчыны, агню, вогнішча, мужчынскага пачатку.

Продкі — беларусам здаўна было характэрным глыбокая павага да

Вясельны ручнік

продкаў. І гэты сімвал азначае, што памяць аб продках будзе жыць, пакуль жыве іх род.

Сям'я — аснова існавання любога грамадства. Нашы продкі гэта вельмі добра разумелі і ўключалі ў арнамент вышыўкі сімвал сям'і. Гэта чатыры крыжападобныя разеткі з агульным цэнтрам у рамцы. Арнамент нагадвае кветку з чатырма лісцікамі (дзецьмі), якія падтрымліваюцца і ўмацоўваюцца цэнтрам (бацькамі).

Дрэва — сімвалізуе народнае Дрэва Жыцця. Гэта своеасаблівы радавод. Яго галінкі — розныя пакаленні сям'і. Галінкі, звернутыя ўверх, абазначаюць малітву небу, а апушчаныя ўніз — благаславенне роду. Кветкі, якімі заканчваецца галінка абазначаюць дзяцей.

Каханне — пара галубкоў з'яўляюцца сімвалам кахання для беларусаў і выражаюць самыя тонкія адценні пачуцця. Калі галубкі паказаны ў адным накірунку, гэта азначае пачатак кахання, заляцанне хлопца да дзяўчыны, калі яны звернуты адзін да аднаго — то каханне ў росквіце і пажаданні вечнай узаемнасці. Калі галубкі глядзяць у розныя бакі — то гэта азначае, што каханне закончылася.

Берагіня — персанаж беларускага фальклору, аберагае маці і дзіця. Вышывалася ў выглядзе жаночай фі

гуркі з крыжыкам ці квадрацікам у раёне галавы або на грудзях. Калі рукі складзены на ўзроўню жывата, то такі сімвал абазначаў, што жанчына чакае дзіця.

Маці (Маці-Радзіцельніца). Вобраз Маці — сімвал любові і міласэрнасці сустракаецца ў дэкоры тканых і вышываных ручнікоў вельмі часта. У яго аснове — васьміканцовая зорка, якая абазначае чалавека, асобу. Гэты сімвал падкрэслівае веліч маці, яе асаблівую ролю ў прадаўжэнні роду. У народзе нейкім чынам звязваюць між сабою вобраз маці і адлюстраванне дрэва жыцця. Магчыма, тут ёсць нейкая сувязь прамаці Евы з дрэвам пазнання дабра і зла.

Жыццё — каб паказаць ідэю жыцця, росквіту і адзінства ўсяго існуючага, сімвал памяшчалі ўнутры зямнога. Называюць гэты элемент па-рознаму: «Жыццё, Вясна, Ярыла». Беларусы лічылі, што ў ім скрыта вялікая таямніца жыцця, і стараліся мець у кожнай хаце.

Хлеб — аснова багацця сям'і. Без хлеба цяжка ўявіць сабе штодзённае харчаванне і сучаснага беларуса. Гэты сімвал напамінае аб тым, якой цяжкай працай даставаўся хлеб чалавеку, і аб неабходнасці паважлівых адносін да яго.

Канечне гэта не ўсе ўзоры , якія сустракаюцца на беларускіх ручніках, але мы ўзялі толькі самыя асноўныя.

Узоры ў нашым жыцці

Пасля правядзення ўсіх даследванняў, пазнаёміўшыся з узорамі ручнікоў і тэхнікай іх выканання, на ўроках працоўнага навучання мы паспрабавалі сябе ў ролі майстроў па вышыўцы (дадатак 5). Спачатку мы спрабавалі вышываць проста крыжыкам, а потым з дапамогай настаўніцы вышылі найбольш простыя ўзоры і змясцілі іх ў сваім тлумачальным слоўніку, які назвалі «Узоры роднага краю»(дадатак 8). Гэты слоўнік і стаў вынікам усёй нашай работы.Ён зроблены нашымі рукамі, а таму мае асаблівую значнасць для нас.

Напрыканцы ўсёй работы я правяла яшчэ адноанкетаванне (дадатак 8). Яно паказала, што дзеці ўжо засвоілі свое асаблівасці мясцовага ручніка і могуць растлумачыць узоры на ім.

Заключэнне

Я з вялікім задавальненнем працавала над работай. Мне дапамагалі мае аднакласнікі, настаўніца Вольга Аляксандраўна, жыхары вёскі, загадчыца Дома рамёстваў в. Астрамечава. Я зразумела, што трэба вывучаць, даследаваць спадчыну роднага краю: народныя песні, паданні, творы дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, таму што гэта жыватворная крыніца, якая дае жыццё нашай сучаснасці, нашай будучыні. Пад час даследаванняасноўную інфармацыю аб абрадавым выкарыстанні ручніка атрымала шляхам наведвання выстаў,знаёмства з ручнікамі сямей нашага класа. Многія людзі захоўваюць ручнікі, берагуць іх. Нам паказвалі іх, а мы сфатаграфавалі. Пра многія ручнікі жанчыны расказвалі цікавыя і павучальныя гісторыі. І так здарылася, што канец нашага даследвання супаў з пачаткам года Малой Радзімы, які абвешчаны быў у нашай краіне прэзідэнтам А.Р. Лукашэнка.

Даследаванне дало магчымасць яшчэ раз дакрануцца да духоўнай спадчыны, да народных традыцый і звычаяў свайго народа, усвядоміць непарыўную сувязь беларускага ручніка з духоўнай культурай беларусаў.

У выніку даследавання я зрабіла для сябе вывады:

— створаны па законах мастацтва ручнік упрыгожвае не толькі паўсядзённы быт, але і з'яўляецца сімвалічным напамінаннем пра нябачныя сувязі, якія злучаюць кожнага чалавека з Богам, яго родам, продкамі;

— узоры вышытых і вытканых ручнікоў — гэта зашыфраваная аповесць пра жыццё народа, прыроды, людзей; кожны ўзор сімвалізуе дабро, праўду, прыгажосць, любоў, гонар за чалавека і яго працу, кожны ўзор мае сваё прызначэнне і сваю назву.

Па выніках усёй працы разам з настаўніцай мы зрабілі свой тлумачальны слоўнік «Узоры роднага краю», які можнавыкарыстоўваць на класных гадзінах, пры правядзенні выхаваўчых мерапрыемстваў, уроках працоўнага навучання, чалавек і свет, гісторыі Беларусі. Карыстаючыся гэтым слоўнікам, можна даведацца аб сапраўдным жыцці нашых продкаў, прачытаць іх гісторыю.

Праходзяць гады, мяняюцца густы, на змену рукам чалавечым прыходзяць машыны, створаныя тымі ж рукамі... Але пакуль побач з чалавекам будзе жыць пачуццё прыгожага, імкненне да натуральнага, сапраўднага, будзе жыць ручнік, бо спрадвечнае застаецца вечным.

Працы Зінаіды Клімаўны Хоміч

Літаратура:

1. М. С. Кацар / «Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка.» — Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1996.
2. В Лабачэўская / «Повязь часоў — беларускі ручнік» — Мінск : Беларусь, 2002.
3. В. Я. Фадзеева / Беларускі ручнік. — Мінск, 1994.
4. В. Я. Фадзеева / Беларуская народная вышыўка. — Мінск, 1991.
5. В. Бухавец / Крылы льняныя — ручнікі. — Настаўніцкая газета, 2005.

Інтарнэт-рэсурсы:

Разнообразие белорусского орнамента и его значение http://ethnoboho.ru

Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка http://jivebelarus.net

Літаратурная сядзіба

О кружке литературного творчества «Вдохновение»

Кружок литературного творчества «Вдохновение» от ГУО «Центр творчества детей и молодежи Брестского района», который работает на базе средней школы д. Чернавчицы, отметил в прошлом году свой десятилетний юбилей.

За это время в кружке сменилось не одно поколение интересных творческих ребят, которые пишут стихи, рассказы, сказки, эссе, создают работы публицистического жанра. Среди выпускников кружка есть те, кто навсегда связал свою судьбу с журналистикой. Это Александра Волчецкая и Анастасия Лебедич.

Абсолютное большинство ребят, занимавшихся в кружке, получили высшее образование или сейчас учатся в вузах Беларуси, России, Польши. Занятия в кружке «Вдохновение» помогли им расширить свой кругозор, развить творческие и коммуникативные способности.

Сейчас в кружке занимаются очень хорошие ребята, увлеченные творчеством. Они очень разные по возрасту, но их объединяет любовь к художественному слову. Это гордость кружка Даша Шульжик, Ариша Зиновик, Фаина Филанович, Устин Живула, Саша Андреюк, Катя Радионова, Ангелина Пилютик, Саша Прокопчук, Таня Кучко.

Участники кружка хорошо учатся, уверенно держатся на сцене, они отличные рассказчики. А еще они отличные ребята, настоящие друзья, которые всегда придут на помощь друг другу и другим людям.

Участники кружка пишут о родном Прибужье, о малой своей Родине — деревне Чернавчицы, о школе, о близких и родных людях — обо всем, что волнует их. Они любят родную природу, и большая часть их работ написана о красоте родного края. Многие из ребят активно участвуют и побеждают в литературных конкурсах, награждены грамотами и дипломами за свои работы, публикуются в газетах и журналах.

Участникам кружка нравится брать интервью, общаться с известными в Брестском районе людьми, ветеранами Великой Отечественной войны. Тема Великой Отечественной войны, Великой Победы, история родной семьи остаются ведущими в творчестве ребят.

Руководит кружком Зоя Ивановна Федченкова — опытный педагог, отличник образования Республики Беларусь.

Александра ПРОКОПЧУК

Спасатель

Павла Васильевича Иванова знают все. И когда он вечером после работы возвращается домой, все соседи приветливо здороваются с ним. Мужчины уважительно пожимают руку: «Здравствуй, Павел Иванович!» Мальчишки кричат: «Привет, дядя Паша!» А бабушки на скамейке обязательно скажут: «Наш Паша — герой!» Да и в городе имя Павла Петровича известно очень многим. А начиналось все так...

Рос Пашка, как попросту называли его друзья, добрым и хорошим парнем. И друзей у него было много — такие же дружелюбные и озорные ребята. Учились, спортом занимались, музыку слушали — все как у всех в этом возрасте.

И была у каждого своя затаенная мечта. Кто программистом хотел стать, кто строителем, кто летчиком. А Пашка очень хотел стать спасателем. С малых лет отец мальчика учил: « Нужно помогать людям, делать добро». Так парень и вырос. Всегда придет на помощь. Попала кошка в водосточную трубу — спас. Провалились мальчишки, играя в хоккей, под лед — первым бросился спасать. А когда вечером загорелся соседский дом, вызвал спасателей, а сам помог дедушке выбраться из огня. Стали после этого случая называть парня уважительно Пашей, а друзья — Спасателем. И если даже возникали сложные ситуации, сразу говорили: «Надо Пашу звать на помощь!»

После окончания школы Пашу забрали в армию. Эти два года многому научили парня, он приобрел превосходный опыт. Вернулся сильным, возмужал, настоящий богатырь. И вот пришло время находить свое место в жизни. Выбирать не пришлось, ведь мечта так и осталась неизменной. И парень, пройдя дополнительные курсы подготовки, поступил в пожарную часть №1 города Минска. За обучение молодого и неопытного юноши взялись командиры части. И стал Павел хорошим специалистом, настоящим спасателем. И лесные пожары ликвидировал, а тушить такие пожары очень трудно и опасно.

И дома, к сожалению, горели, и хозяйственные постройки.

Однажды летним утром, Павел Васильевич заступал на смену. И тут зазвучал телефон... Вызов. Какая-то женщина в панике пыталась объяснить, что произошло. Понять было сложно, на заднем плане кричали люди. Адрес записан, надо ехать. В течение минуты расчет уже был готов и направлялся к месту происшествия. Тишину городских улиц нарушал пронзительный вой серен.

На место прибыли вовремя. Получив сведения от людей и развернув рукава, начали тушить пламя.

Паша и ещё несколько спасателей приняли решение осмотреть здание на наличие людей. Молодой спасатель пошел первым. Всего пару секунд и... прогремел взрыв. Почему никто не предупредил, что внутри были газовые баллоны?!

Павел Васильевич серьезно пострадал. Ему оторвало ногу, но он чудом остался в живых. Год реабилитации и мужчина пришел в себя. Теперь, по согласованию обеих сторон, он вынужден был уйти на легкую службу. Павел Васильевич принимает вызовы только по телефону. Но даже несмотря на это, он остается уважаемым и ценным сотрудником ПАСЧ №1 города Минска.

Даша ШУЛЬЖИК

Рассказы

Мышка-хозяюшка

Мышка Ливида жила в густых и колючих зарослях ежевики. К ней никто и никогда не приходил в гости. А Мышка очень хотела стать настоящей хозяюшкой и подавать чай, пирожные и все, чем угощают долгожданных гостей.

Когда Мышка была маленькой, к ней приходило много гостей: маленькие воробьишки, дружелюбные добрые котики, соседские мышки. Многие здесь бывали, и всех Мышка принимала как самых лучших своих друзей.

Она угощала гостей вкуснейшим и ароматнейшим чаем с цветочным медом, пастилой, зефиром. Для соседских мышат у нее всегда был прибережен свежий сыр, чтобы они могли полакомиться. Гости пили чай и хвалили угощения. За столом все мило переговаривались, делились последними

новостями. Настроение у всех было приподнятое, и гостеприимной хозяйке это очень нравилось.

Когда приятное чаепитие заканчивалось, гости шли гулять в сад. Играли в мяч, прыгали через скакалку, в общем, весело было всем.

Сейчас же мышка жила в зарослях ежевики, и к ней никто не приходил. Мышка чувствовала себя очень одинокой, ей казалось, что о ней все забыли.

Каждый день мышка одна-одинешенька сидела дома, скучала, и отвлекали ее от грустных мыслей только домашние дела.

Как-то раз собирала мышка ежевику и вдруг услышала шорох. Кто бы мог это быть? Присмотрелась повнимательнее и заметила среди сухой травы мышиные ушки. Ох, так это же гость, точнее, гостья! Подбежала она к мышке, отряхнула платьице от песка. Мышки очень обрадовались встрече и даже запищали радостно!

Мышки, не теряя времени, стали знакомиться.

— Привет! Меня зовут Ливида. А тебя? — спросила мышка-хозяюшка.

— Привет, Ливида! Меня зовут Одуванчик! — ответила гостья.

— Какое замечательное имя! А может, хотите чаю? Или пастилу? А еще лучше зефир? — спросила Ливида.

— Пожалуй, да, я не откажусь от чая с розовой пастилой и легким зефиром. Это очень-очень вкусно! — ответила Одуванчик.

Ливида побежала в дом за угощением. Ой! Какое разочарование! Розовой пастилы уже не было, а легкий зефир мышка съела на прошлой неделе. Зато в шкафу стоял замечательный маленький тортик.

— Ой, как хорошо! — воскликнула Ливида и принялась готовить вкусный чай с медом.

Ливида накрыла стол в саду под яблоней, налила в маленькие чашечки ароматный чай, положила кусочки торта на тарелочки, и гостья и хозяйка принялись пить чай.

Ливида рассказывала смешные истории, а Одуванчик весело смеялась.

Чаепитие затянулось, за приятными разговорами подружки о времени совсем забыли.

Потом они играли в салки, прыгали через скакалку. Но вот солнышко село, оно окрасило край неба в алый цвет. Подружки долго любовались закатом, потом, когда совсем стемнело, наблюдали за темным небом, сплошь усеянным яркими мерцающими звездочками.

Но тут Мышка сказала:

— А знаешь, я, наверно, останусь тут. Дорогу домой я уже забыла, да и тебе веселей будет!

Так сбылась главная мечта мышки Ливиды: теперь она была не одна. Ей было о ком заботиться.

Карандашик

Вот скоро и осень. С деревьев начнут падать золотистые листья. И снова березка начнет хвастливо поглядывать на дуб: вот какая я красавица! Но наша история не про это.

Скоро прозвенит первый звонок. Все с нетерпением и волнением ждут этого дня. В магазинах полно народу, где мамы с учениками покупают недостающие для школы товары.

А у Андрейки уже все есть. Новенький пенал, подставка и карандаши. Цветные. О них Андрейка всю жизнь мечтал. Он стал складывать все, что понадобится в школе. Аккуратно положил свои карандаши и ручки в один кармашек и достал из тумбочки маленький и весь погрызенный карандашик и положил его в другой кармашек, отдельный. Потом застегнул пенал и положил его в рюкзак.

Наступила тишина...

— Вы видели этого... уродца? — Раздался голос красного нового карандаша.

Карандашик не сразу понял, кого называют уродцем.

— Да уж. Такой маленький, весь погрызенный, да еще и лежит в отдельном от нас кармашке.

«Но я не уродец», — подумал Карандашик. Он уже понял, что это говорят о нем. Потому что он единственный, кого мальчик положил в «отдельную комнатку» (так Карандашик ласково называл свое жилище).

— Эй, малый! Слышишь? Посмотри на нас! Мы такие стройные и красивые. Всем сразу видно — новенькие, только что из магазина. А ты такой маленький, цвета твоей рубашки уже и не разобрать. Да на тебе царапины! И где твоя стерка? Ты хоть помнишь, что это такое — быть новым?! — смеялись цветные карандаши.

А маленький простой Карандашик лежал и молчал.

— Ну, чего молчишь? Конечно, ты так мал, что и говорить с тобой уже давно никто не говорил! Ха-ха-ха! — продолжали ехидничать карандаши.

Бедный маленький Карандашик не знал, что ответить. А цветные карандаши продолжали свое.

— И зачем только он тут?

— И вправду, зачем? Лежал бы себе в той тумбочке, да и все.

— Хватит! — крикнул Карандашик как можно громче.

— О... А малый-то с характером, — сказал кто-то из карандашей.

— Тише, он хочет что-то нам сказать.

— Мальчик, говори быстрей, у нас полно дел.

И Карандашик начал:

— Вот вы все новые и этим гордитесь. А хотите, я расскажу свою историю?

— Эх, ладно, рассказывай, — согласились карандаши.

— Я раньше тоже был такой, как вы: купленный в магазине, новый, красивый, длинный. И Андрейка меня очень любил. Он рисовал мной ВСЕ-ВСЕ! Я ему служил и в прошлом году, и в позапрошлом. И до сих пор служу. Андрейка меня срисовывал, точил, и опять срисовывал, и опять точил. Я оставался НУЖНЫМ карандашом, но, к сожалению, становился все меньше. И вот уже я такой. С мизинец...

И тут цветные карандаши поняли, что ради того, чтобы быть полезным и любимым, приходится чем-то платить. И с тех пор цветные карандаши стали уважать простого маленького Карандашика.

Рассказ о трех чудесных девочках Даше, Вике и Ане

Жили-были на свете три очень хорошенькие девочки. Звали их Даша, Вика и Аня. Они хорошо учились, слушались родителей и учителей. И к тому же девочки были просто неразлучными подругами.

И решили девочки делать только хорошие дела. Задумали Даша, Вика и Аня порадовать своих мам и подарить им цветы. Отправились они на луг за цветами.

А на лугу цветов видимо-невидимо: и голубые колокольчики, и белые ромашки, и желтые одуванчики...

— Какая красота! — с восхищением воскликнули подружки.

Стали они собирать цветы. И вдруг увидели большого зеленого кузнечика, который грелся на солнышке. Девочки так и охнули от удивления.

— Ах! Какой красивый и большой кузнечик! — воскликнула Аня.

— Давай поймаем его, и пусть он у нас живет. Мы можем подарить его маме! — предложила Вика.

— Нет, не надо! Он же один! Лучше оставим его на свободе! — не согласилась Даша.

Девочки с восхищением и интересом стали рассматривать кузнечика, но, видимо, это не очень ему понравилось. Он взметнулся вверх и исчез в зеленой траве.

Аня, Даша и Вика весело помахали ему вслед.

- Пока-пока, зеленый кузнечик! — закричали добрые девочки.

Тут их внимание привлекла красивая яркая бабочка, которая легко перепархивала с цветка на цветок. Ей и дела никакого не было до девочек: просто она пила сладкий нектар с цветов и радовалась ласковому солнышку.

— Может, поймаем бабочку? Она такая красивая! — предложила Даша и уже хотела догнать ее.

— Нет-нет, не надо! Пусть она живет на свободе! Мы можем повредить ее хрупкие крылышки, и она погибнет! — в один голос воскликнули Аня и Вика.

Красавица-бабочка еще минуточку отдохнула на ромашке, допила сладкий нектар и улетела, а девочки стали собирать цветы и составлять букеты для мам. Делали они это неторопливо и с любовью, восхищаясь каждым цветком.

Собрали букеты и побежали домой. Тем временем мамы начали волноваться и думать, где могут быть их дочки. И вот Даша пришла домой.

Мама спросила:

— Где же ты была, доченька?

— Мамочка, я собрала для тебя красивый букет. Я так тебя люблю!

И Даша рассказала и о кузнечике, и о бабочке, и о подружках. — Спасибо, Дашенька — обрадовалась мама. — Ты сегодня сделала три добрых дела.

Вика побежала домой, но мама с нетерпением уже ждала ее у калитки.

Вика прижалась к маме и воскликнула:

— Мамочка, милая, я так по тебе соскучилась!

Мама обняла и поцеловала дочку.

— Милая моя доченька, где же ты так долго была? Я уже начала беспокоиться о тебе.

Вика протянула маме цветы:

— Эти цветы тебе, мамочка! Я собирала их на лугу, чтобы тебя порадовать! Ты у меня самая хорошая!

И девочка рассказала маме, где они с подружками были и кого видели на лугу.

— Доченька, ты у меня молодец! И подружки твои очень замечательные! Вы сегодня сделали много хорошего. Вы не обидели кузнечика, пожалели бабочку и подарили мамам цветы.

Анина мама поджидала дочку в саду. Увидела девочку с букетом, обняла и расцеловала:

— Спасибо тебе, милая!

А когда Аня рассказала, как они с подружками собирали цветы и что видели, мама еще крепче прижала ее к себе и сказала:

— Какие же вы хорошие девочки!

Так хорошо закончился этот день!

Приключения кленового листика

Была весна. Таня у дома посадила маленький кленик. Он был такой тоненький, что больше походил на прутик. Таня ухаживала за кленом, поливала его. Вскоре кленик прижился, и на нем появились нежно-зеленые листочки. Прибежали Таня с подружкой посмотреть, каким стал кленик, и не узнали его. Теперь это было молоденькое деревце, а нежные листочки его трепетали на легком ветерке. Девочки даже залюбовались кленом.

— Смотри, какой прекрасный я посадила клен, — сказала Таня.

— Да уж, — согласилась Даша.

— Ты посмотри, какие красивые и нежные листочки у моего клена, — воскликнула Таня.

— Да-да, очень красивые!

Побежали девочки по своим делам, а клен продолжал расти.

Вскоре наступило лето. Клен стал сильнее и выше, листочки его потемнели и по-прежнему радостно трепе-

тали на ветру. Тут подошли девочки, Таня и Даша.

— Смотри, мой клен уже подрос, — сказала Таня.

— Да, красивый клен, -согласилась Даша.

Солнышко пригревало, машины шумели, а клен подрос и радостно смотрел на другие деревья, словно говоря:

— Посмотрите на меня, какой я красивый и сильный.

Березка посмотрела на клен и полюбовалась им. Вскоре с кленика посыпались семена, и он подумал:

— Скоро осень, мои красивые и нежные листочки упадут. А как же тогда буду я жить?

— Эй, ты, чего грустишь? Я тебе помогу, если что-то случится, — воскликнула березка.

— Так у меня уже случилось, — пожаловался клен.

— И что же? — поинтересовалась березка.

— Да вот, семена упали, скоро и листья упадут.

— Это не беда, если знать один секрет.

— Какой? — спросил клен.

— А вот такой, очень маленький. Все листья с деревьев осенью опадают. А деревья засыпают и так проводят всю зиму.

— Неужели и мои листочки все опадут? — загрустил кленик.

— Да, конечно, но это не страшно, — продолжала березка. — Потом придет весна, и все снова оживет и зазеленеет. Появятся на твоих веточках сначала почки, а потом из них новые листочки.

— Как интересно! — подумал клен.

Вскоре подул ветер, стало холодно по ночам. И у клена стали желтеть листья. И вскоре от порывов ветра то один, то другой листочек срывался с родной веточки, кружился в воздухе в грустном своем танце, словно прощаясь с кленом, а затем тихо опускался на землю.

Незаметно все листочки осыпались с клена, и образовался под деревцем нарядный шуршащий коврик.

Прибежали Таня и Даша, немножко погрустили вместе с кленом, а потом собрали пестрые листочки в букетик и принесли его в класс. Поставили девочки это осеннее солнышко на учительский стол, и от него в классе стало так празднично.

А один желтый листочек порхал-порхал в воздухе, а потом тихо опустился на скамейку. Лежал и грустил:

— Я одинокий желтый кленовый листочек. Я никому не нужен. Что же будет со мною дальше?

Но тут подул легкий ветерок, подхватил он кленовый листочек, покачал его недолго на своих воздушных крыльях и опустил в сухую траву. Здесь в раздумье сидел маленький жучок. Ему было холодно, и он мечтал о теплом домике. И вдруг рядом с ним в траву опустился желтый кленовый листочек. Обрадовался маленький жучок:

— А вот и домик для меня!

Он подполз к листочку, пошуршал недолго, закутался в него и уснул. Так листочек стал для него теплым домиком на всю долгую зиму.

А клен заснул и проспал до самой весны.

Саша ***АНДРЕЮК***

Рассказы

Рассказ о моем прадедушке

Мой прадедушка, Андреюк Петр Севастьянович, родился 11 июля 1926 года в деревне Омелинно в семье крестьянина. В то время территория д. Омелинно относилась к Польше.

Родители его занимались сельским хозяйством. С 1939 года по 1941 год мой прадедушка, пока не началась война, учился в начальной школе деревни Омелинно и окончил 4 класса.

22 июня 1941года грянула война, и фашисты захватили наши земли и установили свои порядки на оккупированной территории. Потянулись страшные, долгие годы оккупации.

Летом 1944 года советские войска с боями освободили Брестский район, в том числе и нашу деревню.

И мой прадедушка в возрасте 18 лет был призван в Советскую армию.

28 января 1945 года при взятии города Кенигсберга Петр Севастьянович был тяжело ранен осколком мины в правый коленный сустав. Ранение оказалось очень тяжелым, и ногу пришлось ампутировать. Прадедушка долго пролежал в госпитале, даже и не надеялся на выздоровление. Но врачи выходили его, и в августе 1945 года Петр Севастьянович вернулся домой в родную деревню Омелинно.

А за взятие города Кенигсберга он был награжден орденом Великой Отечественной войны 2 степени.

Тяжелая рана еще долго давала о себе знать, и дедушка продолжительное время лечился. Но работы в колхозе было очень много, рабочих рук не хватало. И как только стало немного полегче, Петр Севастьянович вышел на работу в колхоз «Искра». Он женился в 1951 году, и у него родился сын. Это уже был мой дедушка.

Я горжусь своим прадедушкой, потому что он защитил мир на земле. Он в сражениях отстоял нашу свободу и подарил счастье всем нам.

Я горжусь своим прадедушкой, потому что он, несмотря на то, что остался инвалидом, был настоящим главой семьи и работал в колхозе в полную силу.

Петр Севастьянович работал сторожем в колхозе, собирал у населения молоко и сдавал его на молокозавод. Приходилось таскать тяжелые бидоны. Его за труд очень уважали в деревне.

С прабабушкой моей они вели подсобное хозяйство: держали корову, свиней, кур, гусей. Прадедушка сам косил сено и сушил его. Он очень хорошо умел плести корзины. В общем, никогда не сидел без дела.

О прадедушке моем мне часто рассказывает мой папа.

И я очень горжусь своим прадедушкой, уважаю его за силу духа, за твердость характера.

Только такие люди и могли победить фашизм.

Пожар в деревне Омелинно

Я живу в деревне Омелинно. И вот какая история приключилась у нас.

В это утро мама встала, как всегда, рано, чтобы собрать нас в школу. Она выглянула в окно посмотреть, какая погода, и вдруг испуганно закричала: «Ой-ой-ой! Вставайте! Пожар! Пожар!» Тут уж мы сразу проснулись и выскочили на улицу, кто в чем был.

Наш сарай горел, огнем охвачена была почти вся крыша. Папа, увидев, что дело серьезное, схватил телефон и стал звонить по номеру 101. Вызов был мгновенно принят.

А в это время пожар разгорался все больше и больше. Порывистый ветер сильнее и сильнее раздувал страшное пламя, и дым и искры рвались ввысь. Тогда папа бросился в сарай и выпустил нашу любимицу корову Лыску. Она была очень напугана, хотя, к счастью, не пострадала. Вся дрожала от страха и никак не могла успокоиться, а в ее огромных глазах застыл ужас. Мама гладила ее, приговаривая: «Не бойся, миленькая, не бойся, Лыска». Но корова, видя пышущее жаром пламя, продолжала испуганно шарахаться.

А папа в это время стал выпускать перепуганных свиней. Они, сбивая всех с ног, выскочили с диким визгом из сарая и спрятались где-то в глубине двора. Папа успел в самый последний момент их освободить: шерстка у них уже дымилась и мы почувствовали запах паленого. С шумом вылетели громко кудахчущие куры и забились в кусты.

Уже пламя перекинулось на стены и загудело страшно и протяжно. А ветер был готов подхватить огонь и понести его дальше — и тогда бы могли загореться дома на нашей улице. И беда была бы куда большей!

Родители стали таскать ведра с водой от колодца и заливать пламя. В это время прибежали соседи кто с ведрами, кто с баграми, затем наши дедушка и бабушка. И мы тоже стали помогать. Все без остановки носили и лили воду, но огонь и не думал сдаваться. Разве ж можно самим справиться с огнем?!

Но тут раздался вой сирены, и три пожарные машины и скорая помощь въехали во двор. Не теряя ни минуты, спасатели приступили к делу. Они мгновенно оценили обстановку, приготовили пожарные шланги и начали работать. Сильными струями воды они сбивали пламя, но оно долго не сдавалось: злобно шипело, стихало на минуту — и снова разгоралось. Но пожарные упорно и слаженно продолжали делать свое дело. Им не страшен ни дым, ни огонь. В своих надежных костюмах они не боятся ничего. Нам казалось, что они в этот момент были похожи на бесстрашных сказочных богатырей, вступивших в схватку с чудищем поганым.

Вдруг стал трещать и разлетаться в разные стороны шифер. Это было очень страшно! Куски шифера взлетали высоко над пламенем и, совершив свой вынужденный полет, падали на землю. Все, кроме пожарных, которые ни на минуту не прекращали своей работы, отошли подальше. Мы спрятались, перепуганные, под навесом и боялись и нос показать оттуда. Дышать было очень трудно, стало жарко. Воздух наполнился противным и горьким запахом гари.

Но спасатели победили! Постепенно им удалось сбить пламя, они не позволили ему распространиться дальше, на дома и другие постройки. Дым редел, открывая багровое от зарева небо. Само пожарище было черным и напоминало собой страшную картину из фильма ужасов. Эта картина дала еще большую возможность оценить работу пожарных, без которой потери могли быть несравнимо большими.

Врачи осмотрели нас, померили давление, дали лекарство. Но мы еще несколько дней все никак не могли прийти в себя и успокоиться.

Спасатели ликвидировали пожар и теперь обследовали пожарище, не остались ли где еще отдельные горящие угольки, которые в одну минуту могли превратиться в новое место возгорания. Папа с мамой подошли к пожарным, которые установили причину возгорания — это было замыкание электропроводки. С такими пожарами очень трудно бороться: все происходит, к большому сожалению, очень быстро. Родители благодарили спасателей, на что командир расчета ответил: «Это просто наша работа!»

Большое-большое спасибо за такую работу

Алина ХУГАЕВА

Моя школьная семья

Школа! У каждого человека свои ассоциации с этим словом. Например, у большинства учеников оно ассоциируется со скукой, бесконечной домашней работой и нудными уроками. А у учителей с ежедневной проверкой тетрадей, проверочных и контрольных работ. Ну, а у классных руководителей ещё большая участь! Такая как и проверка тетрадей, контрольных и проверочных работ, но и ведение классного журнала, проверка дневников еженедельно, а самое тяжелое — это выслушивание оценки работы и поведения учеников своего класса от других учителей. Самое главное, как я думаю это воспитать хорошего человека.

А у меня школа ассоциируется с увлекательными и познавательными уроками, веселыми и дружными одноклассниками, а так же с самым добрым и милым классным руководителем. Каждое утро, когда я прихожу в школу, я вижу, наверное, самых разговорчивых и веселящих мальчишек, и еще не до конца выспавшихся, но не менее разговорчивых девчонок. Когда начинаются уроки, мы стараемся сосредоточиться на предметах, иногда это у нас плохо получается. Так проходит несколько уроков. На одной из перемен к нам подходит наша любимая учительница, наш классный руководитель — Инна Станиславовна Пипко. Она всегда спрашивает, кто отсутствует и даёт наставления всему классу, рассказывает о планах работы на текущий день. Инна Станиславовна всегда замечает у кого какое настроение, всегда нас подбадривает. Мы очень любим и уважаем нашего классного руководителя.

А какие у Инны Станиславовны интересные уроки! Ее белорусский язык и литература проходят как один момент. На своих уроках наша учительница доходчиво и интересно объясняет материал. Она знает подход к каждому ученику.

Наш класс всегда с нетерпением ждет встречи с нашими учителями и классным руководителем.

Я люблю свой класс и свою школу!

Фаина ФИЛАНОВИЧ

Маленькое чудо

Мою сестру зовут София, но мы ее называем ласково Софиюшка.

Софийка — маленькое чудо с белыми, как пух, волосами, с розовенькими губками и пухленькими щечками. Ее прелестные голубые глазки доверчиво и радостно смотрят на мир. А на ее милую улыбку обязательно ответишь улыбкой: так непосредственна и мила наша малышка. Если что-то особенно радует ее, она весело смеется, и смех ее напоминает звон колокольчика. Когда сестричка смеется, мне тоже хочется смеяться.

Я часто называю сестренку зайчиком.

Софийка наша очень веселая. Она любит забавные игры, поет взрослые песни. Сестренка — модница, любит красиво одеваться, особенно походить в маминых туфлях, в моих кедах. Она постоянно вертится у зеркала, любуясь собой. А мы с умилением смотрим на забавы нашей маленькой кокетки.

Сестричка моя немножко хвастунишка. Она любит похвастаться всем новым, что у нее появляется: платьем, книжкой или игрушкой.

Сестренка моя трусишка, и мы ее называем Бояка. Больше всего она боится жаб, пауков, жуков. Увидит — и сразу в крик! И сколько мы ни объясняем ей, что бояться совсем не надо, пока ничего не помогает.

Я много времени провожу с сестренкой, и нам вместе интересно. Мы играем с куклами, собираем им чемоданы, возим в поездки, устраиваем им шопинг и строим для них домики. И Софийка в этом созданном нами мире игры великолепно себя чувствует: что-то придумывает новое, интересное, весело щебечет....

Сестренка очень любит представлять себя взрослой: то она мама для своих кукол, то на кухне готовит обед, то делает уборку. Вот я сижу за уроками, а в это время в комнату с самым серьезным видом входит Софийка и говорит: «Фаина, я иду на работу, а ты посмотри за моими малышами». И мне ничего не остается, как смотреть за ее пупсиками. Или, к примеру, мне хочется поболтать с подругой по телефону, а сестра прибегает радостно сообщает: «У меня выпал зуб!» И разговор с подругой хочется отложить.

Но самая любимая у нас игра — «Школа». Скоро моя сестренка пойдет в первый класс. Я помогаю ей готовиться: делаю для неё презентации, читаю книги, мы изучаем буквы. И сестренке такие наши занятия тоже очень нравятся, она все делает увлеченно, с большим интересом.

Часто она хочет идти со мной в школу, но беру я её редко. Когда я делаю уроки, она тоже садится за стол и что-то пишет, представляя из себя ученицу. Софийка — самая большая радость для нашей семьи. И мы нашу Софийку очень любим.

Устин ЖИВУЛА

Письмо прадеду

«Здравствуй, дорогой мой прадедушка Василий Михайлович!

Пишет тебе твой правнук Устин.

Дорогой прадедушка, мне очень жаль, что мы с тобой никогда не встречались. Но мне так хотелось бы тебя увидеть, пообщаться. Ты рассказал бы мне, как воевал против фашистов. К сожалению, дорогой прадедушка, я знаю тебя только по фотографиям, которые мы бережно храним, и по рассказам родных и близких людей, которые хорошо знали тебя.

Когда я приезжаю к бабушке, она мне всегда рассказывает о тебе и показывает твои награды. Она говорила мне, что ты воевал в годы Великой Отечественной войны, участвовал в освобождении Венгрии, а закончил войну в Австрии.

Дорогой мой прадедушка, я знаю, какой тяжелой и кровопролитной была война, и какие страшные испытания выпали на долю нашего народа. Но такие герои, как ты, разбили врага и одержали победу. Вы принесли мир народам СССР и Европы.

Благодаря воинам-освободителям, и тебе, мой прадедушка, и всему советскому народу, мы живем 75 лет под мирным небом и не слышим взрывов и выстрелов. Спасибо Вам большое за наше счастливое детство!

Прадедушка, если бы я мог с тобой встретиться, мы обо всем на свете с тобой поговорили бы. Я бы тебе рассказал про свою школу, про то, как я провожу свободное время, про свою семью, про своих друзей. Я знаю, что ты бы меня внимательно выслушал. Я тебе показал бы свою деревню Чернавчицы, какая она большая и красивая, рассказал бы, как хорошо и счастливо живут у нас люди.

Дорогой мой прадедушка, я помню о тебе и горжусь тобой».

Татьяна КУЧКО

Чернавчицы — моя малая родина

Малая родина — слова, на первый взгляд, такие простые. Но когда вдумаешься в них, понимаешь, какой особый смысл заключают они в себе, какой огромный мир стоит за этими простыми словами!

У каждого человека есть свой милый сердцу уголок, где он родился, вырос, встал на ноги. И этот родной уголок стал на всю жизнь самым дорогим, сокровенным местом на земле. И где бы ни был, связан ты с ним невидимой

нитью навсегда. И помнишь ты о нем, и гордишься им, и болеешь душой за него, и радуешься любой возможности побывать там, чтобы в пояс поклониться родному дому, землякам своим поклониться.

Моя неповторимая малая родина — Чернавчицы, и я очень люблю ее. Я приросла к ней всей душой, всем сердцем. Я уверена, что лучшего места нет на земле. Мне бесконечно дороги ее чистые красивые улицы, ухоженные дома. Я люблю закаты и рассветы, которые делают мою тихую родину еще краше. Люблю березовую рощу и лес, ласковое журчание речушки Градовки.

Сейчас Чернавчицы — большой агрогородок, в котором проживают 2700 человек. Это центральная усадьба ОАО «Чернавчицы», здесь есть самая большая в районе школа, детский сад, больница, аптека, почта, Дом культуры, магазины — все, что нужно для современной жизни.

Деревне моей уже более 500 лет, а она только хорошеет и с каждым днем преображается. А я горжусь ею и люблю ее все больше и больше.

Даже когда я была еще маленькой, эта любовь уже жила во мне. Я ходила в детский сад. Воспитатели многое сделали для того, чтобы слова Родина, Беларусь, родная деревня стали понятными, близкими, дорогими. Наши наблюдения за таинственным миром природы, беседы о родной деревне, экскурсии наполняли мое маленькое сердце чувством нежной любви к Родине моей. Я полюбила родную деревню, узнала, какие замечательные люди здесь живут и работают.

Мои прогулки с мамой дополняли эти знания и делали их еще более глубокими. Мы очень часто бывали в центре Чернавчиц и всегда подолгу останавливались у уникальных памятников белорусской архитектуры республиканского значения: римско-католическим костелом Святой Троицы, построенным еще в конце 16 века, и православной церковью, освященной в честь Великомученицы Параскевы Пятницы, памятником архитектуры 18 века. Я горжусь этим, ведь это моя неповторимая малая родина.

Я была тогда еще маленькой и казалась совсем крохой на фоне величественных зданий, но мне было все интересно. Тогда для меня Чернавчицы заключали в себе весь огромный мир. И только школьницей, многое узнав о родной моей Беларуси, побывав и в других странах, я поняла: много прекрасных мест на земле, но лучше моей малой родины нет нигде.

Особой моей гордостью является Чернавчицкая школа. Я учусь в 10 классе и уверена, что моя школа самая лучшая. Чернавчицкая школа в этом году отметит свой 75летний юбилей. Будет большой праздник для учителей и учеников, родителей, для которых школа навсегда стала родным домом, центром культуры и образования. Она объединила целые поколения: здесь учились наши бабушки и дедушки, наши родители, а теперь она приняли нас под свою надежную крышу и ведет по дороге знаний. Сейчас хочется привести в подтверждение слова учительницы Людмилы Ивановны Далецкой, всю жизнь преподававшей в нашей школе: «Так уж сложилось, что жители Чернавчиц всегда ценили и почитали образование, стремились его получить в полной мере. Поэтому и к школе такое особое уважительное отношение». Мне интересно учиться: у нас очень хорошие учителя. 60% педагогического коллектива — выпускники нашей школы, для них она стала родным домом, и они выбирали профессию сознательно. Вот она какая, моя родная школа, моя гордость, моя любовь!

Директор школы Юрий Владиславович Михалик тоже учился в нашей школе, окончил ее с серебряной медалью, участвовал в республиканском конкурсе «Учитель года», вошел в десятку лучших учителей Беларуси. Он говорит: «Меня всегда влекла моя школа, я всегда хотел работать здесь, в Чернавчицах, ведь это моя малая Родина. Как же я мог бы отсюда уехать?!».

Я знаю, что моя неповторимая малая родина действительно неповторима во всем. Она обладает особой притягательной силой, она влечет сильных, настойчивых, грамотных руководителей. Вообще у нас в деревне живут и работают добрые, трудолюбивые люди. Они могут творить чудеса.

ОАО «Чернавчицы», во главе которого вот уже 25 лет стоит Иван Владимирович Бурда, награжденный за свой труд орденом «Знак Почета» и орденом Отечества, сегодня является одним из лучших хозяйств не только Брестского района, но, пожалуй, и Республики.

Я всем сердцем чувствую, что земля моя прекрасна благодаря неустанному труду людей, моих земляков, их постоянной заботе о родных местах. И все чаще я серьезно задумываюсь о своем участии в этом процессе, о том ответственном моменте, когда мне тоже нужно будет сделать свой выбор. И я не сомневаюсь в том, что вся моя жизнь будет связана с моей малой родиной. По-другому просто не может быть: здесь мои корни, здесь мой дом.

Я горжусь своей деревней и преклоняю голову перед ее героическим прошлым. Судьба моей малой родины слилась с судьбой Беларуси, и все тяжкие испытания, выпавшие на долю нашей страны, с достоинством вынесли и Чернавчицы.

В этом году наш народ отмечает 75летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. И у братской могилы, в которой покоятся советские воины и Герой Советского Союза Василий Иванович Загороднев, погибшие при освобождении Чернавчиц в июле 1944 года, соберутся жители деревни, чтобы почтить память героев. Моя семья будет вместе со всеми. Это наш долг, наша память. Это героическое прошлое моей родной деревни, моей неповторимой малой родины.

Почтальон

Многие из нас сейчас в таком возрасте, когда предстоит сделать выбор, кем ты хочешь стать. А главное — выбор должен быть обдуманным, а не спонтанным.

Вы когда-нибудь задумывались о профессии почтальона? Я думаю, что большинство людей даже не думали об этом варианте, потому что многие считают эту профессию не престижной. Все сейчас стремятся стать медиками, программистами, логистами. Но у меня есть особое мнение

Не так давно прошел республиканский конкурс среди начальников и заместителей начальников объектов почтовой связи. В данном конкурсе принимала участие начальник ПОПС №1 Людмила Ивановна Нольд и заняла четвертое место в республике. Конечно, это очень хороший результат.

Мы пригласили Людмилу Ивановну в Чернавчицкую школу на занятие кружка «Вдохновение», чтобы узнать поподробнее об этом конкурсе, услышать мнение ее мнение о конкурсантах.

Тем более что мы уже знали, что Людмила Ивановна в 2011 году принимала участие в таком же республиканском конкурсе, но только в качестве почтальона. Тогда она среди всех конкурсантов заняла первое место в Беларуси. Конечно, это превосходный результат!

Узнали мы тогда об этом из районной газеты «Заря над Бугом». О первом месте в республике будет напоминать и подарок, который получила Людмила Ивановна.

Встреча наша прошла интересно: гостья наша оказалась замечательным рассказчиком. На все наши вопросы отвечала очень интересно. Нам очень хотелось узнать, как проходил каждый этап этого конкурса. Участников было много и все очень сильные, первоклассные специалисты.

Как рассказала нам Людмила Ивановна, она устраивалась на почту и думала, что это только на время, что потом найдет более интересную и престижную работу. Начинала она работать обычным почтальоном, но четыре года назад стала начальником.

На наши вопросы: «А нравится ли Вам Ваша работа? Трудно ли работать?», наша гостья отвечала: «Работать с людьми всегда непросто, но интересно. Особенно важным в профессии почтальона является для меня общение с людьми. Когда в деревню приезжает почтовая машина, нас уже с нетерпением ждут люди. У кого-то пенсия, кто-то платит за коммунальные услуги, кому-то пришло письмо или газеты. А кто-то просто пришел поделиться новостями или обсудить последние события в мире. Такое общение всем нам только на пользу. Вот это и есть самое главное в моей профессии».

Нам очень хотелось узнать, почему Людмила Ивановна принимала участие в конкурсе, на что она ответила: «В первую очередь я хотела доказать себе, что я многое могу. Ведь чтобы стать участницей республиканского конкурса, надо было вначале победить в районном, а потом в областном. И соперники всегда были настоящими профессионалами, выиграть у которых нелегко».

Когда наша встреча подошла к концу, мы еще долго не отпускали Людмилу Ивановну, рассматривали фотографии, задавали вопросы, желали успехов в труде. Интересно было всем участникам кружка, но особой радостью и гордостью сияли глаза Кати Нольд, дочери нашей гостьи.

Лида ОСОВЕЦ

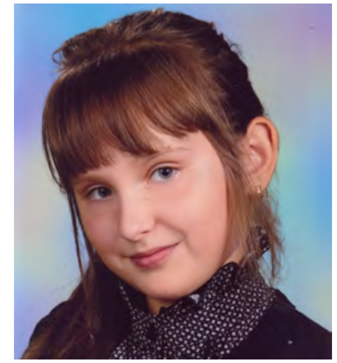
участница нашего кружка, прочитала свое стихотворение, которое написала для Людмилы Ивановны:

Почтальон

Почтальон! Почтальон!
Очень, очень нужен он!
Он нам письма принесет,
Всю деревню обойдет.

Он пришел — все очень рады!
Он принес нам телеграмму,
Выдал пенсии, газеты
И посылку нашему соседу!

Ни о ком он не забыл,
Всем он радость подарил!
Почтальон! Почтальон!
Очень, очень нужен он!

Катя СТЕПАНЮК,

Ксения МУЦ

Опасный лед

Пришла долгожданная зима, превратила дома в терема. На сады и леса набросила белые кружевные шали. Поля и луга укрыла пушистыми коврами. Рада, рада детвора: лепят снежную бабу, с горки на санках катаются, на лыжах. Но больше всего манит речка, сверкающая первым ледком.

Вот и Мишка с Андрюшкой, которым отцом было строго-настрого приказано кататься только с горки на санках и никуда больше носа не совать, все-таки улучили момент и, бросив санки, побежали к речке.

Так она манит, так зовет! Лед на солнышке блестит, как зеркало. Ребята даже и внимания не обратили на то, что у речки ни одной живой души.

Прибежали, но ступить на лед долго не решались: все-таки было немного страшновато. Первым спустился старший брат Андрей. Поскользил немного туда-сюда, а потом призывно махнул рукой брату: «Иди, не бойся!». Теперь и Максим выскочил на лед и помчался за братом, легко скользя ботинками по гладкой поверхности. Лед был еще непрочным и предупреждающе потрескивал под ногами, но братья, радостные и счастливые, продолжали весело кататься и совсем не думали об опасности.

Вдруг Андрей с удивлением заметил, что подо льдом как ни в чем ни бывало плавают какие-то жучки, козявки. Он подозвал брата: «Смотри, смотри! Видишь жука?», а сам лег на живот и стал рассматривать, что же там внизу, подо льдом. Максим сделал то же самое, и теперь мальчики были увлечены наблюдением за жизнью подводного царства. Там шла своя подледная жизнь, очень даже интересная.

Вдруг лед под мальчиками сильно прогнулся, а затем появилась большая трещина, из которой хлынула темная вода. Братья попробовали бежать, но лед проломился, и они оказались в ледяной воде. Холод сразу сжал мальчиков в своих ледяных объятьях. Одежда их стала тяжелой и камнем тянула вниз.

Мальчики пробовали сами выбраться, но лед ломался под их тяжестью, и они снова и снова погружались в воду. Дети беспомощно барахтались в ледяной купели, и силы оставляли их. Андрей и Максим плакали, звали на помощь, кричали изо всех сил, но вокруг ни души.

В это время отец забеспокоился, что детей давно нет, побежал к горке, увидел брошенные санки и понял, где Андрей и Максим. Казалось, ноги сами понесли его к реке, а когда услышал отчаянные детские голоса, сразу позвонил по номеру 101.

Когда увидел своих любимых сыночков, беспомощно барахтающихся в воде, не раздумывая ни минуты, бросился им на помощь. У мальчиков уже совсем не

было сил, и в любой момент они могли уйти под лед.

Не медля ни минуты, он бросился в ледяную воду, схватил своих совсем закоченевших сыночков и прижал к себе. Они слабыми, охрипшими голосами только прошептали: «Папка, папочка...» — они и из последних сил вцепились в него. Стало очень тяжело, все сразу чуть не ушли под лед. Отец понял, что двоих детей ему не удержать, иначе погибнут все. Он, собрав все силы, попробовал вытолкнуть на лед Максима, и это ему удалось. «Ползи, сынок, ползи, а то замерзнешь!» — крикнул он сыну. Сил у мальчика почти не было, но он очень медленно пополз к берегу.

От ледяной воды дыхание захватывало у отца и сына, ноги сводили судороги. Казалось, сил больше не осталось и вот-вот обоих течением может затянуть под лед.

И в это время раздался спасительный вой сирены, на берегу остановилась машина спасателей, а затем и скорой помощи.

Увидев, что спасение пришло, отец изо всех сил продолжал удерживать сына над водой. «Надо еще чуть-чуть продержаться», — подумал он.

«Держитесь, держитесь!» — кричали спасатели, но у отца и сына силы были на исходе. Тогда двое спасателей бросились в ледяную воду и подхватили отца с мальчиком, чтобы помочь им держаться на воде.

Через какое-то время все были спасены. Ребенок замерзшими ручонками так ухватился за отца, что врачи с трудом смогли их разжать.

В это же время двое других спасателей подобрались к лежащему на льду Максимке, один из них схватил мальчика на руки и по лежащей на льду лестнице с помощью друга вынес мальчика на берег и отдал в руки врачей. Ребенок не мог и слова сказать: он совсем закоченел, одежда его обледенела.

Помощь пришла вовремя, время шло на секунды, даже не на минуты. Люди были спасены только благодаря вовремя прибывшим к месту происшествия спасателям, их четким и слаженным действиям. Опоздай они хоть на минуту — страшно подумать, что могло бы произойти.

Понятно, спасателями становятся самые смелые и мужественные, самые сильные и добрые люди, готовые пойти на риск ради спасения.

Очень долго пролежали в больнице отец со своими сыночками, медленно и трудно шло выздоровление, особенно детей, которые никак не могли забыть страшные минуты, проведенные ими в ледяной воде. Каждый день навещала их мама, что было самым большим счастьем для мальчиков. Но врачи сделали все возможное, чтобы поставить своих пациентов на ноги. Выписали их в середине января, незадолго до праздника Дня спасателя. Всей семьей пришли они в этот день к своим спасителям, чтобы поздравить с праздником и пожелать здоровья.

А главное — поблагодарить за счастливое свое спасение!

Полина ПИЛЮТИК, Алина КАРПУК, Ангелина ПИЛЮТИК

Пожар

Был теплый осенний день, не предвещавший ничего плохого. В Чернавчицкой школе шли занятия. В 7«А» на уроке ОБЖ рассматривали вопросы по теме «Пожарная безопасность». Было немножко скучновато, и мы частенько поглядывали в окно. И вдруг кто-то из учеников увидел, как где-то в центре деревни высоко в небо взметнулся огромный столб черного густого дыма. Он поднимался все выше и выше и на фоне ясного голубого неба казался очень страшным.

«Пожар! Пожар!» — закричали все разом, прильнув к окнам. А дым все взмывал и взмывал вверх, уже к нему примешивались огромные языки пламени и огненные искры.

Мы очень испугались, ведь никто из нас никогда не видел пожара. Учитель успокаивал нас, как мог, но и сам он тоже волновался.

Все бросились в коридор, тут же захлопали двери и других классов. Отовсюду слышались крики: « В Чернавчицах пожар! Где-то у церкви! Бежим!»

Это был последний урок, и уже ничто не могло нас остановить. Мы изо всех сил понеслись к центру деревни, на ходу испуганно переговариваясь: «Что же горит? Неужели наша церковь?!»

Мимо нас промчались на огромной скорости, оглашая окрестности пронзительным воем сирен, две пожарные машины, потом еще две и еще две, потом машина скорой помощи. Туда же бежали испуганные, взволнованные люди. Мы поняли, что дело не шуточное, и помчались еще быстрее. Казалось, ноги сами несли нас, у всех было такое ощущение, что вот-вот сердце выскочит из груди.

Минут через пять мы уже были на месте, еле-еле переводя дух, облегченно выдохнули: церковь Параскевы Пятницы, памятник архитектуры 16 века, наша гордость, была цела и невредима. Но ее золотые купола окутывали страшные клубы дыма, от которых чистое небо становилось все темнее и мрачнее.

И тут мы увидели, что горел один из домов в глубине двора. С огромным пламенем боролись восемь пожарных расчетов. Пожарные машины стояли по периметру, и огромные струи воды безостановочно били по пламени.

О! Теперь мы знаем, что пожар — это очень-очень страшно! Кажется, что побороть огонь просто невозможно: настолько велика его страшная сила. Огромное пламя своими безжалостными языками все пожирает на своем пути. Это просто какое-то всемогущее огнен-

ное чудовище, противостоять которому могут только наши пожарные, хорошо обученные и в совершенстве владеющие своей профессией. Без них справиться с такой бедой было бы просто невозможно!

Спасатели из пожарных рукавов сбивали пламя, но воды не хватало. И тогда стали открывать люки и брать воду оттуда. Огонь в неукротимой ярости своей готов был безжалостно уничтожить все вокруг. Пламя горячим дыханием угрожало и пожарным, оно грозно гудело и шипело под струями ледяной воды и не думало сдаваться. Огненные языки ненасытно лизали стены, крышу, страшные искры взметались с дымом вверх. Но пожарные действовали смело и слаженно, отсекая любую возможность продвигаться пламени дальше. Казалось, чувство страха этим отважным людям вообще не свойственно, и они не боятся ни дыма, ни огня. В своих огнезащитных костюмах они были похожи на непобедимых сказочных великанов. Иногда они быстро совещались, потом что-то перестраивали в своих действиях и работали, работали дальше.

Воздух был просто удушающе горячим, и дышать стало очень тяжело из-за запаха гари. Нам было очень-очень страшно, и мы тихо стояли и с ужасом смотрели на происходящее.

Домик этот мы все знали, в нем жила одинокая женщина. Был он старенький, неухоженный, стоял в глубине двора, окруженный со всех сторон другими домами, побольше и получше. Спасти его уже было нельзя: он полыхал все сильнее и сильнее, и пламя подбиралось к последней, очень задымленной комнате. Пожарные приказали людям отойти подальше: в любую минуту мог произойти взрыв бытового газа. Несмотря на эту страшную опасность, двое спасателей, с силой выбив окно, проникли в задымленную комнату, чтобы обследовать, нет ли там людей. Здесь они и обнаружили лежащую на полу без сознания хозяйку дома. Один из них подхватил женщину на руки, другой помог передать ее через окно спасателям. Как только сами выбрались из занявшейся пламенем комнаты, тут же раздался грохот взрыва — и пламя занялось с еще большей силой.

Но пожарные сделали самое главное: они спасли человека! И люди облегченно вздохнули: хозяйка дома была жива, и врачи тут же стали оказывать ей первую помощь, а потом машина скорой помощи рванула, включив сигналы, со двора.

Тем временем пожарные продолжали сражаться с огнем. Они разделились на две группы: одни упорно боролись с пламенем, другие отсекали огню путь к соседним домам и к церкви. В этот день было очень сухо и тепло, но тут вдруг, раздувая и без того страшное пламя, разыгрался сильный ветер, который очень затруднял работу спасателей. Пламя в доли секунды могло переметнуться на другие дома — даже подумать страшно, чтобы было бы тогда.

Люди все это время стояли в стороне, охваченные общим горем, тяжело вздыхая и грустно переговариваясь между собой, некоторые женщины тихо плакали. Все понимали, какое это горе, какая беда — пожар, когда в одну минуту можно лишиться и дома, и всего имущества, а ведь могут к тому же погибнуть и люди. Молчали и мы, пораженные произошедшим.

Пожарные смогли, благодаря умелым своим действиям, сбить пламя с обугленных темных стен дома, теперь заливали отдельные упорные очаги внутри, и в это время командир пожарного расчета скомандовал отойти подальше от дома: крыша вот-вот должна обрушиться. И она с тяжелым и страшным треском рухнула. Обессилевшее пламя в последний раз взметнулось в окрашенное красным цветом небо, вспыхнули алые искры и рассыпались во все стороны. Дым потихоньку рассеивался. Люди отступили назад, а пожарные в течение нескольких минут доделали свое дело. Они очень устали, на какое-то время остановились передохнуть, о чем-то тихо переговариваясь.

Дома, в котором до пожара шла обычная жизнь, больше не было. Осталось лишь черное пожарище. И от этого на душе у каждого стало тоскливо и горько.

Спасатели ликвидировали угрозу другим домам, и их хозяева, облегченно вздохнув, смогли к ним подойти. Но люди все еще не расходились. Многие из них подходили к пожарным, сердечно благодарили их за работу. И мы тоже понимали, что только грамотные и своевременные действия спасателей помогли избежать тяжелых потерь. Каждый думал об одном: «Опоздай они хоть ненадолго — и потери были бы гораздо большими».

Пожар никого не оставил равнодушным, и теперь люди стали обсуждать причину возгорания. По мнению спасателей, это неосторожное пользование огнем.

И в нашей душе пожар тоже оставил неизгладимый след: до этого мы просто по-настоящему не представляли себе, какую непоправимую беду несет пожар. И если быть беспечными, безответственными, то беды, к сожалению, не миновать. Теперь это все мы увидели наяву.

Мы были так взволнованы и напуганы, что и дома, и в школе еще не один день продолжали обсуждать случившееся, восхищались смелостью пожарных. И обязательно говорили о том, что необходимо знать и выполнять правила пожарной безопасности, ведь от этого зависит не только жизнь каждого из нас, но и жизнь многих-многих других людей. И теперь стало намного серьезнее наше отношение к урокам ОБЖ. А двое наших мальчишек задумались о профессии спасателя.

Арина ЗИНОВИК

Вершы

Моя Земля

Солнце, воздух, небо,
Песок, огонь и вода —
Это наша чудесная,
Самая прекрасная земля!
Вот синица на рябине
Песенку поет.
А вот и галка на березе
Гнездышко вьет.
Земля — крутится, крутится,
Земля — вертится, вертится!
Земля — солнышко ясное,
Земля — облако белое,
На лугу я сижу,
Песенки пою,
На лугу я сижу,
Веночки плету,
Я пою от радости
Песенку мою:
— Ой, Земля-красавица,
Я тебя люблю!
Земля — крутится, крутится,
Земля — вертится, вертится!
Земля — солнышко ясное,
Земля — облако белое.

Природа

Когда лето наступает,
Вся природа оживает!
И я сегодня расскажу,
Как же я ее люблю!
Нет в лесу лучше певца
Милого и славного скворца.
Слушать его одно наслаждение!
Песни поет он про учение.
Нет в лесу быстрей никого
Пушистого зайца моего.
Только пугать такого зайчонка
Мне не хочется нисколько!
Глава в лесу — это медведь.
Ох, ну и любит медведь пореветь!
Такого царя и человек боится:
Не любит медведь играть и резвиться!
Про то, что хотела,
Я рассказала,
И теперь спать пойду:
Я очень устала!

Красота

Тени, тушь, румянец, помада,
Что еще для счастья надо?!
Я красоту свою не скрою,
Локоны лаком я покрою
И надену платье оранжевого цвета,
Чтобы подчеркнуть красоту лета.
Припев:
Красота, красота — страшная сила,
Красота, красота — никому не повредила,
Красота, красота — тот, кто хочет быть
красивым,
Знаю я, знаю я, будет тот всегда
счастливым!
Диадема, колье и кольцо,
Красивее стало мое лицо!
Красота прячется внутри,
Больше в зеркало смотри.
Я надену серьги с отражением света,
Чтобы подчеркнуть красоту лета!
Припев.

Русалки

В мире подводном,
В царстве морском
Живут русалки с рыбьим хвостом.
Счастье и радость, грусть и печаль
Сердце русалки хранит, так и знай!
Нет во всем мире прекраснее их!
Каждая красивее кукол моих!
Песни поют, бусы плетут,
А волосы их по волнам плывут!
У каждой русалки свои мечты,
Но есть одна небывалой красоты:
Плачут русалки, мечтая о том,
Как распрощаться с рыбьим хвостом!

Березка

Осень. Сырость. Дождь с утра.
Слякоть. Холодрыга!
А березонька моя
Вовсе не уныла!
Посадила летом я
Поза-позапрошлым.
Возмужала, подросла,
Растет моя береза!
Ива голову склонила,
А дубок погнулся,
У елки ветка отвалилась,
Сосенка надулась.
А березка белая
Тонкая стоит,
И на веточке ее
Капелька блестит.
Я люблю свою березу,
Милую красавицу,
И всем людям во дворе
Она очень нравится!

Сладости

Покупаем сладости,
Сладости для радости:
Карамельки и печенье,
Джем, повидло и варенье,
Торт, капкейки и ириски –
Угощу свою я киску.
Кошка моя мне сказала:
— Очень-очень ожидала
Курочку и колбасу:
Сладости я не люблю.

Иногда

Я с виду маленькая мышка,
Но бывает иногда:
Раскрывается, как книжка,
Светлая моя душа.
И во сне я улетаю
В мир волшебства и чудес.
Я совсем еще не знаю,
Какой в этом интерес.
Льется музыка звоночком,
Не понятно, почему?
Я похожа на цветочек,
Который все глядит во тьму.
Сердце бьется часто-часто,
Песня тихая плывет...
Я уверена, я знаю:
Каждый счастье обретет!

Единорожик

Жил да был в стране далекой
Единорожик невысокий.
Целый день он веселился,
В солнца лучиках он мылся,
Прыгал, бегал и скакал,
Песни пел и танцевал...
Но как вечерок настанет,
Настроенье он меняет,
И из радости колодца,
Который бегает, смеется,
К нам выходит грустный пони...
Удивляются все кони!
Он веселый лучик смеха!
Все грустит. Вот потеха!
Обращаются кобылы,
Молвят: «Неужели силы
Ты лишь за день потерял?
Отвечает: «Я не устал,
Просто я всегда один,

В семье единственный я сын!
Мне бы друга иль подругу –
Я тогда скучать не буду!
Днем я весело скачу
И друзей найти хочу.
Тут к нему пошел вожак –
Конь он старый — Ветром звать,
Говорит: «У меня есть внучка,
С виду маленькая тучка,
Хочет она друзей найти...
Можешь к ней ты подойти...»
Подошел единорожик...
Лошади кричат:
— О, Боже!
Снова весел единорог,
Подругу найти себе он смог.

К нам приходит Новый год!

Вот и кончился ноябрь.
Осень вдруг от нас ушла.
Не успела и начаться,
А уж от нее нет и следа!

Раньше золотом блестели
Леса, парки и сады!
А теперь все опустело!..
На деревьях нет листвы.

Все-таки мне осень жалко:
Рановато так ушла,
Подарила урожай нам,
Счастье, радость принесла!

Я смотрю в окно и вижу:
Тихо-тихо снег идет.
Так же тихо, еле слышно
К нам приходит Новый год.

Тут вскочила я со стула:
Скоро праздник! Ну и ну!
И уже пора подарок
Делать папе моему!

Ну и ну!

Шесть девчонок-пятилеток
Сидят и кушают конфеты.
Вот это банда! Ну и ну!
Я у них теперь в плену!
Я мальчишка невысокий
И не толстый, и не тонкий.
Очень робкий я мальчишка,
В уголке читаю книжку.
Раз пошел я прогуляться,
Стали они в меня кидаться.
И конфеты, и печеньки,
И даже пирожки с вареньем!
Девчонка в розовой юбчонке
Меня закутала в пеленки.
Мне восемь лет! Ну, отпустите!
Спасите! Люди, помогите!
А девчонка с рыженькой косичкой
И игрушечной лисичкой
Стала меня обзывать,
Очень сильно ударять.
Ну, а две близняшки
Все сказали тете Глаше.
Тут девчонок наказали,
А я тете Глаше благодарен!

Заветная тетрадка

Есть у меня заветная тетрадка...
Я открою ее и ручку возьму,
Напишу рассказик или даже сказку.
Но про что писать, я что-то не пойму.
Может, напишу я про царевну Несмеяну,
Или про Рыбку золотую написать?
Думаю все я, никогда не устану.
Спрашивает мама: «Так ты ляжешь спать?»
«Эврика!» — воскликнула я
и краски взяла.
Нарисовала солнце, зеленую травку,
У крыльца домишки нарисовала я кота.
Вот тут лежит собака,
А акулу я сотру!

Старонкі гісторыі

Даследчык Палесся і пісьменнік з вёскі Шчытнікі

Адным з тых, чыё імя сярод ураджэнцаў берасцейскага Палесся, плённа працаваўшых дзеля нацыянальнага адраджэння і развіцця навуковых ведаў, быў Барыс Юльянавіч Альхоўскі (1906–1944), ураджэнец вёскі Шчытнікі.

Барыс Юльянавіч Альхоўскі, 1926

Для шырокага кола чытачоў яно было толькі нядаўна адкрыта вядомым даследчыкам-краязнаўцам Аляксандрам Ільіным. Яго кніга «Барыс Альхоўскі — пісьменнік-эсэіст, спявак і даследчык Палесся» выйшла ў Пінску ў 2017 г. першым выпускам новай серыі «Палеская бібліятэчка часопіса «Гістарычная брама». Унікальныя дакументы, упершыню ўведзеныя аўтарам выдання ў навуковы зварот, дазволілі яму не толькі рэканструяваць факты жыццядзейнасці Барыса Альхоўскага, але і стварыць суцэльны малюнак інтэлектуальнага асяроддзя і атмасферы, у якой праходзіла творчае жыццё публіцыста, даследчыка і грамадскага дзеяча.

Жыццё продкаў Барыса Альхоўскага па бацькоўскай лініі было звязана з сучасным Брэсцкім раёнам. Як паведамляе Аляксандр Ільін, дзед пісьменніка — праваслаўны святар Пётр Іванавіч Альхоўскі быў адным з тых, каго пасля задушэння паўстання 1863–1864 гг. накіроўвалі для русіфікацыі палешукоў. З 1880 г. ён служыў святаром у Матыкальскай царкве, а з 1903 да 1915 г. — святаром у сяле Вельямовічы. Сын Пятра Іванавіча Альхоўскага — Юльян Пятровіч Альхоўскі, народжаны ў сяле Матыкалы, таксама быў праваслаўным святаром: з 1904 г. і амаль да пачатку Першай сусветнай вайны ён быў настаяцелям Шчытнікаўскай царквы. У 1906 г. у сям'і Юльяна Пятровіча Альхоўскага нарадзіўся сын Барыс. Пасля пачатку Першай сусветнай вайны ў 1915 г. па распараджэнню расійскіх вайсковых уладаў сям'я святара, як і большасць мясцовых жыхароў, вымушана была пакінуць вёску і выехаць у глыб Расійскай імперыі «у бежанцы». Пасля заканчэння вайны ў вёску Шчытнікі яны больш не вярнуліся — святар Юльян Пятровіч Альхоўскі атрымаў прыход у м. Антопаль Драгічынскага павета.

Барыс Альхоўскі навучаўся ў Брэсцкай рускай гімназіі, пасля заканчэння якой працягваў адукацыю на юрыдычным факультэце Віленскага універсітэта ім. Стэфана Баторыя, а ў далейшым — на філасоўскім факультэце Варшаўскага ўніверсітэта ім. Юзэфа Пілсудскага. Ужо ў студэнцкія гады, калі Барыс Альхоўскі пачаў друкаваць свае першыя артыкулы ў розных перыядычных выданнях, яскрава выявіўся яго талент публіцыста.

Вялікім захапленнем Барыса Альхоўскага стала вывучэнне Палесскага краю. З пачатку 1930-х гадоў ён быў супрацоўнікам Архіву гісторыі ўніі 1596 г., створанага ў Львове з мэтай збору матэрыялаў па гісторыі праваслаўнай і грэка-каталіцкай цэркваў і захавання помнікаў мінулага беларускіх і ўкраінскіх зямель. Для папаўнення фондаў архіва яго супрацоўнікі накіроўваліся ў экспедыцыі па ўкраінскіх і беларускіх землях у пошуках рознага архіўна-гістарычнага матэрыялу — прадметаў даўніны, дакументаў па царкоўнай гісторыі, твораў мастацтва, абразоў, старажытных кніг. У падарожжа па Палессю і Валыні быў накіраваны і Барыс Альхоўскі.

Падчас адной з такіх вандровак, якая адбылася летам 1931 г., яго шлях пралягаў па тэрыторыі сучаснага Драгічынскага раёна — даследчык пабыва у Хомску, Здзітава і ваколіцах. У 1933 г. ён падарожнічаў па Століншчыне, пабываў у г. Высоцк (сёння сяло на тэрыторыі Дубровіцкага раёна Роўненскай вобласці Украіны) і с. Церабежоў, дзе наведваў мясцовыя царквы і сустракаўся з іх настаяцелямі.

Цікавыя нататкі Барыса Альхоўскага аб гэтай экспедыцыі змешчаны ў кнізе Аляксандра Ільіна. У зборы каштоўнага гістарычнага матэрыялу даследчыку неаднойчы дапамагалі мясцовыя святары і простыя сяляне. Вынікам шматлікіх вандровак па Палескаму краю і Валыні былі дасланыя ў Львоў багатыя пасылкі з сабранымі архіваліямі — старадаўнімі кнігамі (царкоўнымі služэбнікамі і інш.), абразамі, сотнямі адзінак дакументаў, што тычыліся гісторыі цэркваў (царкоўныя метрыкі, царкоўныя кнігі прыходаў і расходаў, вопісы цэркваў), дакументамі з сямейных архіваў, рознымі старымі рэчамі і археалагічным матэрыялам (знойдзенымі фрагментамі старажытнай керамікі, крэмніям і інш.), фотаздымкамі цэркваў і рэчаў, якія мелі гістарычную вартасць (іканастасы, абразы).

Як распавядае Аляксандр Ільін, у 1933 г. з сяла Чэрск, што знаходзіцца на паўднёвым захадзе сучаснага Брэсцкага раёна (Дамачаўскі сельсавет), у Архіў гісторыі ўніі Барыс Альхоўскі прывёз старадаўні палесскі абраз «Распяцце з прадстаячым», які датаваны першай паловай XV стагоддзя. Хутчэй за ўсё, многае з таго, што было знойдзена тады супрацоўнікамі архіву, з цягам часу было б папросту знішчана і не дайшло б да нашых дзён, калі б не трапіла ў рукі тых, хто дакладна ведаў вартасць гэтакіх рэчаў. Не трэба нават і тлумачыць, якую каштоўнасць уяўляе такі гістарычны матэрыял у якасці крыніцы для вывучэння Палескага рэгіёну. Сёння ка-

лекцыя былога Архіву гісторыі ўніі захоўваецца ў Цэнтральным дзяржаўным гістарычным архіве Украіны ў Львове.

Яшчэ адным з вынікаў вандровак Барыса Юльянавіча па Палессю былі яго цікавыя рэпартажы, змешчаныя ў розных перыядычных выданнях. У гэтых рэпартажах аўтар выявіў сябе і як выдатны краязнаўца, які адкрываў чытачам сувязь паміж сучаснасцю і мінулым, і як выдатны публіцыст, валодаючы бліскучым журналісцкім стылем. Безумоўна, даследчыцкая і пісьменніцкая праца, звязаная з вывучэннем і зборам помнікаў палескай даўніны, спрыяла творчаму станаўленню Б. Альхоўскага.

Перабраўшыся з Львова на жыццё ў Варшаву, Б. Альхоўскі працягваў актыўную творчую, пісьменніцкую дзейнасць. Акрамя таго, браў актыўны ўдзел у грамадскім і культурным жыцці варшаўскіх украінцаў. Свой лёс з украінскім нацыянальным рухам Б. Альхоўскі звязаў яшчэ ў юнацтве, калі падчас навучання ў гімназіі спрычыніўся да дзейнасці ўкраінскага таварыства «Просвіта на Палессі», якое разгарнула актыўную дзейнасць у Брэсце над Бугам у міжваенны час. З дакументаў, выяўленых Аляксандрам Ільіным, бачна, што ў шэрагі ўкраінскага нацыянальнага руху Б. Альхоўскага прывялі «уласнае маральнае абурэнне ад таго, што бачыў на Палессі і Валыні» і перакананне, што палепшыць становішча можа толькі ўласная дзяржава. «Паляпшэнні без Дзяржавы — утопія» — лічыў ён. Адначым, аднак, што стоячы на грунце стварэння ўкраінскай дзяржаўнасці, Б. Альхоўскі не мог не мець адпаведнага стаўлення і да ідэі беларускай дзяржаўнасці. Доказам таму з'яўляецца адзін з надрукаваных ім артыкулаў, які прысвечаўся памяці выдатнага беларускага грамадскага дзеяча, публіцыста, піянера беларускага нацыянальнага руху, аднаго з заснавальнікаў першай беларускай палітычнай партыі, а таксама першай беларускай газеты «Наша Доля», а потым і «Наша Ніва», вакол якіх гуртаваліся дзеячы беларускага нацыянальнага руху, Івана Луцкевіча.

Пакроўская царква
у вёсцы Малыя Шчытнікі

У Варшаве Б. Альхоўскі прымкнуў да літаратурнай групы ўкраінскіх пісьменнікаў і стаў супрацоўнікам літаратурнага часопіса «Мы», адным са стваральнікаў якога і рэдактарам быў яго сябра з юнацтва, з якім калісьці разам вучыўся ў брэсцкай гімназіі, пісьменнік-празаік і журналіст Андрэй Крыжаноўскі. У часопісе «Мы», дзе друкаваліся творы літаратараў і публіцыстаў (аповесці, раманы, літаратурныя рэцэнзіі і інш.), Б. Альхоўскі надрукаваў сваю гісторыка-палітычную працу «Вольны народ», а таксама твор «Вецер у нетрах» і вялікую колькасць артыкулаў, у т.л. рэцэнзій на творы розных пісьменнікаў. Будучы чалавекам бліскучага таленту і вялікай эрудыцыі, Б. Альхоўскі зарабіў сабе вялікую павагу сярод супрацоўнікаў часопіса. Таму не выпадкова, што менавіта ён, як лідэр, вакол якога гуртаваліся аднадумцы, у 1938 г. стаў сурэдактарам часопіса, застаючыся на гэтай пасадзе аж да самога пачатку Другой сусветнай вайны. Акрамя таго, Б. Альхоўскі супрацоўнічаў з рэдакцыямі іншых, у т.л. замежных перыядычных выданняў: быў рэдактарам украінскай газеты «Трыбуна маладых», якая выдавалася ў Парыжы, а таксама супрацоўнікам львоўскага часопісу «Насустрач» і польскамоўнага журнала «Польска-Украінскі інфармацыйны бюлетэнь». У гэтых перыядычных выданнях Б. Альхоўскім было надрукавана багата артыкулаў, у т.л. эсэ і рэцэнзій, у якіх ён закранаў тагачасныя палітычныя і культурныя працэсы, асвятляў розныя пытанні культурнага жыцця і духоўнай культуры ўкраінскага народа, а таксама польскай нацыянальнай палітыкі, палемізаваў з палітычнымі апанентамі, разглядаў сучасныя яму грамадска-палітычныя праблемы ў кантэксце гістарычнага развіцця. Высокую адзнаку сучаснікаў атрымаў надрукаваны ім у журнале «Польска-Украінскі інфармацыйны бюлетэнь» артыкул «Ленін аб Украіне». Бліскучыя публікацыі стварылі яму ў тагачасным творчым асяроддзі заслужаны аўтарытэт выдатнага пісьменніка, даследчыка-гісторыка і палеміста.

Акрамя журналісцкай працы, пісьменнік супрацоўнічаў з шэрагам польскіх навуковых устаноў, выступаў з лекцыямі і прамовамі. Працуючы ў Украінскім навуковым інстытуце ў Варшаве, ён займаўся вывучэннем эканомікі і культуры савецкай Украіны. Пражываючы ў Варшаве, Б. Альхоўскі працягваў нязменнае супрацоўніцтва з Нацыянальным музеем і Архівам гісторыі ўніі ў Львове, займаючыся па дамоўленасці з гэтымі ўстановамі пошукам старажытных украінскіх твораў мастацтва, абразоў, дакументаў і кніг. І ён не толькі збіраў старадаўнія творы мастацтва і карты Украіны, але і вывучаў іх. Як адзначае Аляксандр Ільін, Б. Альхоўскі быў сапраўдным знаўцам украінскай гравюры XVII–XVIII ст.

Памёр Б. Альхоўскі ў маладым узросце, пражыўшы ўсяго толькі 38 гадоў. Але дзякуючы моцнаму таленту за даволі кароткі тэрмін, адведзены яму для жыцця, змог стварыць і пакінуць нашчадкам багатую творчую спадчыну. Цікавасць сучаснікаў выклікае і непасрэдна жыццё гэтага чалавека, яго сэнсажыццёвыя імператывы. Бо ў аглядзе жыццядзейнасці асобнага чалавека, нават, калі і не заўсёды пагаджацца з нейкімі асобнымі светапогляднымі ўяўленнямі іх носьбіта, грамадства заўсёды можа знайсці для сябе нейкі павучальны сэнс.

Наталля ДЗЯДЗІЧКІНА,
кандыдат гістарычных навук

Генеральский памятник на берегу Буга

На правом берегу реки Западный Буг, в Бресте, установлен памятник на месте захоронения генерал-майора князя Павла Давидовича Пхейдзе, скончавшегося в 1831 году.

Пхейдзе принадлежали к Грузинскому княжескому роду Имеретинские. Его отец, секунд-майор князь Давид Пхейдзе, отдал сына на обучение во 2-й Кадетский императора Петра Великого корпус в Санкт-Петербурге. По окончании обучения в корпусе Павел Пхейдзе служил в инженерных войсках. С февраля 1811 года, будучи в звании капитан, занимал должность командира пионерной роты 2 Пионерного полка (2-й Пионерный полк — воинская часть, основная тактическая единица, в Русской императорской армии в Российской империи в 1803-1816 гг. Предназначен для выполнения боевых задач, как правило, в составе соединений, а также самостоятельно).

Герб княжеского рода Имеретинские

Был участником Отечественной войны 1812 года. Осуществлял отбор нижних чинов роты на формирование Лейб-гвардии Саперного батальона. В этом же году подполковнику Пхейдзе было присвоено почетное звание — шеф батальона. В 1815 году находился в Бессарабии, в имении местечка Бендеры.

Русский классик Александр Сергеевич Пушкин вспоминал о визите к генералу Пхейзе из поездки в Кишинев. «Чиновник горного ведомства Иван Иванович Эйхфельдт, обер-гейтгауптман, был в полном смысле ученый немец, флегматик, равнодушный ко всему и к своей жене. Единственной страстью которого были азартные игры и пунш. Любил поймать кого-нибудь и засесть за столиком с чайником и бутылкой рому. Им и кончил жизнь, вступив в состязание с генерлом Ферстером, на вечере у генерала князя Пхейзе в Бендерах. Развившаяся водяная в груди скоро свела его в могилу."

В 1816 году, в ходе реорганизации Инженерных войск Императорской Русской армии, рота под командованием подполковника Пхейдзе была направлена в Киев на формирование 7 Пионерного батальона. В этом же году ему было присвоено звание полковник.

В 1822 году князю Павлу Давидовичу Пхейдзе присвоено звание генерал-майор, был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за 25 лет выслуги, в отставке с 1826 года.

Снимок 14 ноября 1930 года.
Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe

Снимок 23 октября 2016 года

Во время Польского восстания 1830–1831 годов был вновь призван на воинскую службу, занимал должность командира 3-й бригады 2-й пехотной дивизии. Умер от раны, полученной в сражении 14 апреля 1831 года, и был похоронен у Брест-Литовска, на правом берегу реки Западный Буг. Памятник воздвигнут стараниями военнослужащих 2-й пехотной дивизии в начале XX столетия, штаб дивизии располагался в Брест-Литовске.

Прошедшие войны и военные конфликты за минувшие столетия по обе стороны реки Западный Буг пощадили этот старейший памятник и сохранили его для истории.

Иван ЧАЙЧИЦ,
специально для социального портала «Реальный Брест»

История одного снимка

Из книги Ивана ПАНАСЮКА "От Остромечино до Остромечево"

ОСТРОМЕЧЕВО. Июль 1959г., в год 10-летия образования колхоза «Память Ильича".
У 2-х этажного дома бывшего землевладельца Пузыны Александра Октавиана Ричарда (дом с 1884 по 1914гг.), а после — его сына Влодзимежа с 1914 по 1939 гг.).

I-й ряд, сидят слева-направо: 1. Кондратюк Степан Степанович. (передовой механизатор).
2. Бородей Николай Александрович (полевод). 3. Матвеюк Михаил Павлович (полевод).
4. Шувалов Александр Александович (полевод). 5. Павлючик Виктор. 6. Павлючик Владимир (шофёр).
7. Хомук Леонид Корнилович (механизатор).

II-й ряд стоят: 8. Демьянюк Николай Д. (директор ОСШ). 9. Матвеюк. 10. Олискевич Вера (бухгалтер).
11. Деришев Иван Васильевич. (Председатель к-за «Память Ильича» 1957–1961гг).
12. Гнидюк Пётр (зав. Остромечевским ФАПом).

III-й ряд стоят: 13. Андреюк Дмитрий (бригадир; бухгалтер). 14. Вакулич Владимир Тимофеевич (учитель истории ОСШ). 15 Данилюк Владимир (бухгалтер; позднее механизатор).
16. Мизерия Семён Филиппович (бригадир полеводческой бригады д. Остромечево с 1957 по 1961год. Председатель к-за «Память Ильича» 1952-1957; 1961-1976гг.). 17. Новиков Сергей А. (зам. председателя к-за «Память Ильича»), за ним 18. Сидоров В. И. (бригадир полеводческой бригады д. Кошилово).
19. Хвалюк Михаил (шофёр). 20. Харитонюк Серафим (огородник и садовник колхоза).
21. Якубовский Александр (ветеренарный врач). 22. Шиш Семён Демидович (председатель Остромечевского с/совета, работавший более 30 лет). 23. Данилюк Фёдор Дементьевич (передовой механизатор).
24. Кравчук Николай Силуанович ((шофёр).

Калаўрот культурнага жыцця

Нататкі з раённага семінара

Фальклор — праява пачуццяў, настрою, эмоцый

Гісторыя кожнага рэгіёна захоўвае багатую фальклорную спадчыну, з якой павінен знаёміцца кожны чалавек з дзяцінства, бо веданне сваіх вытокаў, сваіх каранёў садзейнічае фарміраванню пачуцця нацыянальнай годнасці, любові да свайго народа, краіны.

Абудзіць цікавасць да разнастайных відаў традыцыйнага мастацтва, стымуляваць падтрымку аўтэнтычных форм традыцыйнай народнай культуры на месцах натуральнага яе бытавання — з гэтай мэтай на базе Ляплёўскага СК ДзУК «Брэсцкая раённая цэнтралізаваная клубная сістэма» быў арганізаваны і праведзены раённы семінар «Дзейнасць аўтэнтычных аматарскіх фальклорных калектываў мастацкай творчасці».

У рамках семінара прайшоў шэраг мерапрыемстваў: відэапаказ вясельнага абрада «Сыра» аматарскага фальклорнага аб'яднання «Жывая вада» Ляплёўскага СК у перадачы «Наперад у мінулае», дэфіле-паказ аўтэнтычнага касцюма Дамачаўскага строя, харэаграфічная пастаноўка «Местачковыя полькі» дзіцячага аматарскага аб'яднання Страдзецкага СДК. Рэпертуарны агляд фальклорных архіваў калектываў складаў: урывак з абраду «Гуканне вясны» аматарскага аб'яднання «Жывая вада», «Капустныя вячоркі» аматарскага аб'яднання «Весялушкі» Збунінскага ДСП. Выканальніцкае майстэрства было скіравана на выхаванне дарослага і падрастаючага пакалення сродкамі традыцыйнага народнага мастацтва.

Прысутныя з цікавасцю слухалі пра галіну духоўнай культуры - аўтэнтычны фальклор, гісторыю беларускіх народных танцаў, арганізацыю фальклорна-краязнаўчай работы.

Гасцям сустрэчы было важна пачуць якімі якасцямі павінен валодаць чалавек, які прысвяціў сябе кіраўніцтву творчым мастацкім калектывам.

Сустрэча была па-сяброўску шчырай, запамінальнай, падарыла ўдзельнікам семінара шмат карысных эмоцый, а галоўнае - простую выснову, што народная паэтычная творчасць, мастацтва слова і музыкі, якія звязаны з бытам і абрадамі, дазваляюць сучаснаму чалавеку любога ўзросту і статусу спазнаць сваю гісторыю. Яна з'яўляецца пераймальнікам уменняў, ведаў і любові да роднай спадчыны, што аказвае станоўчы ўплыў на выхаванне дзяцей і моладзі.

Алена ПАДДУБНАЯ

Гэта наша спявае зямля

Раённае свята традыцыйнай культуры «Пяро жар-птушкі» прайшло ў мінулую пятніцу ў г.п. Дамачава. У нашым раёне яно праводзіцца адзін раз у два гады і ўвесь час прыцягвае да сябе ўсе новыя творчыя калектывы.

На летняй пляцоўцы пасялковага парку стаяла святочна ўпрыгожаная сцэна, якая была афармлена ў народным стылі. Юнак і дзяўчына, апранутыя ў традыцыйныя беларускія касцюмы, віталі ўдзельнікаў конкурсу. А іх у гэты дзень было нямала. Больш дзесятка калектываў з усіх куткоў Прыбужжа дарылі свае творчыя таленты гасцям свята.

Дамачаўская пляцоўка сабрала не толькі землякоў, але і сяброў-пабрацімаў з Германіі — кіраўніка адзела міжнароднага супрацоўніцтва абшчыны Хаўсіч, які з'яўляецца нашчадкам першых пасяленцаў з роду Галендраў, Зігфрыда Людвіга, а таксама — каардынатара працы абшчыны Хаўсіч Пітэра Кайзера; з Польшчы — войта гміны Славацічы Аркадзіўша Мішталя, дырэктара школы павета Славацічы Мар'юша Алешчука, кіраўніка па справах гміны Славацічы Монікі Тышчук, спеціяліста гміны Славацічы Радослава Шчура.

З прывітальным словам да іх і гасцей свята звярнуўся старшыня раённага Савета дэпутатаў Уладзімір Хвацік.

- Прыемна, што менавіта ў святы вечар Пятра і Паўла свята сабрала людзей, якія цалкам душой і сэрцам аддадзены роднаму краю, якія рупліва зберагаюць і перадаюць нашчадкам сваю спадчыну, — адзначыў Уладзімір Міхайлавіч.

Старшыня Дамачаўскага сельсавета Анатолій Струк выказаў пажаданне, каб гэты конкурс стаў зараджальнікам добрай традыцыі святкаваць нашу малую радзіму. І ў наступным разе магчыма і госці з-за мяжы прыедуць ужо са сваімі творчымі калектывамі, каб выступіць на святочнай сцэне.

Трэба адзначыць, што агляд-конкурс традыцыйнай культуры ў межах раённага свята пачаўся с занальных праглядаў на месцах, каб затым прадэманстраваць свае нумары на галоўнай сцене «Пяра жар-птушкі». Першымі распачалі святочную праграму вечара старэйшы фальклорны калектыў раёна «Гутнячка» з Гуцінскага Дома сацыяльных паслуг. Прыцягвалі ўвагу гледачоў і ўдзельнікі фальклорнага аматарскага калектыва «Весялушкі» са Збунінскага Дома сацыяльных паслуг. Яны прапанавалі старадаўні абрад «Бабка-павітуха». Яшчэ адзін — «Хрыстыны» — паказаў фальклорны аматарскі калектыў «Жывая вада» Ляплёўскага сельскага клуба. Такія радзінныя абрады беларусаў мелі шырокае распаўсюджванне па ўсей тэрыторыі нашай краіны ў мінулым, захаваліся яны і на сённяшнім часе.

Дзеці і моладзь з задавальненнем цікавяцца фальклорам роднага краю, яго гісторыяй і культурай. І прыклад таму — выступы дзіцячага аматарскага калектыву Камароўскага сельскага Дома культуры, фальклорнага гурта Знаменскага СДК, аматарскага калектыву «Канфеці» Страдзечскага СДК... Шчырымі ўмешкамі і апладысментамі сустракалі аднавяскоўцаў — аматарскі калектыў Дамачаўскага ПДК. Прыцяг-

нуў увагу гледачоў дэфіле-паказ аўтэнтычнага жаночага касцюма Дамачаўскага строю. Пасля цікавага падарожжа ў мінулае да нашай спадчыны на сцэну падняліся начальнік аддзела ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі райвыканкама Ларыса Балашова і дырэктар раённай цэнтралізаванай клубнай сістэмы Аляксей Лявонаў. Яны правялі цырымонію ўзнагароджвання ўдзельнікаў раённага агляду-конкурсу традыцыйнай культуры. Дыплом першай ступені атрымаў калектыў «Жывая вада», дыплом другой — «Канфецi», дыплом трэцяй — «Весялушкі».

Пасля прыемных момантаў святочную праграму прадоўжылі творчымі выступамі і іншыя таленавітыя артысты Прыбужжа. А пакуль на сцэне гледачоў радавалі народныя калектывы, іншых удзельнікаў свята чакала насычаная забаўляльная праграма, якая разгарнулася на шырокай пляцоўцы парка. Прыцягвала ўвагу выстава-кірмаш майстроў і ўмельцаў Прыбужжа. Вырабы з саломкі, вышыўка крыжам, мастацкая разьба па дрэве і нават бандарныя вырабы для мёду, салення і квашэння, посуд для лазні — усе гэта было шчыра прапанавана ўдзельнікам свята. Для ўсіх жадаючых захаваць памятны момант ў народных касцюмах беларуса і беларусачкі была абсталявана асобная фотазона. Але асаблівае ажыўленне панавала каля ўмельцаў з Камароўскага СДК. Яго ўдзельнікі здолелі грунтоўна ўладкаваць сапраўдную гасціную, упрыгожыць яе вышытымі ручнікамі, абрусамі, карцінамі, кошыкамі. Цешыла і вабіла да сябе маляўнічае меню, дзе значыліся стравы, прыгатаваныя па старадаўніх рэцэптах: хлеб з укропам, квас з цыбуляй, мачанка з тварагом, румяная крывянка, бліны з мёдам. Стол ламаўся ад ежы! Госці свята з задавальненнем здымалі спробу з кожнай стравы, нахвальваючы таленавітых кухараў.

Юным удзельнікам свята асабліва спадабаліся выхаванцы конна-спартыўнага клуба «Белая Русь» з вёскі Клейнікі — коні Аргон і Параграф. Тыя дзеці, хто здолеў перадужыць страх перад гэтымі высакароднымі жывёламі, пад наглядам вопытных трэнераў змаглі пракаціцца і атрымаць максімум радасці і незабыўных эмоцый. А пасля таленавітыя ўдзельнікі клуба Марыя Шэлонік, Ігар Пясецкі, Андрэй Булавацкі і Іван Голец паказалі адмысловую джыгітоўку. Спрытна кіруючы скакунамі і праносячыся міма гледачоў, вершнікі прадэманстравалі небяспечныя акрабатычныя практыкаванні. Джыгітоўка, заснаваная на кемлівасці і смеласці, гнуткасці і сіле мускулаў, нікога не здолела пакінуць абыякавым. Запомніўся адзін з трукаў — «прамое валачэнне». Джыгіт саскоквае з сядла, павісае на корпусе каня і «едзе», дакранаючыся нагамі да зямлі. Юнакі прадэманстравалі сапраўднае майстэрства, калі падымалі на поўным скаку пакінутую на зямлі шапку, рассякалі шабляй гнуткую лазу і пластыкавую бутэль з вадой. Бліснуўшы, як маланка, востры клінок зразаў верхнюю частку бутэлькі. Пырскі вады разляталіся ў розныя бакі. Але гэта не бянтэжыла гледачоў, якія на нейкі час прыльнулі да агароджы, дзе праходзіла паказальная праграма, якая ўключала ў сябе таксама і валоданне халоднай зброяй у сядле, і стральбу з пісталета па мішэні, і пераадольванне жывога бар'ера, і скокі задам наперад. Адным з самых відовішчных трукаў джыгітоўкі стаў праход праз агонь.

Наталля ТАЛКАЧОВА,
фота аўтара

Лета з добрай кнігай

Новыя выданні пісьменнікаў Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі былі прадстаўлены шырокаму колу аматараў друкаванага слова падчас творчай сустрэчы, якая адбылася ў кнігарні «Дружба» ў Брэсце ў межах акцыі «Лета з добрай кнігай».

Мерапрыемства адкрыла Ліза Цупрык – юная артыстка, пераможца разнастайных творчых спаборніцтваў. Прачула і натхнёна яна прачытала верш Георгія Тамашэвіча, прысвечаны 1000-годдзю абласнога цэнтра. А кнігу таленавітага брэсцкага паэта і заслужанага журналіста «Анёл над Брэстам» прадставіла слухачам старшыня абласнога аддзялення СПБ Таццяна Дзямідовіч.

Гэта каляровае літаратурна-мастацкае выданне без сумненняў стане цудоўным падарункам для брастаўчан і гасцей горада-юбіляра. Яно было выдадзена сёлета ў рэдакцыі Брэсцкай абласной газеты «Заря» і складаецца з вершаў Георгія Сцяпанавіча, уражанне ад якіх узмацняюць фатаграфіі В. Караля і А. Шульгача.

Меў слова безумоўна і сам аўтар – ён прачытаў свае творы, навеяныя мудрасцю Канфуцыя.

Зінаіда Дудзюк прэзентавала слухачам дзве свае новыя кнігі: «Брэст. Храналагічны даведнік» і «Закон захавання кахання». Першая будзе надзвычай карыснай для школьнікаў і студэнтаў, якія жадаюць ведаць глыбей гісторыю абласнога цэнтра, а другая раскрывае разнастайнасць лёсаў чалавечых. Даведнік выйшаў у выдавецтве «Альтэрнатыва», а другая кніга Зінаіды Іосіфаўны – у ТДА выдавецтва «Чатыры чвэрці».

На сустрэчы аўтарка прачытала свой іранічны верш.

Наступным выступаў Аляксандр Валковіч, падзякаваўшы ўсім тым, хто дапамог яму ў перавыданні ўнікальнай кнігі «Письма войны». Гэты сёлета дапоўнены ўнікальны гісторыка-дакументальны публіцыстычны ілюстраваны зборнік лістоў вайны выйшаў тыражом у 300 экземпляраў да 75-годдзя перамогі над фашызмам (частка будзе перададзена ў школы Брэсцкага раёна).

Паэтка Таццяна Шульга, у сваю чаргу, прачытала ўласныя вершы, прысвечаныя творчасці, і прадставіла два свае выданні: «Отражение» і «Акварельный Брест». Абодва — сумесныя праекты аўтаркі з мастакамі: першы — са знакамітым жывапісцам, заслужаным дзеячам мастацтваў Рэспублікі Беларусь Валерыем Шкарубам, другі — з таленавітымі майстрамі пэндзля Антанінай Гуршчанковай, Вольгай Данілюк, Марынай Лапо, Ігарам Раманчуком, Ганнай Чапурной-Алейнік (да юбілею Брэста). Абедзьве кнігі выйшлі ў выдавецтве ААТ «Брэсцкая друкарня».

І на завяршэнне Таццяна Шульга пазнаёміла слухачоў з плёнам сваёй шматгадовай творчай працы з таленавітай моладдзю Брэсцкага тэхнічнага ўніверсітэта, які выліўся ў метадычны дапаможнік «Путь к сердцу».

«Слово талантам»... Так называецца калектыўны паэтычны зборнік, які прадставіла на сустрэчы сусветнавядомы музычны педагог, паэт і празаікІрына Морых. Нядаўна яна прыняла ўдзел у міжнародным літаратурным праекце, вынікам якога стаў гэты альманах (у яго ўвайшлі творы 20 лепшых паэтаў, усяго іх было 500). У хуткім часе, дарэчы, выйдзе ўласная кніга Ірыны Морых.

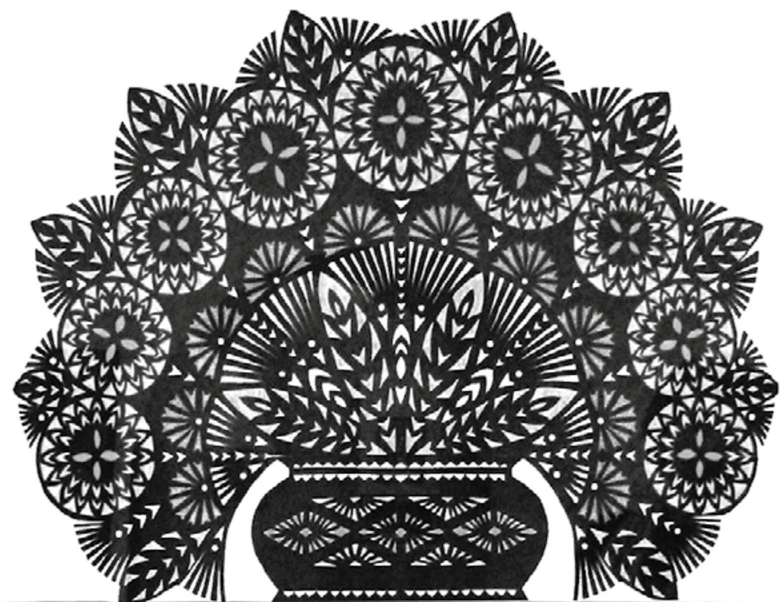
Асаблівую цікавасць у маленькіх чытачоў выклікалі яркія, запамінальныя кніжкі брэсцкіх дзіцячых пісьменнікаў. Вячаслаў Бельцюкоўпрадставіў свае «Лесные сказки», на стварэнне якіх яго натхніла дачушка Евачка, а казачніца Вольга Сандрыкава прыйшла на сустрэчу са сваім чароўным чамаданчыкам, у якім жывуць героі яе нядаўна выдадзенай казкі «Пасхальный свет» (ілюстратар — прафесійная мастачка, дачка аўтаркі Дар'я).

Намеснік старшыні абласнога аддзялення СПБ Любоў Красеўская расказала пра чарговы зборнік «На одном языке», што выйшаў у Разані і ўключае яе вершы.

На завяршэнне Таццяна Дземідовіч падзякавала кіраўніцтву кнігарні за шматгадовае супрацоўніцтва і запрасіла набываць кнігі, пра якія ішла гаворка падчас сустрэчы (большасць іх ёсць на паліцах).

Настасся НАРЭЙКА

БЕЛАРУСЬ ПОМНИТ

Гарачыя вугольчыкі з гарніла Вялікай Айчыннай

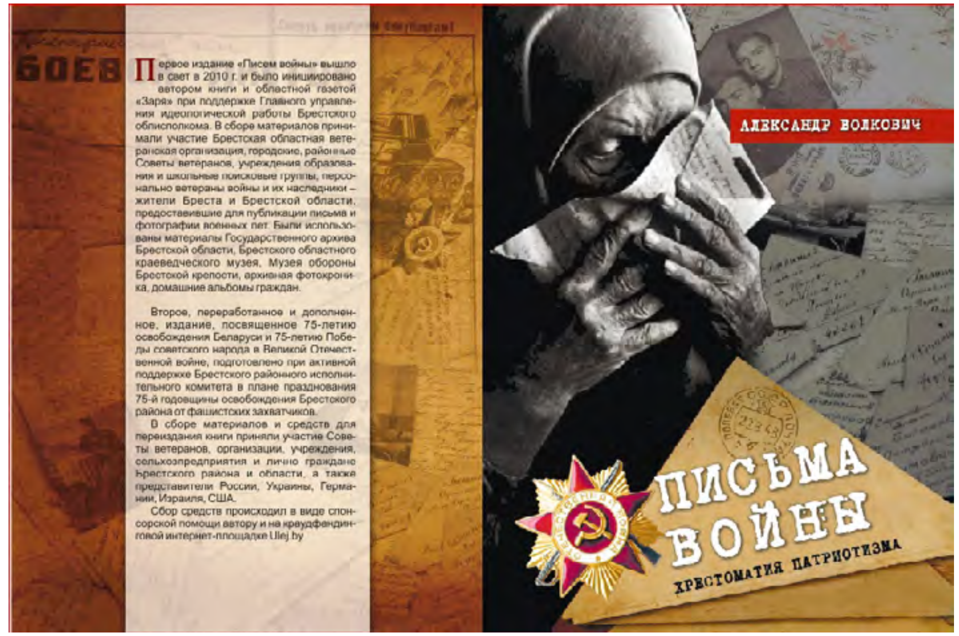
Менавіта да слаўнай Перамогі нашага народа над нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945 гадоў, а тым больш да юбілейных дат, у Беларусі выдаюцца і перавыдаюцца ёмістыя кнігі, эпапеі, калектыўныя зборнікі, мемуары нашых празаікаў, паэтаў, гісторыкаў аб той далёкай чалавечай трагедыі.

Брэсцкія пісьменнікі дабравольна і з вялікай адказнасцю далучаюцца да гэтай патрэбнай і важнай творчай працы, прымаюць актыўны ўдзел у зборы інфармацыі аб тых страшных ваенных падзеях на свяшчэннай, шматпакутнай зямлі роднай Брэстчыны. Пажаўцелыя дакументы франтавікоў і партызан, дзённікі камандзіраў, пісьмы-трохвугольнікі, паштоўкі, канверты, паведамленні і «пахаронкі» з фронту, вестачкі з тылу на фронт, успаміны жывых сведкаў ваенных падзей служаць асновай для напісання новых літаратурна-мастацкіх твораў, гістарычна-дакументальных раманаў, аповесцяў, апавяданняў, прысвячаных подзвігу і гераізму нашых бацькоў, дзядоў, прадзедаў.

І адным з такіх шчырых і адданых патрыётаў-літаратараў, заўзятых збіральнікаў бясцэннай інфармацыі і стваральнікаў кнігі-помніка мужнаму пакаленню пераможцаў з'яўляецца наш нястомны руплівец – сябра Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі Аляксандр Валковіч. Для ўвекавечання народнай памяці і з мэтай выхавання маладога пакалення ў духу высокага патрыятызму, любові і павагі да сваіх вызваліцеляў – абаронцаў міру, не шкадуючы сябе і часу, Аляксандр Міхайлавіч шмат зрабіў і прадаўжае рупіцца на неабсяжнай літаратурнай ніве.

Шчаслівай літаратурнай падзеяй для нас стала і тое, што перад самым галоўным і важным святам нашага народа — Днём Незалежнасці і 75-гаддзем вызвалення Беларусі ад карычневай чумы пабачыла свет яго дапоўненае і перапрацаванае другое выданне ўнікальнага гістарычна-дакументальнага, публіцыстычнага, ілюстраванага зборніка «Письма войны» (Брэст, «Альтернатива», 2019). Першае выданне выйшла ў свет у 2010 г. па ініцыятыве аўтара кнігі і абласной газеты «Заря» пры падтрымцы Галоўнага ўпраўлення ідэалагічнай работы Брэсцкага аблвыканкама. Дапоўненае і дапрацаванае выданне прысвечана таксама 75-годдзю вызвалення Брэсцкага раёна — і невыпадкова яго актыўна падтрымаў Брэсцкі раённы выканаўчы камітэт.

Краіна ўрачыста і з гонарам адзначыла слаўную дату, ушанавала жывых вызваліцеляў, аддала даніну павагі і памянула загінуўшых у барацьбе і па-

мерлых ад цяжкіх ран сыноў, подзвігам каторых ганарыцца, і прадаўжае радавацца міру, вольнай, ствральнай працы і залатому сонцу... А я з пяшчотай, як дарагое дзіцятка, як святую рэліквію, з нахлынутым шчымлівым трымценнем трымаю ў руках дасланую мне кнігу-падарунак «Письма войны», удумліва і з засяроджанай цікавасцю ды ўвагай гартаю яе старонкі, вывучаю кнігу, як найцэнны скарб народнай мужнасці, як неаспрэчную сведку, як неабвержны доказ аб страшнай праўдзе, аб крывавым далёкім часе на свяшчэннай брэсцкай зямлі.

О, колькі апісана тут фактаў і падзей, колькі сабрана болю і смутку, гора і пралітых слёз, колькі прасочваецца, перадаецца светлых пачуццяў, памкненняў, жаданняў, надзей, любові і чалавечай веры ў дабро і святло, у Перамогу і мірнае жыццё! І колькі ў салдацкіх пасланнях гучыць і разносіцца ў вечнасць праклянцца вайне і тым, хто яе развязаў!

Другое выданне ўнікальнага гістарычна-дакументальнага, публіцыстычнага, ілюстраванага зборніка «Письма войны»

Змястоўную, вартую прызнання і высокай адзнакі прадмову да зборніка напісаў сам пісьменнік. Атрымалася яна ў яго даволі грунтоўная, добра прадуманая, па-сапраўднаму патрыятычная, а самае галоўнае – да болю ўразлівая і кранальная, як быццам сам пісьменнік сваімі нагамі прайшоў праз тыя вогненыя дарогі і выпрабаванні, праз пажарышчы і пекла вайны. Бачна, што Аляксандр Валковіч – прафесіянал у публіцыстыцы і мастацкай прозе; адчуваецца, што тэма вайны ім да болю перажыта і пражыта, падаецца, што ўсе героі ягонай кнігі — блізкія і дарагія яму людзі. Ці не таму, што аб жахах вайны будучы празаік наслухаўся яшчэ з дзяцінства — ад уласных бацькоў, шматлікіх родзічаў? Бацька пісьменніка, Валковіч Міхаіл Ільіч, – удзельнік вайны, ордэнаносец; маці, Лідзія Іларыёнаўна, два гады адбатрачыла ў нямецкіх працоўных лагерах. Таму чытаць аўтарскую прадмову з раўнадушнасцю і без слёз немагчыма. Здаецца, стрымліваеш сябе, а сэрца ў грудзях усё роўна — шчыміць і перапаўняецца гонарам за свой народ, за вызваліцеляў, за такога сумленнага, вернага свайму пісьменніцкаму доўгу беларуса — майстра мастацкага слова. Перадыхнеш крышку і зноў вяртаешся да прачытанага і — здзіўляешся чалавечай сардэчнасці, пранікліваецці, духоўнасці і патрыятычнай выхаванасці аўтара, не гаворачы ўжо пра яго высокі ўзровень пісьменніцкага прафесіяналізму.

Патрэба ў перавыданні кнігі, як тлумачыць сам аўтар, узнікла таму, што далёка не ўсё сабранае раней змагло трапіць у першае выданне (з-за аб'ёму рукапісу, друкарскіх затрат), а тут яшчэ дабавілася і новая важная інфармацыя: пісьменніку пашчасціла сабраць шмат дадатковага ваенна-дакументальнага, эпісталярнага, ваенна-гістарычнага матэрыялу. Адазваліся ажно з Падмаскоўя сваякі лейтэнанта Айзіка Іофе — абаронца легендарнай Брэсцкай цытадэлі, імя якога навечна выбіта на плітах Мемарыяла крэпасці-героя... Хацелася ўсё свежае як хутчэй данесці да шырокага кола чытачоў.

Увага і перавага на гэты раз больш надавалася ваенным гісторыям і лёсам воінаў-змагароў, публікацыі іх простых, але шчырых і цёплых пасланняў родным людзям — клапатлівых пісьмаў-прызнанняў, пісьмаў-развітанняў, напісаных паспешлівым почыркам у акопе ці ў партызанскай зямлянцы, на лясной паляне ці ў сырым бліндажы; пісьмаў з абгарэлымі краямі ад цыгары або самакруткі, з капелькамі крыві ці пота, са слядамі горкай салдацкай ці жаночай, а нярэдка і дзіцячай слязы. І ва ўсіх пажаўцелых ад часу, зачытаных, працёртых агрубелымі рукамі лістах яскрава прысутнічае сапраўды істотная вялікая любасць да Айчыны і цвёрдая вера ў Перамогу.

Геаграфія франтавой карэспандэнцыі і дакуметацыі, уключаная ў зборнік, даволі шырокая. Разнастайнасць архіўных, музейных матэрыялаў падзелена на раздзелы і главы і размеркавана ў храналагічным парадку: 1941-1945 гады, не прыдаючы розніцы грамадскаму палажэнню, ваенным званням, баявым ці іншым заслугам аўтараў пісьмаў. Выключэнне было зроблена толькі матэрыялам, звязаным з вызваленнем Беларусі і Брэстчыны, што само па сабе апраўдана. Бо вайна, як піша Валковіч, «не дазіравала смярцей і страт, а адпускала кожнаму рэгіёну і чалавеку спаўна». Асаблівая ўвага ў кнізе прыдаецца пісьмам нашых землякоў-партызан, удзельнікам знакамітай вызваленчай аперацыі «Баграціён».

Тэкст зборніка падзелыны на шэсць глаў. У першую главу, як і павінна быць, уключаны малавядомыя адсканіраваныя пісьмы абаронцаў Брэсцкай крэпасці — вестачкі на радзіму, напісаныя ў апошнія мірныя дні. Дні, калі чорная хмара драпежніцкай вайны няўмольна насоўвалася да граніц нашай вялікай дзяржавы, пагражаючы страшэннай бядой і разрухай. Дыханне гэтай навалы ясна адчувалася і ў пісьмах воінаў-пагранічнікаў.

Асобнымі главамі прадстаўлены гісторыя дзённікаў, запісных кніжак і сшыткаў-нататнікаў пісьменніка-патрыёта Сяргея Смірнова, партызанскія дзённікі і малюнкі, пісьмы з няволі маладых вязняў-беларусаў, вывезеных у Германію на прымусовую працу. Дарэчы, па завяшчанні Сяргея Сяргеевіча амаль увесь пісьменніцкі архіў, пасля яго смерці, быў перавезены ў Музей абароны Брэсцкай крэпасці, і дзе Аляксандр Валковіча, як дакументаліст, пачарпнуў сабе нямала карыснай інфармацыі.

У кнізе прадстаўлены ўсе раёны Брэсцкай вобласці – пісьмамі-пасланнямі франтавікоў з ліку ураджэнцаў кожнай мясціны, іх баявых сяброў, маціярок, жонак, нашчадкаў. Вялікай падборкай сабраных пісьмаў прадстаўлена Піншчына, Століншчына, адкуль дзесяткі тысяч маладых людзей і малалетак былі прымусова вывезены ў германскае рабства. Пра нечалавечыя адносіны немцаў да нявольнікаў сведчаць і шматлікія іншыя ўцалелыя дакументы і акты, пісьмы былых вязняў. Дарэчы, арыгіналы гэтых дакументаў пісьменніку пашчасціла адшукаць у Дзяржаўным архіве Брэсцкай вобласці, у адкрытым друку яны прадстаўлены ўпершыню.

Горка чытаць пра трагічны лёс выхаванцаў дзіцячага дома пасёлка Дамачава Брэсцкага раёна, знішчэнне якіх адбылося 23 верасня 1942 года, а таксама — расповед уратаванай выхаванкі гэтага ж дзіцячага прытулку — полькі Люцыны Хлюдзінскай, якую праз шмат гадоў адшукаў аутар кнігі...

Са смуткам і абурэннем прачытваеш крывавыя падзеі 18 верасня 1942 года, якія былі ўчынены гітлераўцамі і паліцаямі перад расправай з дзецьмі-сіратамі ў Дамачаве: за адзін толькі дзень акупанты растралялі 2700 мірных жыхароў пасёлка. Такім жа чынам карнікі расправіліся і з вязнямі гета пасёлка Тамашоўка.

Ад болю замірае сэрца, калі чытаеш перадсмяротную запіску мужнай беларускай дзяўчынкі Каці Сусанінай з г. Ліозна Віцебскай вобласці, якая, будучы даведзенай да адчаю гітлераўскім памешчыкам, у дзень свайго 15-годдзя (12 сакавіка 1943 г.) рашылася на самагубства, каб толькі не ехаць у праклятую Германію.

Родную матулю пісьменніка таксама не абмінула цяжкая доля рабскай працы на чужыне. Лідзія Іларыёнаўна Валковіч была вывезена ў нямеччыну ў жніўні 1943 года, прайшла праз працоўныя лагеры Германіі, Аўстрыі, Італіі і толькі летам 1945 года была вызвалена амерыканцамі. Яе ўласныя ўспаміны аб фізічных пакутах і душэўных муках, падчас блукання па еўрапейкіх лагерах, сын дазволіў сабе размясціць толькі напрыканцы зборніка, у 6-й главе. Хутчэй за ўсё аўтар так паступіў з-за празмернай чалавечай сціпласці.

Унікальнасць зборніка – бяспрэчна. Аб гэтым гаворыць не толькі сама назва кнігі, сцвярджае ўдалы падзагаловак, але і сведчаць бясцэнныя дакументы-арыгіналы, копіі, праўдзівая хроніка-летапіс ваеннага часу, сапраўдныя, а не выдуманыя імёны

аўтараў пісьмаў — удзельнікаў ваенных падзей. Дыханне рэальных баявых абставін, франтавога побыту, пералік гераічных паступкаў воінаў, партызан і камандзіраў, праблем і радасцей людзей тылу — усё гэта адлюстравана ў сабраных дакументах і ўвекавечана пісьменнікам у кнізе мужнасці.

Аўтар наўмысна і свядома суправадзіў свой праект характэрным падзагалоўкам «Хрестоматия патриотизма», бо пісьмы, якія былі ўключаны ў кнігу, і ёсць не прыдуманая, а праўдзівая, дакладная летапіс-хрэстаматыя ваеннага часу — зборнік выбраных сапраўдных дакументаў або ўрыўкаў ад іх, дакладней кажучы, — вучэбны дапаможнік. Таму пісьменнік зусім не выпадкова лічыць, што тэрмін «хрэстаматыя» сугучны слову «хрыбет». Патрыятызм — станавы хрыбет, аснова нашай агульнай Перамогі. І як філасаф-аналітык аўтар мае рацыю...

Франтавыя пісьмы — гэта гарачыя вугольчыкі, якія выкаціліся з топкі гіганцкага, лёсаноснага змагання пад назвай Вялікая Айчынная вайна. Яны і цяпер прадаўжаюць апальваць нашыя сэрцы.

Удумліва аналізуючы прачытанае, прыходзіш да вываду, што і праз дзесяцігоддзі жывым, гаварлівым струменьчыкам яскрава прасочваецца да нас, промнікам прабіваецца шчырая просьба і гарачы запавет загінулых продкаў-абаронцаў: пільна берагчы здабыты мір і завяваную свабоду. Упэўнена, што і праз сотні гадоў гэты запаветны голас барацьбітоў будзе кранаць сэрцы і натхняць душы нашым наступнікам.

Несумненна, зборнік выбраных апублікаваных дакументаў будзе служыць вучэбным дапаможнікам, па якім нашчадкі будуць вучыцца патрыятызму, мужнасці, высакароднасці, ідэйнасці, загартоўваць свой маральны дух, выхоўваць цвёрдую веру і перакананасць. Менавіта гэтымі якасцямі валодалі нашы бацькі, дзядулі, прадзеды. Таму і выстаялі ў страшны час, адолелі лютага ворага.

Хочацца ўголас засведчыць: не, гэта не толькі кніга-прысвячэнне 75-годдзю вызвалення Беларусі ад фашысцкіх захопнікаў, 75-годдзю Перамозе савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне, гэта КНІГА-ПОМНІК усім барацьбітам і тылавікам той страшнай сусветнай бойні.

Але як бы старанна і падрабязна я не апісвала змест зборніка, а ўсё ж такі чытачу, каб лепей зразумець і адчуць той час і людское гора, трэба прачытаць кнігу асабіста – уважліва, удумліва і пранікнёна, бо кніга варта, каб яе чыталі, аб ёй пісалі, гаварылі.

Набыць яе можна ў выдавецтве «Альтернатива» г. Брэста ці ўзяць у бібліятэках Брэста і Брэсцкай вобласці.

Дарэчы, сродкі на перавыданне кнігі збіралі, як кажуць, усім мірам. У гэтай патрыятычнай справе прынялі удзел Саветы ветэранаў, арганізацыі, установы, сельгаспрадпрыемства і асабіста грамадзяне Брэсцкага раёна, вобласці, Рэспублікі Беларусь, а таксама прадстаўнікі Расіі, Украіны, Германіі, Ізраіля, ЗША. З гэтай мэтай былі выкарыстаны таксама магчымасці беларускай краўдфандзінгавай інтэрнэт-пляцоўкі Ulej.by.

Прэзентацыя зборніка Аляксандра Валковіча «Письма войны» адбудзіцца 27 ліпеня ў ДК аграгарадка Астрамечава, у дзень святкаваннем 75-й гадавіны вызвалення Брэсцкага раёна ад нямецка-фашыстскіх захопнікаў.

Надзея ПАРЧУК,
сябра Саюза пісьменнікаў Беларусі